

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

«Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления»

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему «Взаимодействие международного и российского права в сфере защиты прав человека»

Студент

К.В. Музыкантова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

О.С. Горбачев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Консультанты

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель программы д-р юрид. наук, проф. Д.А. Липинский

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« ____ » _____ 20 ____ г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд. юрид. наук, доцент Н.В. Олиндер

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« ____ » _____ 20 ____ г.

Тольятти 2019

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. МЕЖДУНАРОДНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ.....	17
§ 1. Научные концепции о взаимодействии международного и национального права.....	17
§ 2. Конституционный подход России и зарубежных государств к вопросу взаимодействия международного и национального права.....	37
ГЛАВА 2 НОРМАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И РОССИЙСКОГО ПРАВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.....	55
§ 1. Права человека и гражданина: закрепление, реализация, регулирование.....	55
§ 2. Универсальность международных норм по правам человека и культурный релятивизм.....	78
ГЛАВА 3 ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И РОССИЙСКОГО ПРАВА НА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.....	94
§ 1. Международные и российские институты защиты прав человека и их деятельность.....	94
§ 2. Решения Европейского суда по правам человека и правовая система Российской Федерации.....	106
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	130
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	139

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

Роль государства в современном мире сложна. Согласно юридической теории, каждое государство является суверенным и равным. С ростом и расширением международного права, начинают возникать вопросы, связанные с ролью государства в международной системе и отношениями между внутренним правовым порядком конкретной страны и правилами и принципами международного сообщества в целом.

Взаимозависимость и сплоченность - характерные черты современного международного общества - гарантируют, что практически любое действие государства может иметь глубокие последствия для системы в целом и рассматриваемых решений другими государствами. Это привело к усилению взаимопроникновения международного и внутреннего права в разных областях, в том числе и по правам человека, которая подлежит регулированию как на внутреннем, так и на международном уровне.

Нацистский период был печально известен массовыми нарушениями прав человека. Следующие 60 лет ознаменовались развитием глобальных международных договоров по правам человека. Договоры о правах человека требуют от сторон (государств) надлежащей защиты прав, их осуществление и обеспечение соблюдения, однако слишком много государств не принимают эти обязательства достаточно серьезно.

Устав Организации Объединенных Наций (ст. 2) запрещает «вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства»¹. Права человека более не рассматриваются только в пределах своей национальной юрисдикции, тем не менее, фактическая реализация и защита прав человека должна быть в первую очередь обязанностью государства.

¹ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/46b56087d1c2738bc30c43341d7e5174a4cf0c57.

Права человека определяют закрепленные в международных договорах стандарты обращения государства с людьми и вырабатывают общий язык для осуждения несправедливости и притеснения. Они требуют равенства всех людей и содействуют борьбе против дискриминации.

Возникающие при взаимодействии международного и российского права проблемы по вопросам защиты прав человека затрагивают как нормативный, так и на институциональный уровни.

С принятием Российской Федерацией в 1993 году новой Конституции права и свободы человека и гражданина стали признаваться и гарантироваться согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, что тем самым привнесло радикальные изменения в отечественную доктрину прав человека и запустило реальный процесс во взаимодействии международного и российского права по вопросам защиты прав человека. Международное право стало важным инструментом защиты прав российских граждан и юридических лиц, а международные стандарты защиты прав человека стали по существу компонентом конституционного права.

Однако эти преобразования не значат, что более не появляются трудности в развитии российской правовой системы в области прав человека и их защиты. Председатель Конституционного суда Зорькин В.Д., как один, на наш взгляд, из самых компетентных специалистов, назвал основные проблемы российского законодательства в области прав человека и гражданина. Это необходимость его совершенствования по трем показателям: качеству, последовательности и современности. «У нас, судя по тем обращениям в КС, которые приходится разбирать, еще очень много плохих законов. Причем плохих в разном смысле. Некоторые из принимаемых законов, увы, видимым образом противоречат и букве, и духу Конституции. Далее, нередко принимаются законы, противоречащие обязательному для исполнения Россией международному законодательству. Ведь наши правовые обязательства по международным конвенциям и соглашениям, опять-таки согласно Конституции, имеют приоритет перед внутренним правом. Но многие российские законодатели об

этих международных конвенциях видимо, просто не знают либо упорствуют в своих заблуждениях: для одних — «Запад нам не указ!», для других — «народ не тот», «не доросли». И принимают законы, в которые уже изначально заложены будущие правовые коллизии и которые не соответствуют международным правовым стандартам».²

Наряду с проблемами законодательства острым остается вопрос реализации, воплощения законов в жизнь, защиты прав человека со стороны государства. Закрепленные в законах положения о правах человека не исполняются должным образом и нарушаются, а то и вовсе игнорируются. По средствам массовой информации особенно заметны нарушения прав человека правоохранительными органами. пытки, избиения, унижения достоинства, жестокое обращение – далеко не весь перечень противоправных действий со стороны полиции.

Что касается проблем защиты прав человека на институциональном уровне, то на сегодняшний день возрастает количество обращений российских граждан в Европейский суд по правам человека. Главной причиной тому является, по мнению россиян, несправедливость российских судов и сомнение в законности их деятельности, отличие судебных решений, выносимых в отношении простых людей и «влиятельных».

Присутствуют сложности при сотрудничестве России и Европейского Суда по правам человека, по большей части это относится к вопросам о статусе решений ЕСПЧ для России, об их исполнении и влиянии на российскую правовую систему.

Во взаимодействии международного и национального права имеет место быть напряженность между универсализмом прав человека и культурным релятивизмом. Это привело к аргументам некоторых приверженцев последней тенденции, что права человека могут быть достигнуты только в контексте определенных культурных или религиозных традиций, таким образом,

² Тезисы В.Д. Зорькина о Правовой реформе в России.
<http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=9>.

критикуя мнение, что права человека универсальны или транскультурны. Опасность, в том, что государства, нарушающие права человека, могут пытаться оправдать действия, сославшись на культурные различия.

Приверженность к культурному релятивизму находит свое проявление и со стороны России, что, в какой-то степени, подтверждается высказыванием председателя Конституционного суда Российской Федерации Зорькина В.Д.: «...мы, исходя из особой исторической ответственности международной юриспруденции, не можем, не имеем права настаивать на бескомпромиссном насаждении идеального универсального юридического формализма без учета специфики конкретной национальной культурной, социальной, экономической, психологической ситуации».³

В последнее время Запад стал активнее навязывать свои ценности, в частности, свободу и равноправие, которые без естественно-правовых ограничителей превращаются в фетишизированное и раздутое до абсурда (например, равноправие сексуальных меньшинств, свобода для однополых браков и др.), что тем самым порождает риски для уничтожения не просто морали и нравственности, а всего человека в целом.

Цель работы: исследование, систематизация, анализ процессов и проблем, возникающих при взаимодействии международного и внутреннего права, а также международного и российского права.

Достижение указанной цели поставило необходимость решения ряда более конкретных **задач**, а именно:

- дать характеристику научным концепциям о взаимодействии международного и национального права;
- определить конституционные подходы России и зарубежных государств к вопросу о взаимодействии международного и национального права;
- проанализировать закрепление, реализацию и регулирование прав и свобод человека и гражданина;

³ Зорькин В.Д. Взаимодействие национального и наднационального правосудия: новые вызовы и перспективы. <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=53>.

- разобраться в причинах напряженности между универсализмом прав человека и культурным релятивизмом;
- описать деятельность институтов по защите прав человека;
- выявить роль решений Европейского суда по правам человека в правовой системе Российской Федерации.

Предмет исследования: система общественных отношений в сфере защиты прав человека при взаимодействии международного и российского права.

Объект исследования: исторические научные и конституционные подходы, система международных, внутригосударственных и конкретно российских правовых норм, регулирующих механизм реализации, гарантирования, защиты прав и свобод человека и гражданина; судебная практика.

Методологическая основа исследования. При выполнении поставленных задач использовались общенаучные и частнонаучные методы, а именно: логический, диалектический, исторический, метод системного анализа, метод синтеза, классификации, сравнительно-правовой.

Теоретическая основа исследования.

Теоретическую основу исследования составляют разработки специалистов в области философии права, международного права, международного права прав человека, конституционного права, теории государства и права, посвященные вопросам взаимодействия международного и национального права, а также международного и российского права. Среди них следующие авторы: Гегель Г., Кельзен Г., Умнова (Конюхова) И.А., Зимненко Б.Л., Абашидзе А.Х., Лукашук И.И., Братановский С.Н., Иналкаева К.С., Шахрай С.М., Карташкин В.А., Каширкина А.А., Кожевников В.В., Мраз С., Розенберг А.М., Баранов П.П., Рияд Т.Ш., Жадан В.Н., Тиунов О.И., Курносова Т.И., Дзыбова С.Г., Шаталова В.С., Афоничкина Н.В., Азнагулова Г.М., Савченко С.А., Хижняк В.С., Сафаров Б.А., Нелюбина Е.В., Садриева Д.Н., Жумабекова Т.А., Баймаханов М.Т., Цемин М.С., Мокосеева М.А.,

Кувырченкова Т.В., Аннаев Б.А., Лихачёв М.А., Мингазов Л.Х., Чипига И.В., Зорькин В.Д., Дадашева Е.Е., Князев С.Д., Худoley К.М., Терехин В.А., Дубинин М.Г., Молотов А.В., Мельникова М.В., Шестало С.С., Хаткова З.М. и др.

В диссертационное исследование были включены, помимо отечественных, труды иностранных авторов: Antony Aust, Alison Brysk, Jane Cowan, Jack Donnelly, Elvin Hatch, Christof Heyns, Tracy Higgins, Sally Merry, Alexander Somek, Karel Vasak и др.

Эмпирическую основу исследования составили такие нормативные документы как: Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы. Также широко использовались международные акты, конституции зарубежных государств, судебные постановления.

В работе над диссертацией применялась система Интернет, справочные правовые системы КонсультантПлюс, Гарант и др.

Научная новизна заключается в том, что это комплексная работа, в которой исследуются процессы и аспекты, раскрывающие суть взаимодействия международного и российского права в области защиты прав человека. На основе существующих научных подходов была предпринята попытка обобщить и проанализировать полученную информацию, исходя из своего собственного видения.

Степень разработанности темы. Вопросы и проблемы общего взаимодействия и соотношения международного и национального права, российского права и, непосредственно, взаимодействия в области защиты прав человека исследовались учеными прошлого и продолжают исследоваться на современном этапе развития этих двух правовых систем российскими и зарубежными авторами.

Особое внимание взаимодействию международного и национального права, правам человека, защите представлено в монографиях Умновой (Конюховой) И.А. «Конституционное право и международное публичное право. Теория и практика взаимодействия», Ершова В.В. «Правовое и

индивидуальное регулирование общественных отношений», Небратенко О.О. «Механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации», Хазова Е.Н. «Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации», Чепурновой Н.М. «Судебная защита в механизме гарантирования прав и свобод. Конституционно-правовой аспект».

В кандидатской диссертации Ижикова М.Ю. «Взаимодействие международного и внутригосударственного права в области защиты прав человека» достаточно информативно раскрыты положения о взаимодействии международного и внутреннего права по правам человека.

В учебной литературе по международному и конституционному праву можно выделить разделы о соотношении международного и внутригосударственного права, международного права и России. Авторы: Зимненко Б.Л., Братановский С.Н., Иналкаева К.С., Шахрай С.М., Бакирова Г.Я., Багмет А.М., Лукашук И.И., Ашавский М.М., Абашидзе А.Х. и др.

По теме о взаимодействии международного и национального права опубликовано множество значимых и представляющих интерес для написания диссертации статей, как профессиональных авторов, так и начинающих исследователей, студентов. Среди них: Карташкин В.А., Каширкина А.А., Кожевников В.В., Мраз С., Розенберг А.М., Баранов П.П., Рияд Т.Ш., Жадан В.Н., Тиунов О.И., Курносова Т.И., Дзыбова С.Г., Шаталова В.С., Афоничкина Н.В., Азнагулова Г.М., Савченко С.А., Хижняк В.С. и др.

Проблемам закрепления, регулирования и реализации прав человека посвящены труды следующих исследователей: Сафаров Б.А., Нелюбина Е.В., Садриева Д.Н., Жумабекова Т.А., Баймаханов М.Т., Цемин М.С., Мокосеева М.А., Кувырченкова Т.В., Аннаев Б.А., Лихачёв М.А., Мингазов Л.Х. и др.

Сотрудничество Европейского Суда по правам человека и России, статус решений ЕСПЧ, их исполнение и влияние на российскую правовую систему анализируются в статьях Чипиги И.В., Зорькина В.Д., Дадашевой Е.Е., Князева

С.Д., Худолей К.М., Терехина В.А., Дубинина М.Г., Молотова А.В., Мельниковой М.В., Шестало С.С., Хатковой З.М. и др.

Несмотря на значительное количество работ в этой области, не встречалось именно комплексного, систематизированного исследования, включающего все основные аспекты взаимодействия международного и российского права по защите прав человека.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Теории монизма и дуализма по сей день продолжают применяться государствами и объяснять процессы, происходящие при взаимодействии международного и внутреннего права.

По дуализму система международного права и система внутригосударственного права – самостоятельны, они не объединяются и не становятся единым целым, а лишь сближаются и взаимодействуют. Большинство современных юристов-международников, включая российских, придерживаются дуалистической теории. Тем не менее, с позиции научно обоснованной концепции понимания права концепция дуализма по меньшей мере теоретически дискуссионна, а практически неэффективна. Более того: концепция дуализма в необходимой степени не позволяет защищать, например, права и правовые интересы физических и юридических лиц в случае их нарушения национальными органами государственной власти.

Монизм определяет существование международного и внутреннего права в единой системе права.

Умеренный монизм с преимущественной силой международного права перед внутренним правом, основанный на соблюдении суверенитета государства, объективно и осознанно ограниченном в той или иной мере на различных исторических этапах развития самим государством, в максимально возможной степени учитывает, с одной стороны, собственные политические, экономические, правовые и иные интересы самого государства, с другой стороны — объективные процессы глобализации, происходящие в мире. Поэтому соотношение отдельных форм международного и

внутригосударственного права правильнее и логичнее всего будет установить с позиции умеренного монизма и в соответствии с концепцией относительного суверенитета.

2. На сегодняшний день реализация и нарушение прав и свобод человека является одной из основных проблем российского общества. Даже при том, что российское законодательство закрепило основные положения о правах человека и их защите, продолжает совершенствоваться и вполне нормально функционирует, однако так и нерешенной и достаточно серьезной остается проблема воплощения законов в жизнь. Это затрагивает все области жизни, в том числе главного, само собой разумеющегося права - права на жизнь.

Множество жалоб и обращений, поступающих от граждан, касаются нарушений в процессе задержания, допроса, охраны общественного порядка и т.д., из этого можно заключить, что опасность правам человека представляют сами же сотрудники правоохранительных органов и их противоправные действия.

Федеральный закон «О полиции» устанавливает правила по соблюдению и уважению прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с законом «полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина. Сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению».⁴ В его обязанностях пресечение действий, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание».

Грубое отношение, унижение достоинства, насилие, а также использование своих властных полномочий в целях личной выгоды для большинства сотрудников полиции стало неотъемлемой частью при выполнении должностных обязанностей. Вседозволенность, уход от

⁴ Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165.

ответственности, отсутствие контроля за действиями «правоохранителей» и как следствие – безнаказанность – основные причины нарушений прав человека сотрудниками полиции.

Решение проблемы в данном случае представляется крайне сложным, потому как для обеспечения справедливого правопорядка прежде всего необходимо обладать моральными качествами, такими как нравственность, порядочность, честность, справедливость и, конечно же, «человеколюбие». Однако, все же есть возможность исключить подобные деяния, установив жесткий контроль вышестоящими органами за выполнением законодательных установок и за действиями сотрудников правоохранительных органов.

3. Немаловажным является вопрос об универсализме и культурном релятивизме. Вызывает опасения, что он может угрожать эффективности международного права и международной правозащитной системы.

«Если соблюдение (несоблюдение) международных стандартов будет зависеть исключительно от культурной традиции, это может привести к «узаконенному» неуважению, попранию и нарушению прав человека. Поэтому воспринимать права человека как культурно относительную категорию, а не как международный правовой императив в рамках современных положений о всеобщих правах человека недопустимо. Но не стоит считать релятивизм полностью отрицательным явлением. Согласно международному законодательству каждое, даже самое маленькое, государство обладает суверенной волей и может оградить население от «модных» течений, которые ставят под угрозу моральное и нравственное развитие общества (например, гомосексуализм, политика, направленная на поддержку абортной индустрии, свободные сексуальные отношения и т. д.). Такой релятивизм, несомненно, положителен».⁵

Поэтому, в таком случае, можно предложить универсализм, основанный на культурном плюрализме, согласно которому, несмотря на признание

⁵ Созонтов А.А. Свобода мысли и выражения убеждений через призму международного права, религиозных норм и культурного релятивизма. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22459735>.

определенных универсальных прав человека, эти стандарты должны интерпретироваться по-разному в разных культурах.⁶ Действительно, довольно нереально рассматривать культуру как монолитную совокупность норм, поскольку этот подход «не учитывает соответствующие внутрикультурные различия так же, как предположение об универсальности стандартов в области прав человека не учитывает межкультурные различия». Следовательно, толкование договора и его применение надзорными органами либо в рамках глобальной системы, либо в рамках региональных систем должны охватывать культурное разнообразие и терпимость, сопровождая при этом социальное стремление и культурный динамизм.

4. С каждым годом возрастает количество обращений российских граждан в международные суды. Очевидно, что граждане, пройдя все судебные инстанции в России, не находят справедливости и начинают сомневаться в законности деятельности российских судов. И как предложение, чтобы исправить ситуацию, стоит, прежде всего, «навести порядок в стране, укрепить законность и сформировать по настоящему действенную судебную систему с выборностью судей, контролем за их профессиональным уровнем – такую систему, которой будут доверять наши граждане и уважать ее».⁷

Однако нельзя полностью осуждать нашу российскую судебную систему, а, в частности, судей в несправедливости принятых решений. Ведь встречаются случаи, как например, пропаганда гомосексуализма и однополых браков, когда в обращениях содержатся требования, которые невозможно принять в силу их аморальности и неприемлемости для России.

Справедливое решение России на запрет пропаганды гомосексуализма не было принято Европейским судом по правам человека, в связи с тем, что нарушало требования Конвенции и, соответственно, являлось

⁶ Relis T. Human Rights and Southern Realities. Human Rights Quarterly. https://www.academia.edu/8924920/Human_Rights_and_Southern_Realities._Human_Rights_Quarterly.

⁷ Воронов А.А. Критерий целесообразности в механизме защиты прав и свобод человека в России / Актуальные проблемы защиты прав человека в России и за рубежом [Электронный ресурс] : сборник материалов Международной научно-практической конференции / Н. А. Адилов, О. В. Арустамова, А. В. Ахматов [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — М. : Российская академия адвокатуры и нотариата, 2017. — 225 с. — 978-5-93858-082-4. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/72637.html>.

дискриминационным по отношению к представителям нетрадиционной сексуальной ориентации.

Власти Европы и мирового сообщества в целом признали необходимым провести глобальное исследование законов всех стран мира на предмет дискриминации по отношению к представителям сексуальных меньшинств, что еще раз подтверждает тот факт, что Запад навязывает свои установки, которые противоречат национальному менталитету.

Россия не готова быть гуманной по отношению к однополым семьям, и не должна отдавать дань моде зарубежным странам. «Если же в нашей стране предложат сделать легализацию однополых браков, то это может привести к высокому росту гомосексуализма, и при этом может привести к падению моральных устоев, которые столетиями строились нашими предками».⁸

5. Для точного определения места решений Европейского Суда в системе источников российского права, для исключения возможной коллизии между решением Европейского Суда и высших судебных органов Российской Федерации, необходимо принятие федерального закона, содержащего нормы о месте решений Европейского Суда по правам человека в системе источников права, правовое положение, статус решений, а также их исполнение в Российской Федерации.⁹ В законе должны быть отображены «следующие позиции: 1) порядок опубликования решений Европейского Суда в России; 2) правовое положение и статус решений ЕСПЧ, их место в иерархии источников российского права, их обязательность для всех органов государственной власти, в том числе и судов; 3) процедура исполнения решений ЕСПЧ в отношении конкретных граждан Российской Федерации, порядок выплаты компенсации, присужденной ЕСПЧ при рассмотрении дела; 4) процедура исполнения решений ЕСПЧ, требующих внесения изменений в законодательные акты РФ, с указанием конкретных сроков для разработки

⁸ Рязяпова Т.С. К вопросу о легализации однополых союзов в современном мире. <https://elibrary.ru>.

⁹ Хаткова З.М. Влияние решений Европейского Суда по правам человека на конституционное право России. <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-resheniy-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-na-konstitutsionnoe-pravo-rossii>.

законопроекта и его принятия в соответствии с установленной процедурой для принятия нормативных правовых актов в Российской Федерации».¹⁰

Как показывает практика, из-за ненадлежащего толкования и применения российских законов, происходят нарушения закрепленных в Конвенции прав и свобод человека и гражданина. ЕСПЧ часто объявляет неприемлемыми высокий процент жалоб и исключает их из списка подлежащих рассмотрению дел. Это объясняется тем, что недостаточно усовершенствована система информирования должностных лиц, судей, юридического сообщества и граждан о процедуре подачи и рассмотрения жалобы в ЕСПЧ.

Существует Аппарат Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, в обязанности которого входит информирование представителей российского юридического сообщества о решениях и практике ЕСПЧ. Также в обязанности Аппарата входят оповещение Верховного Суда и других органов власти о вынесенных по России решениях и перевод решений на русский язык. Причиной низкой информированности может быть то, что ЕСПЧ публикует решения только на официальных языках Суда – французском и английском.¹¹ Это может повлиять на качество перевода, то есть исказится суть оригинального текста, а также для обеспечения соответствия правоприменительной практики стандартам ЕСПЧ необходим перевод всех постановлений Суда, поскольку они являются актами судебного толкования норм, т.е. источником права для российских судей и правоприменителей. Такой объем работы требует увеличение штата квалифицированных переводчиков.

Теоретическая и практическая значимость состоит в том, что проведенное исследование, возможно, будет полезным и внесет

¹⁰ Гасанова Д.П. Сравнительно-правовой анализ юридической природы и значения решений Европейского суда по правам человека и актов высших судебных инстанций Российской Федерации в правовой системе России. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27232271>.

¹¹ Семерникова А.И. Европейский суд по правам человека и Россия. <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-sud-po-pravam-cheloveka-i-rossiya>.

положительный вклад в российские научные концепции по защите прав и свобод человека.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования указывают на нарушения законодательства, на проблемы воплощения законов в жизнь и необходимость обеспечения контроля за деятельностью государственных органов по охране правопорядка, законности и защите прав и свобод человека. Эти выводы могут быть учтены при совершенствовании законодательства, в процессе правотворчества.

Апробация результатов исследования. Один из аспектов диссертационного исследования о соотношении и разногласиях Европейского Суда по правам человека и Конституции Российской Федерации отражен в научной публикации в журнале «Молодой ученый».

Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемых источников.

ГЛАВА 1. МЕЖДУНАРОДНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ

§1. Научные концепции о взаимодействии международного и национального права

Проблема взаимодействия международного и внутригосударственного права получила масштабную теоретическую разработку в юридической литературе. Отечественные и зарубежные ученые уделяют достаточно серьезное внимание исследованию этого дискуссионного вопроса и внесли существенный вклад в формирование и развитие международной доктрины о взаимодействии указанных правовых систем.

Представляется, что анализ данной проблемы требует прежде всего исторического подхода. Его важность обусловлена тем, что именно он ориентирует исследователя на соотнесение концепций современной науки с изначальными, базовыми идеями и выявляет научную традицию.¹²

«Теоретические концепции соотношения международного и внутригосударственного права имеют сравнительно небольшую историю, несмотря на то, что соприкосновение норм этих систем права являлось характерной чертой правового регулирования международных отношений на протяжении всей их многовековой истории. Этот вопрос стал затрагиваться в научных разработках при рассмотрении смежных международно-правовых проблем лишь во второй половине XIX в. Предметом же специального исследования он стал только в 1899 г., когда в Лейпциге была опубликована первая монография на эту тему. Тем не менее уже в первой половине XX в. в правовой доктрине сформировались различные точки зрения на эту проблему, долгое время конкурирующие между собой: дуалистическая и

¹² Немых Н.И. К вопросу о соотношении международного и внутригосударственного правового регулирования //Вестник Волжского университета. Серия: Юриспруденция. - 2006. - Вып.56. - С. 157.

монистическая»¹³. Теории монизма и дуализма являются двумя основными теориями, которые объясняют связь между международным и внутренним правом.

Монистическая теория основывается на признании международного и внутреннего права единой системой права. Она широко исследовалась в трудах немецких ученых, кроме того, была поддержана советской правовой доктриной в начале XX в. В этой теории все права являются частью универсального правового порядка и регулируют поведение отдельного государства. Разница в международной сфере заключается в том, что последствия обычно приписываются государству. Поскольку все законы являются частью одного и того же правопорядка, международное право автоматически включается во внутренний правовой порядок. Некоторые теоретики-монисты считают, что международное право имеет преимущественную силу перед внутренним законодательством, если они находятся в конфликте; другие, что противоречивое внутреннее законодательство имеет определенную силу в рамках внутренней правовой системы.

Одни сторонники монизма выходят из верховенства (примата) внутреннего права государства (Симсон, Бергбома, Венцель, Мальберг, Цорн, Кауфман), другие — из верховенства международного права (Кельзен, Лаутерпахт, Гугенгейм и др.).¹⁴

Сущность примата национального права заключалась в определении международного права как отрасли внутригосударственного права. Свою теоретическую основу данная концепция вела от философского учения Гегеля, считавшего национальное государство - «абсолютной властью на земле»¹⁵, и

¹³ Международное право. Общая часть [Электронный ресурс] : учебник / Г. Я. Бакирова, П. Н. Бирюков, Р. М. Валеев [и др.] ; под ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. — Электрон. текстовые данные. — М. : Статут, 2011. — 544 с. — 978-5-8354-0792-7. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/29227.html>.

¹⁴ Багмет А. М. Международное право [Электронный ресурс] : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А. М. Багмет, В. В. Бычков, Е. И. Бычкова. — Электрон. текстовые данные. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 439 с. — 978-5-238-03069-2. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/72423.html>.

¹⁵ Гегель. Собрание Сочинений. В 14 томах. Том 1. https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_nemeckaja_klassicheskaja/gegel_sochinenija_v_14_tomakh/12-1-0-733.

что эта власть может изменять по своей воле не только внутригосударственное, но и международное право, то есть в качестве объективного Гегель признавал государство, его волю и дух. Международному же праву отводилась роль надстроечного организма (не действительного права, которым является национальное право (положительное, законодательство), следовательно, по трактовке Гегеля, международное право вторично и зависимо от внутригосударственного.¹⁶

Невозможно не согласиться с выводами Каширкиной А.А., что исходя из такой точки зрения понимания международного права, его «национализация» открывала, «легитимизировала» путь к международному произволу, государственному эгоизму, экспансии, агрессии и иным действиям, нарушающим права других государств в угоду своим собственным интересам. Такая концепция всецело включала, но и подразумевала войну, апеллировала к ней как признанному с помощью вышеупомянутой концепции орудию решения межгосударственных столкновений, провозглашала право силы и личных интересов государства, даже если они шли вразрез с ранее заключенными международными договорами.¹⁷

«Умозрительность и утопичность подобных доктринальных рассуждений уже на рубеже XIX—XX вв. была замечена и привела к абсолютно противоположной поляризации взглядов в течении монистической школы — абсолютизации примата международного права над национальным во всех сферах взаимодействия».¹⁸

Теория примата международного права над национальным – второе направление монизма. По этой теории внутригосударственному праву отводится весьма незначительная роль, международное же право выступает как самый совершенный регулятор «человеческих дел, а также логическое условие правового существования государств», а, следовательно, и национальных

¹⁶ Каширкина А.А. Доктринальные подходы к соотношению международно-правовых и национальных норм. <https://cyberleninka.ru>.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

правовых систем в сфере реализации государствами своей власти. Так, в трудах английского ученого Г. Лаутерпахта монизм трактуется как форма утверждения примата международного права даже во внутригосударственной сфере. Такую же позицию заняли швейцарский юрист П. Гугенгейм, австрийские юристы А. Фердросс и Г. Брандвейнер. В Германии сторонниками теории примата международного права, в частности, явились Д. Гунст и Е. Зауэр.¹⁹

После Первой мировой войны австрийский юрист Г. Кельзен сформулировал основы концепции примата международного права, согласно которой оно выступает в качестве верховного правопорядка, не ограниченного иными правопорядками, и само определяет сферу действия национального права.

Более поздняя теория умеренного (расчлененного) монизма, видным представителем которой является А. Фердросс, исходит из единства международного и внутригосударственного права, их взаимосвязанности в единой правовой системе на основе конституции международно-правового сообщества, но при этом признает, что на практике различаются способы внутригосударственного осуществления международно-правовых предписаний и что их выбор предоставлен на усмотрение государств. «Международное и внутригосударственное право, не имеющие между собой существенных различий, должны рассматриваться как проявления единой концепции права»²⁰

В настоящее время все большее число авторов полагает, что во имя мира международное сообщество должно признать примат международного права, во всяком случае, при расхождении его предписаний с нормами национального права. Однако формальная постановка вопроса о том, какое право стоит выше,

¹⁹ (Конюхова), И. А. Конституционное право и международное публичное право. Теория и практика взаимодействия [Электронный ресурс] : монография / Умнова И. А. (Конюхова). — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2016. — 672 с. — 978-5-93916-526-6. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/65859.html>.

²⁰ Международное право [Электронный ресурс] : учебник для бакалавров / А. Х. Абашидзе, А. И. Абдуллин, М. В. Андреев [и др.] ; под ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. — Электрон. текстовые данные. — М. : Статут, 2017. — 496 с. — 978-5-8354-1310-2. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/77302.html>

представляется некорректной, ибо каждое право решает свои задачи при помощи собственного механизма.²¹

Рассуждая в своей работе о примате международного права, Ижиков М.Ю. делает важное в современных условиях замечание. В выступлениях политических деятелей и в международно-правовых документах часто встречается понятие «примат международного права». Несмотря на семантическое сходство, «данная категория несет в себе принципиально иную смысловую нагрузку, нежели монистическая теория о примате международного права. Утверждения о примате международного права в этом контексте не означают подчинения национальной правовой системы международной, равно как их слияния. Имеется в виду, в первую очередь, существенное изменение роли международного права и превращение его в нормативную основу для обеспечения глобальной безопасности, сохранения мира, защиты общечеловеческих ценностей, развития международного сотрудничества».²²

По утверждению доктора юридических наук Карташкина В.А. верховенство международного права не является абсолютным. Оно ограничивается степенью регулирования международных и внутригосударственных отношений. Степень (уровень) верховенства устанавливается самими государствами в процессе создания обязательных принципов и норм международного права. Примат международного права в мировой политике означает, во-первых, строгое и добросовестное соблюдение членами международного сообщества своих международных обязательств, общепризнанных принципов и норм международного права. Во-вторых, отказ от угрозы силы или ее применения в международных отношениях. В-третьих,

²¹ Международное право [Электронный ресурс] : учебник / К. К. Гасанов, Ю. А. Кузнецов, Д. А. Никонов [и др.] ; под ред. К. К. Гасанов, Д. Д. Шалягин. — Электрон. текстовые данные. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 543 с. — 978-5-238-02226-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/8093.html>.

²² Ижиков М.Ю. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в области защиты прав человека: дис. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. <http://www.dissercat.com/content/vzaimodeistvie-mezhdunarodnogo-i-vnutrigosudarstvennogo-prava-v-oblasti-zashchity-prav-chelo>.

обязанность решать любые межгосударственные споры или разногласия исключительно мирным путем.²³

В заключительном тезисе у С. Мраза говорится, что примат международного права перед защитой национальных или групповых интересов государств является принципиальным условием эффективности этой системы, особенно когда речь идет о защите коллективных интересов международного сообщества. Государства не могут и не должны избавляться от ответственности за несоблюдение действующих обязательств по международному праву, ставя под сомнение значение и статус международного права.²⁴

«Теоретически обоснованно, а практически необходимо национальное и/или международное право, реализующееся в государстве, включать в единую, развивающуюся и многоуровневую систему форм национального и/или международного права», - считает доктор юридических наук Ершов В.В. Также он предлагает установить соотношение отдельных форм международного и внутригосударственного права с позиции умеренного монизма и в соответствии с концепцией относительного суверенитета.²⁵

По мнению Александра Сомека монизм - это вера в то, что существует только одна правовая система. Он фактически рассматривает все права с точки зрения международного права. Поэтому под существующими законами понимается закон мирового сообщества. Из-за такого упора на мировое сообщество монизм также называют «универсализмом».²⁶

Монизм полностью исчез во второй половине двадцатого века и даже до этого он, возможно, не имел большой поддержки вне круга тех, кто так или иначе находился под влиянием венской школы юридического позитивизма, где монизм всегда занимал особое положение.

²³ Карташкин В.А. Соотношение международного и внутригосударственного права и их взаимодействие. <http://www.consultant.ru>.

²⁴ Мраз С. Теряет ли международное право свой примат в международных отношениях? <https://cyberleninka.ru>.

²⁵ Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений [Электронный ресурс] : монография / В.В. Ершов. — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2018. — 628 с.

²⁶ Somek Alexander. Monism: A Tale of the Undead. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1606909.

Со времени исчезновения монизма его конкурентная позиция, дуализм, стала широко применяться. В самом деле, последнее потомство дуализма, «плюрализм», кажется весьма популярным в настоящее время, в особенности, когда речь идет о «конституционном плюрализме». Мир плюрализма - это мир, в который хочется верить, в первую очередь потому, что ученые в состоянии избежать контакта с реальной проблемой коллизии законов.

Дуалистическая доктрина (Триппель, Струп, Оппенгейм, Ан-цилотти, Даневский и др.) гласит, что международное право и внутреннее право являются отдельными органами права, действующими независимо друг от друга. Согласно дуализму, нормы и принципы международного права не могут действовать непосредственно во внутреннем праве и должны быть преобразованы или включены во внутреннее законодательство, прежде чем они смогут повлиять на права и обязанности человека. Считается, что основными различиями между международным и внутренним законодательством являются источники права, его субъекты и предмет. Международное право вытекает из коллективной воли государств, его субъектами являются сами государства, а его предметом являются отношения между государствами. Внутреннее право вытекает из воли государя или государства, его субъектами являются отдельные лица в государстве, а его предметом являются отношения отдельных лиц друг с другом и с правительством.

Следует отметить, что в отечественной доктрине серьезную поддержку находит разновидность дуалистической теории, которую предлагают иногда называть диалектическим, или объективным, дуализмом. «Согласно этому варианту дуалистической теории международное и внутригосударственное право разделяют объективные границы, которые не зависят ни от законодателя, ни от намерений сторон, заключающих международный договор. Международное право создается участниками межгосударственных отношений для регулирования этих отношений и объективно поэтому не может регулировать внутригосударственные отношения. Внутригосударственное право в состоянии регулировать только внутригосударственные и

международные немежгосударственные отношения (внутригосударственные отношения с иностранным элементом)».²⁷

Большинство современных юристов международников, включая российских, придерживаются дуалистической теории, отмечая, что хотя международное и внутригосударственное право представляют собой две самостоятельные правовые системы, они тесно взаимосвязаны и оказывают непосредственное влияние друг на друга²⁸.

В каждой теории есть свои рациональные выводы, основывающиеся на той или иной мировой и национальных практиках. Несмотря на разногласия в доктринах, в целом можно обнаружить общее признание тесной связи и взаимообусловленности между международным правом и национальным правом. У них есть общие черты, присущие им, как системам права. Обе эти системы представляют собой совокупность юридических принципов и норм, выполнение которых может обеспечиваться в принудительном порядке. Они обладают сходной структурой: в обеих правовых системах имеются основные принципы, они делятся на отрасли, подотрасли и институты, первичным элементом выступает норма права.

Современные процессы взаимодействия международного права и национального права настолько сложны и разноплановы, что и о дуализме, и о монизме можно говорить лишь применительно к определенному случаю. В определенных сферах взаимопроникновение идей и положений конституционного и международного права действительно происходит преимущественно на основе монизма. Пример тому — право прав человека. Для большинства европейских государств монизм в этой сфере — очевидный факт. В других случаях присутствует явный дуализм. В частности, большинство государств ставят положения национальных конституций по их юридической силе выше норм международного права, признавая в то же время

²⁷ Международное право [Электронный ресурс] : учебник / Б. М. Ашавский, М. М. Бирюков, В. Д. Бордунов [и др.] ; под ред. С. А. Егоров. — Электрон. текстовые данные. — М. : Статут, 2016. — 848 с. — 978-5-8354-1181-8. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/52110.html>.

²⁸ Черниченко С.В. Контуры международного права. <https://b-ok.org/book/2900382/3d8cf4>.

общепризнанные принципы и нормы международного права, правила международных договоров частью национальной правовой системы.²⁹

Согласно Герберту Харту, принятие источников права для любой конкретной правовой системы в конечном итоге зависит от социальной эффективности правила признания. С внешней точки зрения правило признания может быть реконструировано как правило, которое фактически соблюдается на практике. С точки зрения внутренней правовой системы, оно используется в качестве критического стандарта для обсуждения и урегулирования вопросов о том, что должно иметь юридические полномочия в определенной юрисдикции. Под дуализмом, понимаемым таким образом, подразумевается, что международное публичное право и любая национальная система права имеют свои собственные и отдельные правила признания.

В соответствии с дуалистическим подходом, действительность правовых норм носит системный характер. Правило признания, регулирующее одну правовую систему, не регулирует условия действительности, принятые в другой. Тем не менее, с точки зрения включения или проверки правовой системы, вся действительность обязательно является производной от ее собственного правила признания. Точнее говоря, предполагая, что проверяющая правовая система будет разрешать проблемы на основе критериев, используемых в системе, из которой возникла утвержденная норма (например, признавать причины аннулирования брака), можно сказать, что актуальность правила признания других правовых систем регулируется правилом о признании предыдущей. Одно правило признания признает актуальность другого с целью ответа на определенные вопросы. Вот как единство систем проявляется в точке пересечения. Подобие дуализма может быть сохранено только путем смешивания внутреннего и внешнего взглядов на социальные правила. Изнутри это одна система, а снаружи - две.

²⁹ (Конюхова), И. А. Конституционное право и международное публичное право. Теория и практика взаимодействия [Электронный ресурс] : монография / Умнова И. А. (Конюхова). — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2016. — 672 с. — 978-5-93916-526-6. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/65859.html>.

«Связь внутригосударственного и международного права называется учеными по-разному. Можно выделить две основные точки зрения ученых на этот вопрос. Сторонники первой (А.С. Гавердовский, С.В. Черниченко и др.) называют эту связь «соотношением», второй (Л.Н. Шестаков, А.Н. Талалаев, Ю.А. Тихомиров, Е.Т. Усенко и др.) — считают эту связь «взаимодействием». В свою очередь, И.И. Лукашук и Р.А. Мюллерсон признают два этих понятия равнозначными. По мнению Розенберга А.М., в них нет принципиального расхождения, так как ученые, называя по-разному эту связь между правовыми системами, исследуют одни и те же процессы».³⁰

«В отечественной юридической литературе анализ вопроса взаимоотношений между внутригосударственным и международным правом традиционно ставится в плоскость рассмотрения предмета через призму “соотношения” - отмечает Л.П. Ануфриева. Однако на самом деле речь должна идти о взаимодействии явлений, свободном от подчинения их друг другу».³¹

В нашем понимании мы склоняемся к вполне логичному и обоснованному объяснению Баранова П.П.: В юридической науке очень часто понятия «соотношение», «взаимодействие» и «взаимопроникновение» международного и национального права употребляются как однопорядковые, хотя это далеко не так. «Соотношение» показывает взаимное отношение международного и национального права друг к другу, как схожих по своей природе правовых явлений. «Взаимодействие» международного и национального права означает не только соотносимость этих понятий, но и влияние их друг на друга, которое порождает взаимную связь и взаимообусловленность. «Взаимопроникновение» международного и национального права предполагает еще более высокий уровень взаимовлияния, взаимоприспособления и сближения.³²

³⁰ Розенберг А.М. Международное и конституционное право России: аспекты соотношения и взаимодействия // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2. С. 120-125.

³¹ Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории / Л.П. Ануфриева. М.: Спарк, 2002. С. 322.

³² Баранов П.П. Международное право и конституционное право Российской Федерации: современные проблемы соотношения, взаимодействия и взаимопроникновения // Северо-кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 88-96.

А вот Зимненко Б.Л. утверждает, что «связь международного и внутригосударственного права целесообразно именовать именно взаимодействием данных систем права, а не их соотношением. Категория «соотношение» не отражает в полном объеме той объективной взаимообусловленности международного и национального права, которая характерна для системы современных международных и внутригосударственных отношений».³³

«Взаимодействие включает динамические аспекты; соотношение – в большей степени статические аспекты того или иного явления. Связь международного и внутригосударственного права проявляется, в частности, на стадиях правотворчества и правоприменения, включая толкование, т.е. на стадиях, отличающихся в определенной степени динамизмом. Поэтому, взаимосвязь международного и внутригосударственного права ярче проявляется именно в рамках «взаимодействия», а не «соотношения»».³⁴

История права свидетельствует о постоянном и непрерывном процессе взаимовлияния международного и внутригосударственного права, а также их взаимном сближении. Причем влияние внутреннего права на международное происходит в процессе формирования норм международного права государствами, а влияние международного на внутригосударственное часто является существенным результатом имплементации международного права.³⁵

Национальное право оказывает двойное влияние на международное право.

Интересна мысль Мюллерсона Р.А., разделившего влияние национального права на процессуальное и материальное. Материальным можно назвать влияние содержания норм национального права на содержание норм международного права. Процессуальное - влияние норм национального права,

³³ Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть [Электронный ресурс] : учебное пособие / Б.Л. Зимненко. — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2009. — 412 с.

³⁴ Там же

³⁵ Ряд Т.Ш. Взаимодействия и взаимовлияния международного и внутригосударственного права. <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystviya-i-vzaimovliyaniya-mezhdunarodnogo-i-vnutrigosudarstvennogo-prava>.

касающихся порядка создания норм международного права (заключения международных договоров), на действительность последних. Какие же нормы национального права могут влиять на международное право? Во-первых, закрепленные в национальном праве принципы внешней политики государства; во-вторых, нормы национального права, регулирующие конкретную внешнеполитическую деятельность государства; в-третьих, нормы национального права, регулирующие отношения между субъектами национального права из разных стран; в-четвертых, нормы национального права, регулирующие чисто внутригосударственные отношения, могущие породить межгосударственные отношения по поводу их регулирования; в-пятых, определенные юридические максимы, обеспечивающие внутреннюю согласованность правовых систем и возникшие, как правило, в рамках национального права.³⁶

Так как формы влияния внутригосударственного законодательства на международное право многообразны, поэтому здесь кроме воздействия на создание новых принципов и норм, расширяются сферы их действия, и происходит совершенствование и углубление конкретного содержания. Также изменение и развитие внутреннего права может привести к отмене устаревших институтов и норм международного права, не отвечающих данному этапу развития межгосударственных отношений.³⁷

Воздействие внутригосударственного права на развитие различных отраслей права неоднородно. Особенно сильное влияние оно оказывает на создание принципов и норм международного права, относящихся к правам человека. Здесь ярко проявляется «первичность» законодательства государств. Практически все международные нормы, касающиеся прав человека, закрепляющие перечень основных прав и свобод, были заимствованы из внутреннего права государств.³⁸ Примером при разработке международных

³⁶ Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. <https://www.twirpx.com/file/1620155>.

³⁷ Карташкин В.А. Права человека: соотношение и взаимодействие международного и внутригосударственного права / Труды института государства и права РАН. - № 4. - 2016.

³⁸ Там же

договоров в области защиты прав человека во многом служит прогрессивное национальное законодательство в области прав человека.³⁹

При разработке Всеобщей декларации прав человека 1948 года и международных пактов о правах человека позиция западных держав опиралась на Французскую декларацию прав человека и гражданина 1789 года, Конституцию США 1787 года, Билль о правах и другие заключительные акты, провозгласившие естественный характер прав человека. Эти документы содержали в основном перечень гражданских и политических прав. Советский Союз исходил из Конституции СССР 1936 года и других своих законов, закрепивших не только гражданские и политические, но и социально-экономические права. Именно из-за кардинального различия позиций участники переговоров не смогли разработать, как это было решено ранее, единый пакт, содержащий весь комплекс основных прав и свобод человека. Поэтому Генеральная Ассамблея ООН пересмотрела свое первоначальное решение и в 1952 году приняла резолюцию о подготовке вместо одного двух пактов о правах человека - Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.⁴⁰

«Международное право, в свою очередь, влияет на внутригосударственное право (национальное законодательство). Во многих государствах ратифицированные международные договоры становятся частью национального законодательства и тем самым развивают соответствующие отрасли права и юридические науки. Более того, в законах многих стран мира устанавливается правило, согласно которому в случае расхождений между положениями закона и международным договором, то предпочтительную силу имеет международный договор. В этом случае государства не могут ссылаться на свое национальное законодательство для оправдания несоблюдения ими

³⁹ Международное право [Электронный ресурс] : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / К.К. Гасанов [и др.]. — 3-е изд. — Электрон. текстовые данные. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 543 с.

⁴⁰ Карташкин В.А. Соотношение международного и внутригосударственного права и их взаимодействие. <http://www.consultant.ru>

международных договоров (обязательств). Ратифицированные государствами международные договоры должны ими добросовестно выполняться».⁴¹

Особенно показательно влияние Всеобщей декларации: этот документ рассматривается в качестве "стандарта, к достижению которого должны стремиться все народы и все государства", и одного из основных источников права, служит моделью, которая используется многими странами для разработки отдельных положений конституций, различных законов и документов, относящихся к правам человека. В Бельгии, Нидерландах, Индии, Италии, США, Шри-Ланке положения Всеобщей декларации широко используются для толкования внутригосударственных законов, относящихся к правам человека, на них постоянно ссылаются суды этих стран. В ряде постановлений Конституционного Суда РФ в обоснование вынесенных решений также приводятся ссылки на Всеобщую декларацию.

В настоящее время все отрасли российского законодательства в той или иной мере подвержены влиянию международно-правовых норм. Еще в советский период профессор Г. В. Игнатенко подчеркивал факт «сцепления» законодательства с международными договорами. В век глобализации этот факт получает дальнейшее развитие в научных доктринах и концепциях и находит все большее выражение в законотворческой и правоприменительной практике. «Цель воздействия международных договоров на национальное законодательство — обеспечение его согласования с договорными положениями».⁴²

Проблема соотношения международного и национального права породила споры о применении международно-правовых норм в сфере внутригосударственных отношений.⁴³

⁴¹ Жадан В.Н. Международное право в системе российского законодательства / <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-pravo-v-sisteme-rossiyskogo-zakonodatelstva>.

⁴² Тиунов О.И. влияние норм международного права на развитие национального законодательства. <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-norm-mezhdunarodnogo-prava-na-razvitie-natsionalnogo-zakonodatelstva>.

⁴³ Международное гуманитарное право [Электронный ресурс] : учебное пособие / А. А. Аванесова, А. С. Гондаренко, Ю. А. Казановская, Н. Ю. Шлюндт. — Электрон. текстовые данные. — Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2014. — 170 с. — 2227-8397. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/62847.html>.

Известно, что среди правоведов, исследующих проблемы взаимоотношения международного и национального права, нет единого мнения, по поводу определения и правового содержания процесса взаимодействия международного и национального права, в результате которого нормы первого включаются в систему второго.⁴⁴ Мировая практика государств выработала различные пути внедрения международно-правовых норм на национальный уровень.

Выделяются два традиционных способа: инкорпорация и имплементация.

Инкorporация — слово происходит от позднелатинского *incorporatio* — включение в свой состав, от лат. *in* — в и *corpus* — тело, единое целое), подразумевает формирование общих принципов и правил вхождения норм международного права в национальное право.

Липкина Н.Н., в своей статье об обязательствах государств, относит инкорпорацию, как и отсылку, рецепцию, унификацию и др. к способам непосредственно имплементации международно-правовых норм. В ее понимании инкорпорация - «введение в национальную правовую систему норм, относящихся к международному праву». Инкорпорация, как представляется, не всегда является достаточной для надлежащего обеспечения реализации международных обязательств. Прежде всего, если речь идет о несамоисполнимом международном договоре, то такое его «включение» во внутригосударственную правовую систему или право в значительной мере теряет смысл в отсутствие последующих законодательных мер по имплементации его положений.

Инкorporацию как способ имплементации рассматривает также и Курносова Т.И. Инкорпорация (от лат. *incorporatio* — включение в свой состав) — объединение в одно целое двух и более основ, автономных по своему значению. Это способ реализации норм международного права во внутреннее законодательства государства, который выражается в принятии государством

⁴⁴ Тиунов О.И. Влияние норм международного права на развитие национального законодательства. <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-norm-mezhdunarodnogo-prava-na-razvitie-natsionalnogo-zakonodatelstva>.

новых, изменение или отмене действующих норм внутреннего права для обеспечения имплементации международных норм. Инкорпорации как способ имплементации отличается следующими признаками:

- для реализации положений договора принимается соответствующий ему внутренний правовой акт;
- международно-правовые нормы также не изменяют своей природы, но в правоотношениях действуют и применяются национальные нормы, принятые для выполнения международных;
- международно-правовые нормы имеют общий характер, не обладают достаточной степенью формальной определенности, поэтому и необходимо принятие соответствующих внутригосударственных норм;
- международно-правовые нормы адресованы государству в целом, поэтому необходимо произвести переадресацию, то есть национальные нормы, принятые для исполнения международных, касаются прав и обязанностей субъектов внутреннего права.⁴⁵

На основе общих правил формируются способы вхождения конкретных принципов и норм международного права в те или иные отрасли национального права. Такой путь внутренней интернационализации называется имплементацией. Так характеризует имплементацию Умнова И.А.: «имплементация (от лат. *impleo* — наполняю, исполняю) — осуществление, исполнение государством международных правовых норм. Каждое государство само определяет методы и средства имплементации».⁴⁶

Тиунов О.И. высказывается о концепции имплементации как об одной из наиболее распространенных теорий права, опосредующей комплекс мероприятий, направленных на признание юридической силы и организационное обеспечение осуществления международных правовых норм

⁴⁵ Курносова Т.И. понятие и способы имплементации норм международного права в национальное законодательство. <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-sposoby-implementatsii-norm-mezhdunarodnogo-prava-v-natsionalnoe-zakonodatelstvo>.

⁴⁶ (Конюхова), И. А. Конституционное право и международное публичное право. Теория и практика взаимодействия [Электронный ресурс] : монография / Умнова И. А. (Конюхова). — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2016. — 672 с. — 978-5-93916-526-6. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/65859.html>.

внутри государства. Имплементация является важнейшей составляющей эффективности действия международного и внутригосударственного права.⁴⁷

В результате имплементации происходит извлечение категорий международного права и преобразование национального законодательства. Задача законодателя – определить имплементацию процессом, способным преобразовать правовую систему как можно более естественным образом, органичным по отношению к собственному праву. Имплементационные процессы являются обоюдными, хотя разными по своей интенсивности.

Имплементация международного права достигается различными способами.

Такой способ имплементации, как трансформация, в науке международного права понимается как «преобразование нормы международного права в норму внутригосударственного права посредством издания специального закона или иного нормативного акта, который регулирует тот же вопрос, что и соответствующая международно-правовая норма».⁴⁸

Г.В. Игнатенко считает трансформацию формой взаимодействия международного и национального права и определяет как «преобразование нормы международного права в норму внутригосударственного права посредством издания специального закона или иного нормативного акта, который регулирует тот же вопрос, что и соответствующая международно-правовая норма».⁴⁹

Афоничкина Н.В. говорит о двух разновидностях трансформации, а именно – генеральной и специальной. Генеральная трансформация, как правило, осуществляется в конституционной форме, когда в основном законе государства содержится общая формулировка о включении в правовую систему

⁴⁷ Тиунов О.И. Влияние норм международного права на развитие национального законодательства. <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-norm-mezhdunarodnogo-prava-na-razvitie-natsionalnogo-zakonodatelstva>.

⁴⁸ Липкина Н.Н. Обязательство государств-участников по имплементации конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года: содержание и формы реализации. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21853811>.

⁴⁹ Игнатенко Г.В. Взаимодействие внутригосударственного и международного права. <https://book.org/book/2294178/ef250a>.

«общепризнанных норм и принципов международного права и международных договоров» (как в России) или об объявлении «международного права частью права страны» (как во многих западных государствах: США, Франции, Бельгии, Швеции и др.). Специальная трансформация необходима применительно к имплементации несамоисполнимых договоров, когда требуется конкретизация (детализация) уже не по субъектам (адресатам), а по содержанию норм международного права и международных договоров применительно к определенной национальной системе. Она осуществляется через обновление действующего в государстве законодательства посредством издания нормативно-правовых актов, устанавливающих новые нормы внутреннего права либо вносящих в действующие законодательные акты дополнения и изменения.⁵⁰

На сегодняшний день многие государства включают нормы международных актов в свои законы, систематизируют в сборники или собрания с текстуальным совпадением формулировок, то есть государствами используются способы и трансформации и инкорпорации.

В правовой литературе встречаются и другие концепции о взаимодействии международного и национально права.

Отсылка – использование согласно предписанию внутригосударственного права для урегулирования каких-либо внутригосударственных отношений правил, установленных международными договорами или обычаями». «Отсылка составляет содержание трансформационной нормы, согласно которой правила и установки, являющиеся международно-правовыми, в определенных случаях начинают рассматриваться и как внутригосударственные.⁵¹

⁵⁰ Афоничкина Н.В. Теоретические вопросы понимания имплементации международного права в правовой системе государства. <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-voprosy-ponimaniya-implementatsii-mezhdunarodnogo-prava-v-pravovoy-sisteme-gosudarstva>.

⁵¹ Зимненко, Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть [Электронный ресурс] : учебное пособие / Б. Л. Зимненко. — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2009. — 412 с. — 978-5-8354-0000-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1869.html>.

Азнагулова Г.М. использует термины «рецепция права» и «правовая инфильтрация». Рецепция права — это сложный процесс восприятия и приспособления к условиям какого-либо государства права, выработанного в ином государстве или же в предшествующую историческую эпоху. В настоящее время процессы рецепции права носят сложный многосторонний характер, охватывают практически все правовые системы мира и выступают в качестве одного из основных средств развития национального права.

Следует отметить, что в юридической науке получает признание аналогичное по смыслу рецепции права понятие правовой инфильтрации. Правовая инфильтрация понимается как «экстрагирование» (способ извлечения) правовых норм из одной правовой системы в другую, как «заимствование в обусловленной (установленной) форме» во внутригосударственное право правовых норм другой правовой системы. В этом аспекте правовую инфильтрацию можно считать одной из основных форм взаимодействия национальных правовых систем. В то же время соотношение между понятиями рецепции права и правовой инфильтрации в юридической литературе не исследовано.⁵²

Непрерывное развитие международного сообщества, в рамках которого государства вырабатывают и связывают себя правовыми нормами и стандартами, призвано не только достичь общего мира и безопасности, как это предусмотрено в Уставе Организации Объединенных Наций, но и создать сообщество государств, внутри которого каждое государство ограничено внешними правовыми нормами, а не просто собственной волей или политическими, финансовыми и военными ресурсами. Другими словами, одним из продуктов создания относительно формализованного международного сообщества стало создание международного правового

⁵² Азнагулова Г.М. Взаимодействие международного и внутригосударственного права и Конституция Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-mezhdunarodnogo-i-vnutrigosudarstvennogo-prava-i-konstitutsiya-rossiyskoy-federatsii>.

сообщества государств, в рамках которого продолжает развиваться международный правопорядок.

Изменяющаяся природа международного права - от совокупности норм, применимых только к взаимодействиям государств друг с другом и с международными институтами, до совокупности норм, которые могут также регулировать взаимодействия государств с лицами, находящимися под их юрисдикцией, - неизбежно должна привести к изменению роли для национальных учреждений в связи с международным правом. Если международные нормы в настоящее время достигают границ государства, то, несомненно, эти внутренние институты также должны играть определенную роль в обеспечении соблюдения этих норм?

Верховенство международного права требует внутреннего принуждения, когда рассматриваемые международно-правовые нормы должны ограничивать то, как государствам разрешается действовать внутри страны, как в случае международного права прав человека.

Другими словами, внутреннее применение норм международного права обогащает как внутренний правопорядок, так и автономию международного права.

Теоретические основы дуализма сами по себе больше не оправдывают сохранение строгого подхода к применению некорпоративных международных стандартов. Традиционно описанный дуализм гласит, что внутренние и международные правовые нормы не взаимодействуют без явного включения последних в первый, поскольку внутреннее и международное право рассматривались как разные правовые приказы, действующие в разных областях. По Кельзену, дуализм отрицает, что внутреннее и международное право являются «двумя нормативными источниками, имеющими обязательную силу в одной и той же области». Эта дуалистическая позиция все еще может в какой-то степени соответствовать так называемым «традиционным» областям международного права, таким как, например, дипломатическое право, но вряд ли можно сказать, что это относится к тому, что называется «новым

международным законом».

§2. Конституционный подход России и зарубежных государств к вопросу взаимодействия международного и национального права

Основой правовой системы каждого государства является его конституция, нормы которой обладают верховенством и имеют высшую юридическую силу в отношении всех иных правовых актов. Конституции многих государств определяют основы и приоритеты внешней политики, полномочия государственных органов в области международных отношений, закрепляют принципы и главные направления взаимодействия своего законодательства с нормами международного права, механизм их согласования, порядок и способы реализации своих международных обязательств, устанавливают пределы действия международного правопорядка в национальной правовой системе, регулируют степень ее открытости к международному праву.⁵³ В современный период государства по-разному определяют соотношение между нормами международного права и нормами основного закона государства — конституции.⁵⁴

Многие конституции содержат как дуалистические, так и монистические элементы. Великобритания имеет, возможно, пуристскую форму дуализма; Швейцария, пожалуй, самая развитая форма монизма. Между ними есть множество вариаций.

Согласно дуалистическому подходу, конституция не предоставляет особого статуса договорам. Созданные ими права и обязанности не имеют силы во внутреннем законодательстве, за исключением тех случаев, когда

⁵³ Барнашов А.М. Конституции государств и международное право. <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsii-gosudarstv-i-mezhdunarodnoe-pravo-1>.

⁵⁴ Умнова-Конюхова И.А. Современное понимание предмета конституционного права в условиях бинарного развития внутригосударственного (национального) и международного права. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-ponimanie-predmeta-konstitutsionnogo-prava-v-usloviyah-binarnogo-razvitiya-vnutrigosudarstvennogo-natsionalnogo-i>.

законодательство само дает им силу. Когда законодательство специально разработано для этой цели, считается, что права и обязанности «включены» во внутреннее законодательство. Такой подход отражает, с одной стороны, конституционную власть исполнительной власти в целом связывать себя договором без предварительного согласия законодательного органа и, с другой стороны, верховную власть законодательного органа в соответствии с конституцией принимать закон. Но положения договора, которые были включены законодательным органом, имеют статус только внутреннего законодательства и могут быть изменены или отменены последующим законодательством, даже если это будет нарушением договора.

Суть монистического подхода заключается в том, что без законодательства договор может стать частью внутреннего законодательства, если он был заключен в соответствии с конституцией и вступил в силу для государства. Тем не менее, во многих случаях некоторые законы будут необходимы. Когда законодательство не требуется, договор обычно описывается как «самоисполняющийся». Хотя существует множество вариантов, обычно выделяют три основные общие черты. Во-первых, конституция требует, чтобы договор был сначала одобрен законодательным органом, хотя есть исключения для определенных типов договоров или для определенных обстоятельств. Во-вторых, проводится различие между договорами в соответствии с их характером или предметом, причем некоторые из них рассматриваются как самоисполняемые, а другие требуют законодательства. В-третьих, самоисполняющийся договор может представлять собой высший закон и отменять любое противоречивое внутреннее законодательство, будь то существующее или будущее.

В одних государствах (Бельгия, Нидерланды), заключенные ими международные договоры имеют верховенство над национальным правом, включая конституцию. В других (Греция, Кипр, Португалия), — признается верховенство международных договоров над законами страны, как предшествующими присоединению к договору, так и последующими. В третьих

странах (Австрия, Венгрия) международные договоры приравниваются по силе к закону; в четвертых — признается верховенство лишь некоторых видов международных договоров, например, касающихся прав и свобод граждан.⁵⁵

«Так, конституции старого поколения исходят из безусловного приоритета национальных норм над международными договорами. Конституции, принятые после окончания Второй мировой войны, проявляют большую гибкость в решении данного вопроса: признавая приоритет международных норм перед нормами национальных законов, они устанавливают некоторые особенности их соотношения».⁵⁶

Конституции многих стран мира, признавая приоритет международного права над национальным законодательством (Франция, Бельгия, Греция и др.), не распространяют его верховенство на свои конституции. Например, в ст. 54 Конституции Франции предусмотрено, что если «международное обязательство содержит положение, противоречащее Конституции, то разрешение на его ратификацию и одобрение может быть дано только после пересмотра Конституции».

Следует отметить, что конституции многих стран мира не содержат развернутых положений о приоритете международного права. В них лишь имеются ссылки на «признание» приоритета общепризнанных принципов или норм международного права (см., например, ст. 6 Конституции Туркменистана). Ряд конституций, не упоминая о приоритете тех или иных норм международного права, обязывают государство лишь «стараться выполнять условия международных договоров» (ст. 6 Конституции Катара) и даже разрешают их изменить «на основе Королевских указов» (ст. 7 Конституции Саудовской Аравии).⁵⁷

⁵⁵ Савченко С.А. Процесс взаимодействия норм и принципов международного и национального права. <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-vzaimodeystviya-norm-i-printsipov-mezhdunarodnogo-i-natsionalnogo-prava>.

⁵⁶ Барбин В.В. Конституция России и общепризнанные принципы и нормы международного права: соотношение и развитие. <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-rossii-i-obshepriznannye-printsipy-i-normy-mezhdunarodnogo-prava-sootnoshenie-i-razvitie>.

⁵⁷ Карташкин В.А. Права человека: соотношение и взаимодействие международного и внутригосударственного права / Труды института государства и права РАН. - № 4. - 2016.

Как считает Баймаханов М.Т., «в национальной системе права на первом месте должна стоять Конституция, а не международные акты, ратифицированные данным государством»⁵⁸.

Различные подходы не есть признак какой-либо национальной самобытности государств. Причина кроется скорее в уровне правовой культуры, связанной с разным восприятием формального воплощения принципов и норм международного права как составной части внутринационального права. Тем не менее, Умнова-Конюхова И.А. отмечает, что «различия в конституционном регулировании соотношения норм международного права и национального права, во-первых, не имеют столь существенной разницы, во-вторых, не умаляют общую тенденцию расширения предмета конституционного регулирования за счет его интернационализации».⁵⁹

Оглядываясь на отечественную правовую систему советского периода, можно сказать, что она содержала отсылочные нормы, позволяющие применять международные договоры при коллизии с законом, но эти положения не носили всеобщего и универсального характера. Конституция СССР 1977 г. содержала указание (ст. 29) на то, что отношения СССР с другими государствами основываются на положениях, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров Союза ССР. При этом вопросы о соотношении национальной и международной правовых систем, об их взаимодействии, о разрешении коллизий между их нормами не получили освещения на конституционном уровне.⁶⁰ В то же время СССР всегда твердо придерживался принципа добросовестного выполнения международных обязательств. Советское государство признавало за собой как право отказаться

⁵⁸ Баймаханов М.Т. Возрастающая роль международно-правового регулирования – особенность современного состояния прав человека / Журнал российского права. - № 11. – 2009.

⁵⁹ Умнова-Конюхова И.А. Современное понимание предмета конституционного права в условиях бинарного развития внутригосударственного (национального) и международного права. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-ponimanie-predmeta-konstitutsionnogo-prava-v-usloviyah-binarnogo-razvitiya-vnutrigosudarstvennogo-natsionalnogo-i>.

⁶⁰ Ижиков М.Ю. Взаимодействие российского и международного права: Конституционный аспект / <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-rossiyskogo-i-mezhdunarodnogo-prava-konstitutsionnyy-aspekt>

от обязательств, противоречащих его интересам, так и обязанность своевременно и в полном объеме выполнять обязательства, которые им были на себя добровольно приняты. Поэтому международное право могло оказывать определенное влияние на советское право, но этот процесс строго контролировался самим государством.⁶¹

Новым этапом для Российской Федерации стало принятие Конституции РФ 1993 г., где ч. 4 ст. 15 определяет, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».⁶²

В современной российской юридической литературе отсутствует какое-либо единое мнение по вопросу о понятии «правовая система», которое не имеет нормативного закрепления.

«Отдельные авторы рассматривают понятие «правовой системы» через систему, охватывающую несколько элементов, которые связаны с правовой действительностью, существующей в пределах юрисдикции конкретного государства».⁶³

По мнению Н.С. Соколовой: «Правовая система — весьма сложное собирательное, многоплановое явление, не совпадающее ни с системой права, ни с системой законодательства, а объединяющее и эти, и другие понятия».⁶⁴

С.В. Черниченко представляет систему права как «распределение норм международного права и индивидуальных международно-правовых установок,

⁶¹ Хижняк В.С. Взаимодействие российского конституционного права и международного права: история и современность / <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-rossiyskogo-konstitutsionnogo-prava-i-mezhdunarodnogo-prava-istoriya-i-sovremennost>

⁶² Конституция РФ.

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/54dd4e1f61e0b8fa47bff695f0c08b192a95f7a3.

⁶³ Зимненко, Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть [Электронный ресурс] : учебное пособие / Б. Л. Зимненко. — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2009. — 412 с. — 978-5-8354-0000-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1869.html>.

⁶⁴ Соколова Н. С. Система законодательства и виды нормативно-правовых актов // Теория права и государства / под ред. Г. Н. Манова. М., 1996. С. 180.

не имеющих нормативной основы, по институтам, отраслям и подотраслям с учетом их взаимосвязи, обуславливающей целостность международного права»⁶⁵

Между понятиями «система права» и «правовая система» в Конституции, как считает Федорченко А.А., не провели границы. По какой-то случайности там нашла закрепление категория «правовая система», а не «система права», которая непосредственно характеризует внутреннюю организацию права как нормативного явления, хотя и говорит о принципах и нормах международных договоров в контексте примата международной нормативности. По сути, речь идет о нормах международного права, превалирующего над внутригосударственным правом, а категория «правовая система», рассматриваемая сквозь призму системности, отражает правовую жизнь страны в ее динамичном, реализуемом состоянии в виде правопорядка и реальной правовой инфраструктуры общества. Вследствие нечеткого разделения этих понятий и явлений теории и практики не могут прийти к общему знаменателю. Следовательно, в теоретическом плане настало время не только признать закономерности взаимосвязи и взаимодействия норм международного и внутригосударственного права, но и установить фундаментальные теоретико-смысловые различия между конструкциями «система права» и «правовая система».⁶⁶

А вот какое понятие дает Берандзе М.Р. системе права: «термин «система права» представляет собой иерархическую структуру норм, выраженную в распределении по отраслям, подотраслям и институтам, с учетом их взаимосвязи, обуславливающей целостность системы». Таким образом система права выступает в роли основного составного элемента право-вой системы, и, поэтому вполне очевидно, что термины «правовая система» и «система права»

⁶⁵ Ашавский Б.М. Международное право. Под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. М., 2011. <https://bookskeeper.ru/knigi/obrazovanie/59568-mezhdunarodnoe-pravo.html>.

⁶⁶ Федорченко, А. А. Теория правовой системы. Актуальные проблемы [Электронный ресурс] : курс лекций / А. А. Федорченко. — Электрон. текстовые данные. — М. : Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2014. — 205 с. — 978-5-00094-027-3. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/43220.html>.

представляют собой разные правовые категории, которые не следует отождествлять.⁶⁷

Кроме ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, в национальном законодательстве России также часто используется словосочетание «общепризнанные принципы и нормы международного права».⁶⁸ Ссылка на данные нормы международного права предусматривается в Уголовном кодексе РФ⁶⁹ («Настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права», п. 2 ст. 1 УК РФ), Уголовно-процессуальном кодексе РФ⁷⁰ («Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство», п. 3 ст. 1 УПК РФ) и т.д.

«Практика российских судов показывает, что они испытывают определенные трудности в применении общепризнанных принципов и норм международного права», - замечает Амирова М.А.⁷¹ Потому как, несмотря на частое упоминание термина «общепризнанные принципы и нормы международного права», ни один международный акт, ни один внутригосударственный нормативный право-вой акт не раскрывают данного понятия. Доктрина международного права также не дает четкого ответа, что следовало бы понимать под «общепризнанными принципами и нормами международного права».⁷²

⁶⁷ Берандзе М.Р. Некоторые аспекты в вопросе определения, содержания и соотношения терминов «Система права» и «Правовая система». <https://cyberleninka.ru/article/n/2-4-nekotorye-aspekty-v-voprose-opredeleniya-soderzhaniya-i-sootnosheniya-terminov-sistema-prava-i-pravovaya-sistema>.

⁶⁸ Зимненко, Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть [Электронный ресурс] : учебное пособие / Б. Л. Зимненко. — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2009. — 412 с. — 978-5-8354-0000-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1869.html>.

⁶⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

⁷⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481

⁷¹ Амирова М.А. Понятие «Общепризнанные принципы и нормы международного права» в целях применения для защиты прав человека в РФ // Международное публичное и частное право. 2006. № 4.

⁷² Зимненко, Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть [Электронный ресурс] : учебное пособие / Б. Л. Зимненко. — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский

Мамонтова О.В. определяет общепризнанные принципы и нормы международного права как принципы и нормы общего международного права, признанные большинством государств, включая то, в котором они подлежат применению.⁷³

«Общепризнанные принципы и нормы международного права – это имеющие наиболее общую форму выражения универсальных общеобязательных правил поведения, признаваемых большинством государств, отклонение от которых недопустимо», - отмечает Ярмухаметова Г.З.⁷⁴

А.В. Кондратюк выделяет 4 группы принципов международного права: «общие принципы международного права (закрепленные в Уставе ООН); отраслевые (специальные) принципы международного права; нормы универсальных конвенций, признаваемые обычно-правовым путем и неучастствующими в них государствами; общепризнанные обычно-правовые нормы».⁷⁵

Некоторые специалисты критикуют включение в правовую систему страны общепризнанных принципов и норм международного права на том основании, что они якобы предназначены для регулирования только межгосударственных отношений, Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что на практике это означает обязательство всех органов государства, включая правоохранительные, руководствоваться юридическими положениями, признанными на международном уровне. Такое понимание подтверждает и Конституционный Суд РФ.⁷⁶

государственный университет правосудия, 2009. — 412 с. — 978-5-8354-0000-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1869.html>.

⁷³ Мамонтова О.В. Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/obschepriznannye-printsipy-i-normy-mezhdunarodnogo-prava-v-pravovoy-sisteme-rossiyskoj-federatsii>.

⁷⁴ Ярмухаметова Г.З. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации как источники конституционного права России. <https://search.rsl.ru/ru/record/01003252283>.

⁷⁵ Кузнецова О.А. Общепризнанные принципы и нормы международного права в гражданском праве: от перечня к системе. <https://cyberleninka.ru/article/n/obschepriznannye-printsipy-i-normy-mezhdunarodnogo-prava-v-grazhdanskom-prave-ot-perechnya-k-sisteme>.

⁷⁶ Чекачкова Г.Н. Влияние международных стандартов прав человека на российскую правовую систему. <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-mezhdunarodnyh-standartov-prav-cheloveka-na-rossiyskuyu-pravovuyu-sistemu>.

Включение правовую систему России общепризнанных принципов и норм международного права, по мнению Чекмарева Г.Ф., в настоящий момент не вполне оправдано с формально-юридической точки зрения. Дело в том, что «общепризнанные принципы и нормы международного права» не связываются с конкретным юридическим источником, их закрепляющим; ни Конституция РФ, ни нормы международного права не содержат ссылок на юридический документ, содержащий перечень указанных принципов и норм и их определение. Очевидно, что реальное применение ст. 15 Конституции РФ потребует от различных государственных органов тщательного изучения правоприменительной практики международных судебных органов и арбитражей, а также практики национальных судов иностранных государств по применению норм международного права.⁷⁷

Что касается соотношения Конституции РФ и международного договора, то многие исследователи придерживаются единого мнения.

Например, Барнашов А.Н. утверждает, что международные договоры, в отношении которых наша страна окончательно оформила свое участие, обладают приоритетом только над законами и не могут превалировать над положениями самой Конституции России, устанавливая не соответствующие ей правила. Иначе говоря, нормы международных договоров обладают не общим приоритетом, а лишь приоритетом применения (то есть имеют больший вес) в отношении законодательных норм в целях гармонизации их взаимодействия. Согласно ч. 1 ст. 15 «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации». Это в полной мере относится и к международным договорам. Никакой противоречащий Конституции России международный договор не может быть заключен, а если он по каким-то

⁷⁷Чекмарев Г.Ф. Личностный аспект в феномене правовой культуры общества. <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnyy-aspekt-v-fenomene-pravovoy-kultury-obschestva>.

причинам был подписан, то он не должен ратифицироваться и вступать в силу.⁷⁸

Тому же мнению следует Матюнин М.Ф.: «несмотря на то, что Конституцией РФ определяется, что международные договоры являются составной частью правовой системы, правило о приоритете их над Конституцией РФ, наш взгляд, не действует. Данный приоритет международные договоры имеют над законодательными актами РФ, т. е. федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, и в случаях, предусмотренных законом, подлежат ратификации».⁷⁹

В ст. 22 Закона о международных договорах Российской Федерации от 15 июля 1995 г.⁸⁰ оговорено, что если международный договор содержит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции, то решение о согласии на его обязательность для России возможно только после внесения соответствующих поправок в Конституцию. Тем самым гарантируется статус Конституции как нормативного акта, обладающей высшей юридической силой.⁸¹

По вопросу о соотношении положений международного договора РФ и федерального конституционного закона вполне понятно объясняется Зимненко Б.Л. Если правоприменитель в своей деятельности столкнулся с коллизией, то в этом случае необходимо исходить из того, что федеральный конституционный закон обладает равной юридической силой с международным договором РФ, согласие в отношении которого было выражено в форме федерального закона. Практика иностранных государств, в которых юридическая сила закона адекватна силе международного договора, показывает, что правоприменитель в

⁷⁸ Барнашов А.М. О применении Конституционным Судом Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-primeneniikonstitutsionnym-sudom-rossiyskoy-federatsii-obshepriznannyh-printsipov-i-norm-mezhdunarodnogo-prava-i-mezhdunarodnyh>.

⁷⁹ Матюнин М.Ф. Соотношение конституции РФ и международных договоров. <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-konstitutsii-rf-i-mezhdunarodnyh-dogovorov>.

⁸⁰ Федеральный закон "О международных договорах Российской Федерации" от 15.07.1995 N 101-ФЗ (последняя редакция).

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/e8e04e4f732674e6473e121999570d56c5860e0f.

⁸¹ Рыбаков В.А. Действие международных договоров в Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/deystvie-mezhdunarodnyh-dogovorov-v-rossiyskoy-federatsii>.

своей деятельности исходит из принципа приоритета применения, включающего, в частности, правило – закон последующий отменяет закон предыдущий, закон специальный отменяет общий закон. Так, если федеральный конституционный закон содержит иные правила, чем международный договор, вступивший в силу для Российской Федерации после принятия конституционного закона, то приоритетом в применении пользуются правила договора. В свою очередь, если имеется коллизия между договором и конституционным законом, принятым после вступления в силу договора, то приоритетом в применении и должны пользоваться правила закона.⁸²

Международный межгосударственный договор равен по юридической силе федеральному закону. Ч. 4 ст. 15 Конституции устанавливает приоритет первого над вторым. Утвержденные Правительством договоры обладают приоритетом в отношении правительственных и всех нижестоящих актов. Межведомственные договоры могут устанавливать иные правила, чем в актах соответствующего и нижестоящего уровня в пределах компетенции ведомства. Как было сказано выше, ратификация придает международному договору любого уровня юридическую силу федерального закона, а конституционная норма устанавливает первоочередность его применения в случае коллизии. Таким образом, можно констатировать, что ратифицированные межгосударственные, межправительственные, межведомственные договоры могут отменять или устанавливать любую правовую норму за исключением конституционных (Конституции или конституционного закона).⁸³

Возникает еще один вопрос о соотношении между законом субъекта РФ и международным договором РФ.

Если субъект Федерации принимает закон, противоречащий положениям международного договора Российской Федерации, затрагивающего совместную

⁸² Зимненко, Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть [Электронный ресурс] : учебное пособие / Б. Л. Зимненко. — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2009. — 412 с. — 978-5-8354-0000-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1869.html>.

⁸³ Винникова Р.В. Соотношение юридической силы норм международного и внутригосударственного права в правовой системе Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-yuridicheskoy-sily-norm-mezhdunarodnogo-i-vnutrigosudarstvennogo-prava-v-pravovoy-sisteme-rossiyskoy-federatsii>.

компетенцию субъекта и Российской Федерации, то органы государственной власти и органы местного самоуправления обязаны руководствоваться правилами, закрепленными в положениях международного договора Российской Федерации. Как вытекает из ст. 15 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" от 15.07.1995 N 101-ФЗ⁸⁴, ратификации подлежат не все международные договоры Российской Федерации. Нератифицированные межгосударственные, межправительственные и межведомственные договоры также являются частью правовой системы России. Однако в отличие от ратифицированных международных договоров нератифицированные международные договоры не обладают приоритетом в применении в случае возникновения коллизии между законом и договором. Следовательно, соотношение нератифицированного международного договора и подзаконных нормативных актов должно подчиняться следующему принципу: правила международных договоров Российской Федерации имеют приоритет в отношении внутригосударственных правовых актов, изданных государственным органом (органом государственной власти), подписавшим этот договор в рамках предоставленных ему полномочий, а также в отношении иных актов, принятых нижестоящими органами государственной власти. Место международных договоров Российской Федерации в рамках правовой системы определяется Конституцией Российской Федерации, причем положения международного договора Российской Федерации не должны противоречить Конституции Российской Федерации. Ратифицированный международный договор Российской Федерации имеет приоритет в применении перед любыми федеральными законами, даже конституционными федеральными законами⁸⁵.

Рассуждения некоторых исследователей о содержании пункта 4 статьи 15 Конституции РФ о прямом применении международного права на всей

⁸⁴ Федеральный закон "О международных договорах Российской Федерации" от 15.07.1995 N 101-ФЗ (последняя редакция).

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/e8e04e4f732674e6473e121999570d56c5860e0f.

⁸⁵ Лаптев П.А. Международный договор Российской Федерации и Конституция Российской Федерации: проблема иерархии. <http://center-bereg.ru/o3813.html>.

территории Российской Федерации, по мнению Ижикова М.А., связаны с подменой определенных понятий. Его рассуждения логичны, представляются ясными и вполне выражают нашу точку зрения. Он говорит, что «международное право, в соответствии с Конституцией РФ, не наделяется качеством непосредственного действия. Дело в том, что при вступлении в действие международный договор, заключенный государством, приобретает силу внутригосударственного закона, то есть происходит прямая трансформация. Именно в качестве национального закона международный договор начинает регулировать внутренние отношения с участием субъектов национального права. Поэтому непосредственно применяется не международно-правовой источник, а внутригосударственный нормативно-правовой акт, появившийся в результате прямой трансформации».⁸⁶

«Уникальность данного феномена связана с тем, что благодаря прямой трансформации происходит усложнение юридической природы международного договора: с одной стороны, он продолжает существовать как источник международного права, с другой стороны, приобретает свойство внутригосударственного нормативно-правового акта».⁸⁷

Принадлежит Конституции РФ и особая роль в решении наиболее принципиальных, основополагающих вопросов, определяющих суть отношения государства к человеку, его правам и свободам, в которой важный статус придан нормам о правах человека. В Российской Федерации «признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией» (ч. 1 ст.17).⁸⁸ По объяснению Баева В.Г. это означает, что международные стандарты прав человека, содержащиеся в общепризнанных международных актах о правах человека, не только

⁸⁶ Ижиков М.Ю. Взаимодействие российского и международного права: Конституционный аспект. <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-rossiyskogo-i-mezhdunarodnogo-prava-konstitutsionnyy-aspekt>.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Международное право [Электронный ресурс] : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / К.К. Гасанов [и др.]. — 3-е изд. — Электрон. текстовые данные. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 543 с.

признаются РФ, но и воспринимаются в качестве обязательных норм, подлежащих непосредственному применению на территории РФ. Более того, они имеют преимущество в применении перед внутренними законами и непосредственно порождают права и обязанности граждан РФ.⁸⁹ Того же мнения придерживается Лошкарева И.А., указывая на приоритет положения о правах и свободах человека как высшей ценности и на принцип их уважения во всем содержании Конституции РФ.⁹⁰

Говорит о закреплённом в Конституции РФ принципе примата международного права в области прав человека и Иналкаева К.С.⁹¹

Однако существует и другое суждение. «Некоторыми отечественными теоретиками высказывается мнение о приоритете норм международного права в области прав человека над положениями Конституции РФ. На самом деле это утверждение напрямую не вытекает из смысла положений ч. 4 ст. 15 и ч. 1 ст. 17 Конституции РФ и, соответственно, не подтверждается практикой правоприменительных органов».⁹²

Система и принятая классификация основных прав и свобод характеризуется определённым порядком их размещения в Конституции РФ, отражающим концепцию правового статуса личности. В действующей Конституции РФ перечень прав и свобод зафиксирован в той же последовательности, что и во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г.⁹³

⁸⁹ Баев В. Г. Теория конституционного права [Электронный ресурс] : учебное пособие / В. Г. Баев, В. В. Никулин. — Электрон. текстовые данные. — Тамбов : Тамбовский государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2015. — 82 с. — 978-5-8265-1422-1. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/64588.html>.

⁹⁰ Лошкарева И.А. Становление конституционно-правового регулирования личных прав и свобод человека и гражданина в истории России и за рубежом. <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-konstitutsionno-pravovogo-regulirovaniya-lichnyh-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-istorii-rossii-i-za-rubezhom>.

⁹¹ Иналкаева К. С. Конституционное право Российской Федерации [Электронный ресурс] : учебное пособие / К. С. Иналкаева ; под ред. И. Я. Эльмурзаев. — Электрон. текстовые данные. — Саратов : Вузовское образование, 2018. — 276 с. — 978-5-4487-0227-3. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/75036.html>.

⁹² (Конюхова) И. А. Конституционное право и международное публичное право. Теория и практика взаимодействия [Электронный ресурс] : монография / Умнова И. А. (Конюхова). — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2016. — 672 с. — 978-5-93916-526-6. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/65859.html>.

⁹³ Братановский С. Н. Конституционное право России [Электронный ресурс] : учебник / С. Н. Братановский. — Электрон. текстовые данные. — Саратов : Электронно-библиотечная система IPRbooks, 2012. — 446 с. — 2227-8397. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/9019.html>.

В России признаются и гарантируются права и свободы человека гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ. Правам и свободам человека и гражданина, их содержанию и путям их реализации отводится особое место - из 138 статей Конституции в 66 статьях прямо или косвенно затрагиваются вопросы прав, свобод и обязанностей человека и гражданина и роль государства в их признании и защите. Поэтому с полным основанием можно утверждать, что права и свободы человека, закрепленные в Конституции России, не просто соответствуют положениям Всеобщей декларации прав человека. В Основном законе России они сформулированы еще более полно и конкретно.⁹⁴ Основными из них являются:

- признание человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2);
- признание и гарантия прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ (ч. 1 ст. 17);
- неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17);
- осуществление прав и свобод человеком и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17);
- права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими (ст. 18);
- все равны перед законом и судом (ч. 1 ст. 19);
- гарантия равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности и т.д. (ч. 2 ст. 19);
- запрещение использования прав и свобод человека для насильственного изменения конституционного строя, разжигания расовой, национальной, религиозной ненависти для пропаганды насилия и войны и т.д.⁹⁵

Изложенное позволяет прийти к выводу, что «для международного и национального права действительно характерна значительная содержательная и

⁹⁴ Мингазов Л.Х. Некоторые проблемы эффективности защиты прав человека в международном и российском праве. <https://elibrary.ru/item.asp?id=17735697>.

⁹⁵ Попова К.В. О правах и свободах человека и гражданина в России. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25338428>.

функциональная согласованность. Однако не следует забывать и о том, что эти системы права существенно отличаются друг от друга не только по содержанию и источникам правовых норм, но и по способам их создания и реализации на практике. У них различная природа, сфера действия, предназначение, в силу чего они объективно не могут быть или становиться частью друг друга».⁹⁶

При объявлении международно-правовых норм частью права страны возникает целый ряд проблем «технического» характера, которые также не получили единообразного и исчерпывающего решения в доктрине, законодательстве и правоприменительной практике соответствующих государств. Эти проблемы, в частности, затрагивают вопросы о юридической силе международных договоров, вступающих в противоречие с положениями принимаемых позднее национальных правовых актов, а также о соотношении норм международных договоров, заключенных от имени государства разными его органами, с нормами национально права различного уровня. В федеративных государствах к этим проблемам добавляются также вопросы определения места международных договоров в системе федеральных нормативно-правовых актов и актов субъектов федерации, находящихся в определенном иерархическом соотношении друг с другом.⁹⁷

Обобщая рассмотренные и проанализированные в 1 главе диссертационного исследования позиции о взаимодействии международного и внутригосударственного права можно выделить несколько основных аспектов.

Соотношению и взаимодействию посвящено множество научных разработок, как иностранных, так и отечественных авторов.

Из всех правовых концепций впоследствии были выделены две основные доктрины: монистическая, с ответвлениями примата национального права над международным и примата международного над национальным, и

⁹⁶ Международное право. Общая часть [Электронный ресурс] : учебник / Г. Я. Бакирова, П. Н. Бирюков, Р. М. Валеев [и др.] ; под ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. — Электрон. текстовые данные. — М. : Статут, 2011. — 544 с. — 978-5-8354-0792-7. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/29227.html>.

⁹⁷ Там же.

дуалистическая, обозначающая независимость национального и международного права друг от друга. В настоящее время об этих теориях говорят лишь применительно к определенному случаю. Для одних государств – преобладающим выступает монизм, для других – дуализм.

Также дискуссии у исследователей вызывает вопрос о связи международного и внутригосударственного права и понятиях «соотношения» и «взаимодействия». Каждый высказывает свою точку зрения, однако именно «взаимодействие» раскрывает и отражает «в полном объеме необходимую объективную взаимообусловленность международного и национального права».⁹⁸

Международное и национальное право оказывают взаимное влияние друг на друга. Коротко и понятно можно описать этот процесс словами Рияда Т.Ш.: «влияние внутреннего права на международное происходит в процессе формирования норм международного права государствами, а влияние международного на внутригосударственное часто является существенным результатом имплементации международного права».⁹⁹

Был представлен к рассмотрению вопрос о применении и внедрении государствами международно-правовых норм такими способами как трансформация, инкорпорация, имплементация. Некоторые исследователи используют эти термины как синонимы. Однако, «подмена и использование данных теорий ведет к разным правовым последствиям; а именно первые две теории включают в себя лишь процесс привнесения международных норм во внутреннее законодательство государств, а теория имплементации помимо вышеупомянутого включает в себя и способы реализации имплементированных норм».¹⁰⁰

⁹⁸ Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть [Электронный ресурс] : учебное пособие / Б.Л. Зимненко. — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2009. — 412 с.

⁹⁹ Рияд Т.Ш. Взаимодействия и взаимовлияния международного и внутригосударственного права / <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystviya-i-vzaimovliyaniya-mezhdunarodnogo-i-vnutrigosudarstvennogo-prava>

¹⁰⁰ Дзыбова С.Г. Общие закономерности имплементации норм международного права в национальное законодательство / <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-zakonomernosti-implementatsii-norm-mezhdunarodnogo-prava-v-natsionalnoe-zakonodatelstvo>

Международное право включает в себя общие нормы, положения и принципы, а государства эти нормы закрепляет и реализует, то есть применяется процесс имплементации.

На высшем нормативно-правовом уровне вопросы регулируются конституциями - основополагающими актами, обладающими верховной юридической силой. В одних государствах приоритет принадлежит национальному праву, в других – международным договорам над законами страны.

Для Российской Федерации принятие Конституции 1993 г. стало новым этапом во взаимодействии международного и российского права. Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации стали составной частью ее правовой системы.

ГЛАВА 2. НОРМАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И РОССИЙСКОГО ПРАВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

§ 1. Права человека и гражданина: закрепление, реализация, регулирование.

На настоящий момент можно констатировать, что принят широкий комплекс документов, содержащих систему принципов и норм в отношении прав человека, определяемых термином «стандарты».¹⁰¹ Такие нормы (стандарты) содержатся в международных договорах универсального и регионального характера, а также в решениях международных межправительственных организаций, которые приобрели силу международного обычая. Главенствующая роль в системе международных договоров, регулирующих международное сотрудничество в сфере защиты прав человека, принадлежит Уставу ООН 1945 г., который, по высказыванию Карташкина В.А. стал «первым в истории международных отношений многосторонним договором, заложившим основы широкого развития сотрудничества государств по правам человека».¹⁰² Также важнейшими международно-правовыми документами, закрепившими универсальные нормы, являются: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о правах инвалидов, Конвенция относительно охраны материнства, Декларация прав ребенка, Конвенция о правах ребенка и другие, принятые Организацией Объединенных Наций.¹⁰³

Комплексные международные акты по правам человека были приняты и на региональном уровне. К их числу относятся Европейская конвенция о

¹⁰¹ Сафаров Б.А. Всеобщая декларация прав человека как основополагающий документ международной стандартизации прав человека. <https://cyberleninka.ru/article/n/vseobschaya-deklaratsiya-prav-cheloveka-kak-osnovopolagayuschiy-dokument-mezhdunarodnoy-standartizatsii-prav-cheloveka>.

¹⁰² Карташкин В.А. Права человека и развитие международного права // Права человека: учебник для вузов. М., 1999. С. 464.

¹⁰³ Нелюбина Е.В. Международно-правовое закрепление социальных прав человека и гражданина. <https://elibrary.ru/item.asp?id=13754560>.

защите прав человека и основных свобод 1950 г., Американская конвенция о правах человека 1969 г., Африканская хартия прав человека и народов 1981 г., Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г., Хартия основных прав Европейского Союза 2000 г. и др.¹⁰⁴

Необходимо отметить, что этот перечень не является исчерпывающим и эти, равно как и другие международно-правовые акты, предусматривают разнообразные меры содействия осуществлению соглашений по обеспечению и защите социальных прав и свобод.¹⁰⁵

Оценивая нынешний уровень закрепления, обеспечения, гарантирования и защиты прав человека, обращается внимание на то, что эти вопросы подвержены влиянию как внутри государственных (национальных), так и международно-правовых средств регулирования.

Как отмечает Жумабекова Т.А. сегодня взаимодействие национального законодательства о правах человека с международным правом настолько расширено, что общепризнанные принципы и нормы последнего и международные договоры становятся составной частью действующего права, обладают прямым действием на территории многих государств и приоритетом по отношению к национальным законам.¹⁰⁶

«Права человека внетерриториальны и вненациональны, их признание, соблюдение и защита не являются только внутренним делом того или иного государства. Они давно стали объектом международного регулирования», - высказывается Матузов Н.И.¹⁰⁷

Солидарен с Матузовым Н.И. и Лучин В.О., который считает, что первоначально развитие института прав человека осуществлялось исключительно внутригосударственным правом, в настоящее время положение

¹⁰⁴ Международная и внутригосударственная защита прав человека [Электронный ресурс] : учебник / А. Х. Абашидзе, З. Г. Алиев, К. Ф. Амиров [и др.] ; под ред. Р. М. Валеев. — Электрон. текстовые данные. — М. : Статут, 2011. — 831 с. — 978-5-8354-0725-5. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/29224.html>.

¹⁰⁵ Садриева Д.Н. Международно-правовое регулирование обеспечения социальных прав человека. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19436530>.

¹⁰⁶ Жумабекова Т.А. Роль международно-правового регулирования в механизме защиты прав человека. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25738790>.

¹⁰⁷ Матузов Н.И. Теория государства и права/ <https://alleng.org/d/jur/jur052.htm>.

изменилось: права человека регулируются как внутренним, так и международным правом при возрастающем объеме последнего. Об этом свидетельствуют: 1) все более детальная разработка и конкретизация международных принципов и норм, которые регулируют основные права и свободы человека и должны соблюдаться государствами; 2) создание международных органов по контролю за выполнением государствами взятых на себя обязательств.¹⁰⁸

Также и Баймаханов утверждает о существенном влиянии норм международного права по правам человека на национальное законодательство. По его мнению, особенно усиливалось воздействие международного права на внутригосударственное законодательство по вопросам прав человека: вначале эпизодическое, неглубокое влияние сменялось основательным, заметным, глубоким. Процесс установления приоритета международного права, международных стандартов над внутригосударственным правом, особенно в сфере защиты прав и свобод человека, разворачивается все полнее и полнее. Передовая международная теория и практика позитивно сказывается на национальной теории и практике регулирования прав человека. В свою очередь, лучшие образцы национальной теории и практики воспринимаются международным регулированием.¹⁰⁹

Таким образом, защита прав и свобод человека могут быть реализованы и гарантированы только при условии международного характера правового регулирования и плодотворного сотрудничества всех стран.¹¹⁰

Фиона де Лондрас, профессор Даремского университета, называет международное право прав человека «новым» международным правом, которое

¹⁰⁸ Конституционное право России. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (книга) 2018, Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белоновский В.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Прудников А.С., Саудаханов М.В., Чергова Н.А., Егоров С.А., Миронов А.Л., ... , ЮНИТИ-ДАНА.

¹⁰⁹ Баймаханов М.Т., Баймаханова Д.М. Возрастающая роль международно-правового регулирования - особенность современного состояния прав человека. <https://cyberleninka.ru/article/n/vozrastayuschaya-rol-mezhdunarodnodpravovogo-regulirovaniya-osobennost-sovremennogo-sostoyaniya-prav-cheloveka>.

¹¹⁰ Аннаев Б.А. Международное сотрудничество в области защиты прав человека. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-oblasti-zaschity-prav-cheloveka>

непосредственно регулирует отношения государства с индивидами. Она утверждает, что в вопросах взаимоотношения личности с государством международное и национальное право одновременно применяются в одной сфере.¹¹¹

Лихачёв М.А. отмечает, что взаимосвязь внутригосударственного и международного регулирования прав и обязанностей индивида при его участии в международных и внутригосударственных отношениях, регламентируемых международно-правовыми нормами наряду с нормами национального права, позволяет взглянуть на правовой статус личности с точки зрения воплощения в нем взаимодействия обеих систем (международного и национального права). Например, при обращении индивида в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) складываются международные правоотношения между физическим лицом-заявителем и государством-ответчиком, а также между каждой из сторон и Судом. Физическое лицо обращается в указанный суд с жалобой на государство, допустившее, с точки зрения заявителя, нарушение норм международного права, гарантирующих и непосредственно предоставляющих индивиду определенные права. В основе статуса индивида как заявителя в межгосударственном органе по защите прав человека лежит его международная правосубъектность: в результате нарушения международно признанных прав по инициативе физического лица возникают международные правоотношения. Однако нормы международного права устанавливают в качестве условия обращения в международный орган предварительное исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты. Очевидно, что соблюдение этого условия будет определяться международным судом с учетом положений национального права о судебной системе и процессе. А значит именно внутригосударственная правосубъектность предопределяет влияние норм

¹¹¹ Ижиков М.Ю. Международная безопасность и защита прав человека: вызовы нашего времени. <http://izhikov.com/pro-espch/articles/mezhdunarodnaya-bezopasnost-i-zashchita-prav-cheloveka>.

национального права на возникновение и функционирование рассматриваемых международных правоотношений.¹¹²

Иные (зарубежные) авторы придерживаются суждения, что более нецелесообразно определять внутригосударственное и европейское право прав человека как различные правовые порядки, также как и то, что они не образуют единого целого. То есть такой порядок является «плюралистическим», где правовые отношения регулируются не нормами, а, прежде всего, судебной политикой.

Согласно некоторым международным документам можно сделать вывод, что государства признали регулирование прав человека международной прерогативой. Государства-участники Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ подчеркивают, что «вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона, носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ международного порядка. Они категорически и окончательно заявляют, что обязательства, принятые ими в области человеческого измерения СБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств - участников и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства».¹¹³

Однако при этом очень важно иметь в виду, что интенсивное регулирующее воздействие норм международного права защиты прав человека «на сферу внутренней компетенции государств не означает возможности полной замены внутригосударственного регулирования соответствующих вопросов регулированием международно-правовым. Исчерпывающая и исключительная регламентация на международном уровне отношений, возникающих в сфере прав человека, сегодня попросту

¹¹² Лихачёв М.А. Правовой статус личности как воплощение взаимодействия внутригосударственного и международно-правового регулирования. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/47778-pravovoj-status-lichnosti-voploshhenie-vzaimodejstviya-vnutrigosudarstvennogo-mezhdunarodno>.

¹¹³ Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. Москва, 3 октября 1991 года. <http://docs.cntd.ru/document/901739140>.

невозможна из-за сохраняющихся различий в подходах отдельных государств к проблеме определения их сущности и содержания. Международное право в силу своего межгосударственного характера не предназначено по общему правилу для непосредственной регламентации прав и свобод конкретных физических лиц, а механизм его функционирования не может сам по себе обеспечить их реализацию в повседневной жизни.¹¹⁴

Афоничкина Н.В. подразделяет осуществление «правового регулирования» на два основных этапа – международного и внутригосударственного. На этапе международного правового регулирования государство выступает в двух ипостасях – в качестве первичного субъекта международного правотворчества и в качестве основного субъекта непосредственной реализации международного права. На этапе внутригосударственного правового регулирования государство в целом выступает, прежде всего, в качестве субъекта национального правотворчества, к тому же специально на то уполномоченные органы государства занимаются еще и вспомогательной (по отношению к непосредственной реализации права) деятельностью, именуемой применением права.¹¹⁵

Таким образом, международное право обеспечивает права и свободы человека, а именно создает необходимые условия для соблюдения и исполнения государствами принятых на себя международных обязательств в сфере прав и свобод человека, закрепленных в актах по данному направлению.¹¹⁶

Признание, исполнение, соблюдение и защита прав и свобод граждан должны рассматриваться как обязанности государства. И как следствие данного положения, особое значение имеет реализация личных и социально-эконо-

¹¹⁴ Международная и внутригосударственная защита прав человека [Электронный ресурс] : учебник / А. Х. Абашидзе, З. Г. Алиев, К. Ф. Амиров [и др.] ; под ред. Р. М. Валеев. — Электрон. текстовые данные. — М. : Статут, 2011. — 831 с. — 978-5-8354-0725-5. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/29224.html>.

¹¹⁵ Афоничкина Н.В. Приоритет международного права и теоретические аспекты взаимодействия международного и внутригосударственного механизмов правового регулирования в области прав человека. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20283204>.

¹¹⁶ Гребнев А.С. Вопросы реализации международных принципов обеспечения прав и свобод человека в России. <https://elibrary.ru/item.asp?id=24371544>.

мических прав, обеспечивающих достойную жизнь и гармоничное развитие человека. «Содержание понятия реализации (осуществления) прав человека включает в себя обязанности государства уважать, защищать и реализовывать права человека», - верно подмечено Мингазовым Л.Х.¹¹⁷ Ключевая роль в осуществлении данной деятельности принадлежит государству, которое располагает для этого целой системой институтов, а также необходимыми полномочиями.¹¹⁸

В системе норм, закрепляющих механизм конституционно-правового гарантирования реальности прав и свобод личности, необходимо выделить нормы следующих нормативных правовых актов: 1) Конституция Российской Федерации; 2) международно-правовые акты по правам человека, являющиеся составной частью российской правовой системы в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ; 3) федеральные конституционные и «текущие» законы; 4) конституции и уставы субъектов Российской Федерации; 5) акты конституционных судов Российской Федерации и ее субъектов, содержащие правовые позиции, относящиеся к обеспечению, охране и защите прав и свобод граждан.¹¹⁹

Как уже отмечалось в первой главе нашего научного исследования проблема прав человека стоит в центре всей Конституции РФ, это один из фундаментальных принципов российского государства. В Конституции РФ имеется отдельная глава (глава вторая), которая содержит конкретные нормы и предписания, раскрывающие совокупность основных прав и свобод, гарантированных высшим Законом. По объему это самая обширная глава Конституции, она состоит из 47 статей. В целом же вопросы, непосредственно

¹¹⁷ Мингазов Л.Х. Некоторые проблемы эффективности защиты прав человека в международном и российском праве. <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-effektivnosti-zaschity-prav-cheloveka-v-mezhdunarodnom-i-rossiyskom-prave>.

¹¹⁸ Караманукян Д.Т. Права человека в России: история, теория и практика. http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/karamanukian_dt_prava_cheloveka_v_rossii.

¹¹⁹ Хазов, Е. Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации [Электронный ресурс] : монография / Е. Н. Хазов. — Электрон. текстовые данные. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 342 с. — 978-5-238-02038-9. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71095.html>.

связанные со статусом личности, регламентируются более чем в 60 статьях Конституции.¹²⁰

Цемин М.С. предлагает весь комплекс прав и свобод человека и гражданина расформировать на ряд больших групп.

Главную группу, наиболее большую и основную, формируют индивидуальные права и свободы. Это право на жизнь, право на свободу и собственную неприкосновенность, возможность на тайну переписки, телефонных переговоров, возможность на защиту жилья, сюда также относят, свободу совести и свободу религии; свобода мысли и слова и прочие. По своей сути личные права считаются правами человека.

Следующую группу прав и свобод - политические права и свободы. Это право на объединение, в том числе право создавать профсоюзы; сюда ещё причисляют свободу собраний, митингов, шествий и пикетирования; возможность избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Владея вышеназванными политическими правами и свободами, граждане имеют все шансы принимать участие напрямую в управлении делами государства, а также через своих представителей.

В еще одну группу возможно объединить экономические, общественные и культурные права. Например, это право на вольное применение своих собственных навыков и имущества для предпринимательской и другой никем не запрещенной законом экономической деятельности, возможность обладать имуществом, в том числе в частной собственности, владеть, использовать и распоряжаться им по своему усмотрению, а именно самому, так и совместно с иными лицами; право наследования; право на труд; право на труд в условиях, которые соответствуют правилами безопасности и гигиены, право на вознаграждение за труд без каких-либо дискриминаций и не ниже

¹²⁰ Бузуверова Н.В. Конституционное закрепление новой концепции прав и свобод человека и гражданина в России. <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-zakreplenie-novoy-kontseptsii-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossii>.

минимального размера оплаты труда, который определен федеральным законом, а помимо прочего право на защиту от безработицы. Основное предназначение этой группы прав и свобод - обеспечение достойных социально-экономических условий жизни человека и гражданина.¹²¹

Попробуем рассмотреть в качестве примера, основное личное право человека – право на жизнь. Оно закреплено ст. 20 Конституции Российской Федерации, в полном соответствии со Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 г. (ст. 3),¹²² где прописывается, что «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность». Несомненно, что это право связано напрямую с биологическим существованием человека, с его правом не быть произвольно лишенным жизни. В современном мире это особенно актуально в связи с возникшими новыми угрозами для человека и человечества в целом.¹²³ А также закреплено Пактом о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. (ст. 6),¹²⁴ с указанием на то, что «право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни». Одна из угроз человечеству обозначена непосредственно в Международном пакте о гражданских и политических правах. Это преступления геноцида.

«Закрепление права на жизнь в Конституции Российской Федерации – основном законе нашей страны – имеет огромное значение, т.к. в предыдущих конституциях о праве на жизнь не упоминалось. Этот факт можно считать началом построения правового государства в нашей стране»¹²⁵, - отмечает Аббасов Ф.Н.

¹²¹ Цемин М.С. Основные права и свободы человека и гражданина: современный взгляд на проблему реализации в России. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32851133>.

¹²² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805.

¹²³ Кувырченкова Т.В. Актуальные проблемы правового регулирования личных прав и свобод человека в условиях модернизации российского государства. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23324719>.

¹²⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531.

¹²⁵ Аббасов Ф.Н. Законодательство России о праве человека на жизнь. <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-rossii-o-prave-cheloveka-na-zhizn-1>.

Право на жизнь обеспечено рядом конституционных гарантий: правом на благоприятную окружающую среду (ст. 42), запретом пыток, насилия, порядке проведения медицинских, научных и иных опытов без согласия (ст. 21), правом собираться мирно, без оружия (ст. 31), социальным обеспечением по возрасту, в случае болезни, инвалидности (ст. 39), правом на охрану здоровья и медицинскую помощь, бесплатную в государственных и муниципальных медицинских учреждениях, развитие системы здравоохранения (ст. 41). К сожалению, многие из этих гарантий имеют пока лишь декларативное значение.¹²⁶

Право на жизнь защищено не только Конституцией, но и отраслевым законодательством. Федеральные конституционные и федеральные законы формируют множество подходов, способов и механизмов реализации права на жизнь, содержат в себе как материальные нормы, например, в отношении компетенции различных органов в сфере реализации права на жизнь, статусные положения об этих органах и институтах, ограничения других прав в пользу права на жизнь, так и процессуальные нормы.¹²⁷ К таким нормативно-правовым актам можно отнести Федеральные конституционные законы «О судебной системе Российской Федерации»¹²⁸ от 31 декабря 1996 года, «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»¹²⁹ от 26 февраля 1997 года, «О военном положении»¹³⁰ от 30 января 2002 года и другие федеральные законы, в том числе кодифицированные – Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы, и некодифицированные – «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ»¹³¹ от 24 июля 1997 года, «О предупреждении

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Киселёв А. И. Теория и практика конституционного права [Электронный ресурс] : учебное пособие / А. И. Киселёв. — Электрон. текстовые данные. — Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2009. — 267 с. — 978-5-7782-1247-3. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/44865.html>.

¹²⁸ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) "О судебной системе Российской Федерации". http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834

¹²⁹ Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации". http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13440.

¹³⁰ Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) "О военном положении". http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227.

¹³¹ Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 27.12.2018). <https://fzrf.su/zakon/ob-osnovnyh-garantiyah-prav-rebenka-124-fz>.

распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»¹³² и множество других.

Например, Уголовным кодексом РФ¹³³ установлена уголовная ответственность за убийство (ст. 105-108), доведение до самоубийства (ст. 110), оставление в опасности (ст. 125), неоказание помощи больному (ст. 124), незаконное врачевание (ст. 235), сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни (ст. 237) и др. Допускается необходимая оборона (ст. 37).

«Уголовно-процессуальный кодекс РФ¹³⁴ не допускает опасности для жизни и здоровья человека при проведении следственного эксперимента, освидетельствования (ст. 180, 181 УПК). Общеизвестно, что такие действия недопустимы и при получении образцов для исследования, проведении экспертизы и других процессуальных действий (ст. 164 УПК)».

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях¹³⁵ «охраняет жизнь человека, вводя ответственность за нарушение правил по охране труда (ст. 5.27), нарушение санитарно-гигиенических и санитарно-противоэпидемических правил и норм (ст. 6.1-6.7), нарушение правил хранения и перевозки огнестрельного оружия и боеприпасов (ст. 20.8–20.15) и др. Жизнь человека охраняется рядом запретов на применение огнестрельного оружия и спецсредств».¹³⁶

Еще больше подзаконных нормативных актов, регулирующих реализацию прав на жизнь. Во-первых, к ним относятся Указы Президента и Постановления Правительства, например Указ Президента РФ от 15.06.1998г.

¹³² Федеральный закон "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)" от 30.03.1995 N 38-ФЗ (последняя редакция). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6222.

¹³³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

¹³⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

¹³⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.03.2019). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661.

¹³⁶ Аббасов Ф.Н. Законодательство России о праве человека на жизнь. <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-rossii-o-prave-cheloveka-na-zhizn-1>.

№ 711 (ред. от 15.09.2018) «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения»¹³⁷. Во-вторых, на уровне министерств и ведомств также принимаются нормативные акты, которые конкретизируют вышеуказанные положения, устанавливая нормативы государственного обеспечения, техники безопасности, различные планы по снижению аварийности на производстве, меры по уменьшению числа ДТП. На региональном уровне важнейшими источниками в сфере реализации права на жизнь выступают уставы и конституции субъектов Федерации, где часто повторяются положения федеральных нормативных актов и вносятся положения с учетом собственной компетенции. На данном уровне муниципалитета принимаются правовые акты, цель которых – конкретизация изложенных в федеральном законодательстве мер по реализации права на жизнь.¹³⁸

Таким образом, закрепляя эти права в Конституции и отраслевых законодательствах, государство принимает на себя обязанности по осуществлению мероприятий, направленных на устранение причин ухудшения здоровья, жизни населения.¹³⁹

Дискуссионным среди теоретиков и практиков является вопрос о необходимости сохранения либо отмены смертной казни.¹⁴⁰

Конституция РФ в ч. 2 ст. 20 допускает смертную казнь впредь до ее отмены в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Согласно Конституции РФ смертная казнь допускается как мера наказания только за

¹³⁷ Указ Президента РФ от 15.06.1998 N 711 (ред. от 15.09.2018) "О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения" (вместе с "Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации"). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19010.

¹³⁸ Киселёв, А. И. Теория и практика конституционного права [Электронный ресурс] : учебное пособие / А. И. Киселёв. — Электрон. текстовые данные. — Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2009. — 267 с. — 978-5-7782-1247-3. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/44865.html>.

¹³⁹ Аббасов Ф.Н. Законодательство России о праве человека на жизнь. <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-rossii-o-prave-cheloveka-na-zhizn-1>.

¹⁴⁰ Мокосеева М.А. Проблемы реализации права человека на жизнь. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-realizatsii-prava-cheloveka-na-zhizn>.

особо тяжкие преступления против жизни и по закону она не применяется к лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, женщинам, а также к мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65 лет. В действующем Уголовном кодексе РФ эта мера предусмотрена только применительно к единичным составам преступления.¹⁴¹

Как отмечает Мокосеева М.А., большинство цивилизованных европейских стран уже отказалось от применения смертной казни в качестве наказания за совершенные преступления. Статья 24 Конституции Португалии провозглашает: «1. Человеческая жизнь неприкосновенна. 2. Применение смертной казни не допускается». Аналогичная формулировка содержится в статье 17 Конституции Республики Словения: «Человеческая жизнь неприкосновенна. В Словении нет смертной казни». Статья 15 Конституции Испании гарантирует: «Все имеют право на жизнь, физическую и моральную неприкосновенность, никого ни в коем случае нельзя подвергать пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Отменяется смертная казнь, за исключением случаев, предусмотренных военными уголовными законами во время войны».¹⁴²

Вместе с тем в связи с вступлением Российской Федерации в Совет Европы были взяты международные обязательства немедленно ввести мораторий на применение смертной казни и законодательно ее отменить в течение трех лет. 16 мая 1996 г. Президент РФ Б.Н. Ельцин подписал Указ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». Последняя смертная казнь в Российской Федерации была приведена в исполнение 2 сентября 1996 г. С этого момента

¹⁴¹ Шахрай, С. М. Конституционное право Российской Федерации [Электронный ресурс] : учебник для академического бакалавриата и магистратуры / С. М. Шахрай. — Электрон. текстовые данные. — М. : Статут, 2017. — 624 с. — 978-5-8354-1314-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/65893.html>.

¹⁴² Мокосеева М.А. Проблемы реализации права человека на жизнь. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-prava-cheloveka-na-zhizn>.

приговоренным к смертной казни она фактически заменяется на пожизненное заключение, и приговоры к смертной казни в исполнение не приводятся.¹⁴³

В связи со вступлением в Совет Европы Российская Федерация должна была ратифицировать Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁴⁴, касающийся отмены смертной казни в мирное время, и установить со дня вступления в Совет Европы мораторий на исполнение смертных приговоров. До настоящего времени это обязательство не выполнено. Нудненко Л.А. считает, что данное обстоятельство можно объяснить отрицательным отношением значительной части российского общества к отмене смертной казни. Аргументы против отмены в Российской Федерации смертной казни сводятся к следующему: общий рост преступности в стране требует сохранения смертной казни; большинство российских граждан отрицательно относятся к отмене смертной казни; необходимость содержания осужденных к пожизненному заключению в местах лишения свободы наносит серьезный ущерб экономике.¹⁴⁵

Было бы вполне логичным согласиться с выводом Аббасова Ф.Н., который полагает, что «в условиях распространения терроризма и растущей криминализации общества, роста убийств и других тяжких преступлений вводить временный запрет на данный вид наказания необоснованно и неконституционно. При этом в Конституции записано, что единственным источником власти в Российской Федерации является народ. Поэтому государство должно приложить массу усилий для обеспечения своему народу достойного уровня жизни, чтобы каждый человек чувствовал, что его жизнь находится под защитой государства».¹⁴⁶

¹⁴³ Шахрай, С. М. Конституционное право Российской Федерации [Электронный ресурс] : учебник для академического бакалавриата и магистратуры / С. М. Шахрай. — Электрон. текстовые данные. — М. : Статут, 2017. — 624 с. — 978-5-8354-1314-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/65893.html>.

¹⁴⁴ Протокол N 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (Страсбург, 28 апреля 1983 г.) (с изменениями от 11 мая 1994 г.). <http://www.echr.ru/documents/doc/2440804/2440804.htm>.

¹⁴⁵ Нудненко Л. А. Конституционные права и свободы личности в России [Электронный ресурс] : учебное пособие / Л. А. Нудненко. — Электрон. текстовые данные. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2009. — 451 с. — 978-5-94201-570-5. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/9538.html>.

¹⁴⁶ Аббасов Ф.Н. Законодательство России о праве человека на жизнь. <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-rossii-o-prave-cheloveka-na-zhizn-1>.

На сегодняшний день реализация и нарушение прав и свобод человека является одной из основных проблем российского общества. Но прежде чем начать заниматься поисками причин и делать предположения, следует задаться двумя важными вопросами: «Кто является нарушителем прав?» и «Каким образом это осуществляется, то есть какими действиями или бездействиями?».

Даже при том, что российское законодательство закрепило основные положения о правах человека и их защите, продолжает совершенствоваться и вполне нормально функционирует, однако так и нерешенной и достаточно серьезной остается проблема воплощения законов в жизнь. Это затрагивает все области жизни, в том числе главного, само собой разумеющегося права – права на жизнь.

Множество жалоб и обращений, поступающих от граждан, касаются нарушений в процессе задержания, допроса, охраны общественного порядка и т.д., из этого можно заключить, что опасность правам человека представляют сами же сотрудники правоохранительных органов и их противоправные действия.

Федеральный закон «О полиции» устанавливает правила по соблюдению и уважению прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с законом «полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина. Сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Сотрудник полиции обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание».¹⁴⁷

Грубое отношение, унижение достоинства, насилие, а также использование своих властных полномочий в целях личной выгоды для большинства сотрудников полиции стало неотъемлемой частью при выполнении должностных обязанностей. Вседозволенность, уход от

¹⁴⁷ Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165.

ответственности, отсутствие контроля за действиями «правоохранителей» и как следствие – безнаказанность – основные причины нарушений прав человека сотрудниками полиции.

Вступление Российской Федерации в Совет Европы инициировало процесс интеграции международных, в частности, европейских стандартов прав и свобод человека в национальную правовую систему.¹⁴⁸

Российской Федерацией были подписаны и ратифицированы следующие международные соглашения и нормативно-правовые акты, регулирующие сферу прав и свобод человека и гражданина: Устав Организации Объединенных Наций (1945 г.); Всеобщая декларация прав человека (1948 г.); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.); Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.); Декларация социального прогресса и развития (1969 г.); Конвенция о правах ребенка (1989 г.); Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981 г.); Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (1998 г.); Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (1960 г.); Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.); Европейская социальная хартия (1961 г.); Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (1991 г.); Устав Содружества СНГ (1993 г.); Конвенция Содружества СНГ о правах и основных свободах человека (1995 г.); Протоколы № 1, 4, 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1952, 1963 и 1984 гг. соответственно); Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987

¹⁴⁸ Медведев Е.В. Место европейских стандартов прав человека в национальной правовой системе. <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-evropeyskih-standartov-prav-cheloveka-v-natsionalnoypravovoy-sisteme>.

г.) и Протоколы к ней № 1 и 2 (1993 г.); Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (1995 г.) и др.¹⁴⁹

Имплементация норм данных международных документов в национальную правовую систему использование данных стандартов в качестве критерия совершенствования правоприменительной деятельности органов публичной власти, принятие мер по организации механизма учета и реализации указанных стандартов на внутригосударственном уровне, а также дала новый импульс развития отечественной юридической науки по проблемам реализации прав и свобод человека.¹⁵⁰

В части 4 ст. 15 Конституции РФ, определяющей международную составляющую правовой системы страны, говорится только об общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах РФ. В то же время наблюдается «присутствие» и действие в пределах внутригосударственной юрисдикции юридически необязательных норм и актов, составляющих международное «мягкое» право (soft law).¹⁵¹ В иностранной практике не существует единого мнения о том, что такое «мягкое» право или, действительно, существует ли оно на самом деле. Как правило, оно используется для описания международных инструментов, которые, как признают их создатели, не являются договорами, а имеют своей целью продвижение «норм», имеющие общее или универсальное применение в силу своей значимости.¹⁵² Такие недоговорные инструменты обычно называются принципами, декларациями, правилами, рекомендациями. Многие документы по «мягкому праву» можно рассматривать как меморандумы о взаимопонимании в том смысле, что не предполагается обязательной юридической силы, хотя некоторые из их положений впоследствии могут быть

¹⁴⁹ Азимова Э.Б. международно-правовые документы, регламентирующие защиту и соблюдение прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-dokumenty-reglamentiruyuschie-zaschitu-i-soblyudenie-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossiyskoy>.

¹⁵⁰ Медведев Е.В. Место европейских стандартов прав человека в национальной правовой системе. <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-evropeyskih-standartov-prav-cheloveka-v-natsionalnoypravovoy-sisteme>.

¹⁵¹ Марочкин С.Ю. Международное «мягкое» право в правовой системе Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-myagkoe-pravo-v-pravovoy-sisteme-rossiyskoy-federatsii>.

¹⁵² Anthony Aust Handbook of International Law. <https://www.cambridge.org/core/books/handbook-of-international-law/479b9666071d82dbf0b59c2bf9facbdf>.

включены в договоры или станут рассматриваться как представляющие обычное международное право.

Такого же мнения придерживается и Малиновский О.Н. Нормы международного «мягкого» права влияют и на создание обычных норм международного права. Они способны перерасти в такие нормы. Один из примеров перерастания рекомендательных норм в обычно-правовые – нормы Всеобщей декларации прав человека. Будучи на момент принятия рекомендательными, через время они обрели все признаки обычно-правовых норм.¹⁵³

Однако, по утверждению Тиунова О.И., «нормативные правовые положения, отразившиеся в содержании резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, не наделили Всеобщую декларацию свойствами юридической обязательности в силу правил, установленных Уставом ООН»,¹⁵⁴ поэтому она все же является рекомендательным документом. Положения, зафиксированные в декларации, служат ярким примером международных стандартов: они являются исходными как для международного права прав человека, так и для построения национальных систем прав человека.¹⁵⁵

Содержащиеся в Декларации нормы явились основой для заключения новых международных договоров. В силу огромного ее морального значения закрепленные в ней принципы и нормы стали общепризнанными, они воздействуют на развитие национального законодательства и правоприменительной практики.¹⁵⁶

¹⁵³ Малиновский О.Н. К вопросу о нормах международного «мягкого права» о правах человека. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21208784>.

¹⁵⁴ Тиунов О.И. О характере положений Всеобщей декларации прав человека и ее влиянии на развитие взаимодействия международных и конституционных норм. Сборник статей Конституционное право и международное право. Взаимодействие и развитие в современную эпоху [Электронный ресурс] : сборник научных статей по материалам Вторых Конституционных чтений / Колюхова ред.. — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2010. — 126 с. — 978-5-93916-212-8. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1742.html>

¹⁵⁵ Мататова М.М. Нормативное регулирование как средство защиты прав человека и гражданина в РФ: проблема эффективности. <https://elibrary.ru/item.asp?id=17794681>.

¹⁵⁶ Основы права [Электронный ресурс] : учебник / А. В. Барков, Н. Л. Бондаренко, Г. А. Василевич [и др.] ; под ред. Л. М. Рябцев, Г. Б. Шишко. — Электрон. текстовые данные. — Минск : Республиканский институт профессионального образования (РИПО), 2014. — 320 с. — 978-985-503-375-3. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/67694.html>.

В Декларации государства предприняли попытку, и отчасти небезуспешную, выделить права человека и отразить перечень прав, которые должны принадлежать каждому человеку и которые все государства должны принимать во внимание и соответствующим образом проводить обеспечительные меры.

Декларация стала важным ориентиром для национального законодательства, поскольку была положена в основу не только конституций многих государств, но и всего внутригосударственного законодательства. Декларацию следует рассматривать как универсальный каталог прав и свобод человека, который должен постоянно расширяться и дополняться и в будущем также не подлежит ограничению.¹⁵⁷

Практика Конституционного Суда Российской Федерации способствовала тому, что отражение положений Всеобщей декларации прав человека в правовых позициях Суда как составной части его решения придало этим положениям юридический характер. Конституционный характер судопроизводства, осуществляемого указанным Судом, решения которого являются окончательными и обжалованию не подлежат, придает указанным решениям особое значение, что, в частности, проявляется в том, что эти решения выступают как своеобразный источник права. Многократное использование Конституционным Судом Российской Федерации как судебным органом конституционного контроля в своих решениях положений акта ООН — Всеобщей декларации прав человека — подтвердило значение этих положений как международно-правовых обычаев. Повторимся, что сам по себе данный акт как цельный документ, принятый Генеральной Ассамблеей ООН в качестве резолюции, остается согласно Уставу ООН актом рекомендательного характера.¹⁵⁸

¹⁵⁷ Сафаров Б.А. Всеобщая декларация прав человека как основополагающий документ международной стандартизации прав человека. <https://cyberleninka.ru/article/n/vseobschaya-deklaratsiya-prav-cheloveka-kak-osnovopolagayuschiy-dokument-mezhdunarodnoy-standartizatsii-prav-cheloveka>.

¹⁵⁸ Тиунов О.И. О характере положений Всеобщей декларации прав человека и ее влиянии на развитие взаимодействия международных и конституционных норм. Сборник статей Конституционное право и международное право. Взаимодействие и развитие в современную эпоху [Электронный ресурс] : сборник научных статей по материалам Вторых Конституционных чтений / Колюхова ред.. — Электрон. текстовые

Вдохновляясь положениями Всеобщей Декларации, Совет Европы принял Конвенцию о защите прав человека и основных свобод.¹⁵⁹ Этот документ был открыт для подписания в 1950 г. Три основные черты придают Конвенции особое значение:

1) Права и свободы каждого человека гарантированы участвующими государствами; 2) впервые в рамках международного договора о защите прав человека был создан конкретный механизм их защиты; 3) парламенты и судебные органы получили прочную основу в области прав человека для принятия и толкования законов.¹⁶⁰

Очень понятно высказался о Конвенции Зорькин В.Д.: «Конвенция занимает особое место по сравнению с традиционными нормами международного права и международными договорами. И Европейским Судом, и господствующей среди юристов доктриной она характеризуется как «конституционный инструмент европейского правопорядка». Уникально место Конвенции и в России. В силу ч. 4 ст. 15 Конституции Конвенция включена в российскую правовую систему в качестве международного договора и пользуется приоритетом по отношению к федеральным законам. В то же время, можно утверждать, что Конвенция в силу ст. 15 и 17 Конституции действует в качестве конституционного инструмента признания и защиты прав и свобод человека и гражданина».¹⁶¹

«Вступив в Совет Европы, граждане Российской Федерации получили возможность обращаться за защитой своих прав, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., в Европейский Суд по правам человека. Изменения в российском законодательстве произошли также во многом вследствие исполнения вынесенных в отношении Российской

данные. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2010. — 126 с. — 978-5-93916-212-8. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1742.html>.

¹⁵⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями). <https://base.garant.ru/2540800>.

¹⁶⁰ Шептунова Х.П. Уважение прав человека в свете Конвенции о защите прав человека и основных свобод. <https://cyberleninka.ru/article/n/uvazhenie-prav-cheloveka-v-svete-konventsii-o-zaschite-prav-cheloveka-i-osnovnyh-svobod>.

¹⁶¹ Зорькин В.Д. Конституционный Суд России в европейском правовом поле. <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-sud-rossii-v-evropeyskom-pravovom-pole>.

Федерации постановлений Европейским Судом по правам человека».¹⁶² Более подробно мы рассмотрим этот вопрос в следующей главе диссертационного исследования «о решениях Европейского Суда по правам человека и правовой системе Российской Федерации».

Особую озабоченность вызывает нежелание России ратифицировать ряд международных документов области прав человека, в частности, протоколы 6 и 14 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁶³, а также Европейскую социальную хартию¹⁶⁴. Тем самым на пути развития и упрочения гарантий важнейших неотъемлемых прав человека и их защиты международно-правовыми способами ставятся препоны.¹⁶⁵

Федеральное Собрание приняло вполне соответствующие европейским стандартам Гражданский, Уголовный, Уголовно-исполнительный кодексы.¹⁶⁶

Источником гарантий прав и свобод выступают федеральные конституционные и федеральные текущие законы. Некоторые из них, были перечислены выше при рассмотрении закрепленного в Конституции РФ права человека на жизнь. Встречаются и законы, которые до сих пор не приняты, например, Федеральный конституционный закон «О Конституционном собрании»¹⁶⁷, хотя попытки внесения соответствующего проекта на рассмотрение в Государственную Думу уже были.

¹⁶² Кулапова Т.Ю. Правовой опыт Совета Европы: влияние на правовую систему Российской Федерации. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21279446>.

¹⁶³ Протокол N 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (Страсбург, 28 апреля 1983 г.) (с изменениями от 11 мая 1994 г.). <http://www.echr.ru/documents/doc/2440804/2440804.htm>; Протокол от 13.05.2004 N 14 "К Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вносящий изменения в контрольный механизм Конвенции". http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97939/.

¹⁶⁴ Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120807.

¹⁶⁵ Хазов Е. Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации [Электронный ресурс] : монография / Е. Н. Хазов. — Электрон. текстовые данные. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 342 с. — 978-5-238-02038-9. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71095.html>.

¹⁶⁶ Зубова М.В. О двойных подходах к пониманию и защите прав человека в современном мире. Актуальные проблемы защиты прав человека в России и за рубежом [Электронный ресурс] : сборник материалов Международной научно-практической конференции / Н. А. Адилов, О. В. Арустамова, А. В. Ахматов [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — М. : Российская академия адвокатуры и нотариата, 2017. — 225 с. — 978-5-93858-082-4. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/72637.html>.

¹⁶⁷ Проект Федерального конституционного закона «О конституционном собрании». <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=6748#05435985425148551>

На уровне субъектов РФ гарантии прав и свобод содержатся в их конституциях и уставах. Важным источником гарантий прав человека следует признать акты конституционных судов.

Международное право регулирует широкий круг вопросов, включающий в себя безопасность, дипломатические отношения, торговлю, культуру и, конечно, права человека.

«Практика последних двух столетий неопровержимо свидетельствует о том, что возрастающая роль международного права в целом благотворно сказалась на сфере прав и свобод человека и гражданина».¹⁶⁸

И всё же, как нам видится, роль государства в данных обстоятельствах остается не менее важной. Уникальность его роли заключается в его ответственности за социальную стабильность в государстве, устойчивость социального положения граждан, социальных групп, проведение политики прогрессивного развития страны, что обусловлено самой природой государства как единственного политического и правового субъекта, созданного обществом с указанными целями, обладающего для этого всем спектром властных полномочий.¹⁶⁹ Только государство с помощью норм национального права и внутренних механизмов и процедур может предоставить своим гражданам всю полноту принадлежащих им прав.

Международное право в области прав человека продолжает развиваться и расширяться, включать новые аспекты прав человека, такие как права пожилых людей, право на установление истины, чистую окружающую среду, доступ к безопасной питьевой воде, санитарным услугам и продовольствию. В последние годы достигнут значительный прогресс в вопросах прав коренных народов и меньшинств. Выработывается единая позиция относительно того, что предприятия имеют обязательства по соблюдению прав человека.¹⁷⁰

¹⁶⁸ Жумабекова Т.А. Роль международно-правового регулирования в механизме защиты прав человека. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25738790>.

¹⁶⁹ Садриева Д.Н. Международно-правовое регулирование обеспечения социальных прав человека. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19436530>.

¹⁷⁰ Международное гуманитарное право [Электронный ресурс] : учебное пособие / А. А. Аванесова, А. С. Гондаренко, Ю. А. Казановская, Н. Ю. Шлюндт. — Электрон. текстовые данные. — Ставрополь : Северо-

Исследуя международно-правовые акты различного характера и механизмы в области защиты социальных прав и свобод, можно удостовериться, что современные условия внутренней политики и межгосударственного общения требуют, на наш взгляд, ещё более тесного сотрудничества на мировом и региональном уровнях.¹⁷¹

Россия является участником многих международных соглашений в области прав человека, которые стали элементами национальной правовой системы. Это означает, что Российская Федерация сознательно берет на себя обязательства по обеспечению и защите прав человека, в том числе в сфере отправления правосудия. Задача Российского государства в сфере защиты прав человека состоит в том, чтобы гармонизировать правовое поле индивида, сделать его сопоставимым со стандартами, которые устанавливаются на мировом уровне.¹⁷²

Как отмечает Байниязова З.С., приведенные положения нормативных актов подчеркивают важность осуществления политики в области прав и свобод человека, что должно рассматриваться в качестве одной из основных целей правовой реформы. Данный вид правовой политики является приоритетным направлением развития российской правовой системы. Вопросы правовой политики в области прав и свобод человека и гражданина имеют большое значение для современного Российского государства. Ее совершенствование – это один из важнейших путей улучшения защиты прав и свобод человека и гражданина. Стратегической целью развития российской политико-правовой системы и государственности сегодня является построение такого государственно-правового механизма, который был бы реально

Кавказский федеральный университет, 2014. — 170 с. — 2227-8397. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/62847.html>.

¹⁷¹ Садриева Д.Н. Международно-правовое регулирование обеспечения социальных прав человека. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19436530>.

¹⁷² Чекачкова Г.Н. Влияние международных стандартов прав человека на российскую правовую систему. <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-mezhdunarodnyh-standartov-prav-cheloveka-na-rossiyskuyu-pravovuyu-sistemu>.

направлен на действительное обеспечение провозглашенного Конституцией РФ положения о правах человека как высшей ценности.¹⁷³

С другой стороны, несмотря на стремление России к совершенствованию и развитию политики в области прав и свобод человека, реальная жизнь в нашей стране для большинства граждан по-прежнему характеризуется крайне низкой степенью правовой защищенности. Создаваемая в ходе реформ государственная система гарантий соблюдения прав человека пока малоэффективна, а зачастую и просто беспомощна. В России по-прежнему и незаметно для самих себя все не уважают права всех, а личное, собственное достоинство и свобода, несмотря на очевидную и формально признаваемую моральную ценность, весьма далеки от мотивов реальной жизни большинства российских граждан. Права человека в России даже не нарушают, их просто преступно не замечают.

§ 2. Универсальность международных норм по правам человека и культурный релятивизм

Защита прав человека и гражданина была возведена на международный уровень, потому что она не должна была ограничиваться только национальным правом, т.к. государство само могло стать их нарушителем. Поэтому потребовалась защита на международном уровне, подкрепленная правом.¹⁷⁴

В 1980-х годах, когда злостные диктаторы регулярно обращались к культуре для оправдания унижений, особый, возможно, даже чрезмерный акцент на универсализме казался не просто уместным, но необходимым. Сегодня права человека поддерживаются преобладающими в мире

¹⁷³ Человек и государство в правовой политике Нового и Новейшего времени [Электронный ресурс] / З. С. Байниязова, Н. А. Береговская, Ю. В. Брояка [и др.] ; сост. С. В. Тихонова ; О. Ю. Рыбакова. — Электрон. текстовые данные. — М. : Статут, 2013. — 400 с. — 978-5-8354-0960-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/49117.html>.

¹⁷⁴ Гилязова Д.М. Феномен культурного релятивизма в области защиты прав человека. <https://elibrary.ru/item.asp?id=29074826>.

политическими, экономическими и культурными силами и стали идеологически гегемонистскими в международном обществе. Мало того, что сегодня существуют такие государства, которые прямо бросают вызов международным правам человека, некоторые даже всерьез заявляют, что значительная часть Всеобщей декларации прав человека¹⁷⁵ к ним не относится. Таким образом, кажется, что необходим отчет, который несколько больше подчеркивает пределы универсализма, особенно сейчас, когда американская внешняя политика регулярно обращается к «универсальным» ценностям в стремлении к глобальной идеологической войне, которая пренебрегает международно-правовыми нормами.

Если посмотреть на мир сегодня, в мире больше демократий, правовых и политических инструментов в области прав человека, чем когда-либо. В то же время нарушения, притеснения, неравенство и угрозы в отношении прав и свобод человека не уменьшаются. Свобода в мире снижается, а социальное неравенство увеличивается. Необходимо спросить, почему все эти усилия по формулированию и распространению прав человека, по-видимому, так мало влияли на местные политические и социальные условия, по крайней мере, до сих пор. Не потому ли, что у сообществ не было достаточно времени, чтобы приспособиться к режиму, основанному на правах человека? Или есть другие проблемы? Долгое время считалось, что культурный релятивизм был злом, которое нужно было преодолеть. Все дискуссии об универсализме и релятивизме являются структурной дилеммой, которая препятствует осуществлению прав человека в мировом масштабе.

Можно начать с разграничения концептуальной универсальности, вытекающей из самой идеи прав человека, от предметной универсальности, универсальности конкретной концепции или перечня прав человека. Права человека, следуя явному буквальному значению этого термина, обычно понимаются как права, которыми человек обладает просто потому, что он

¹⁷⁵ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805.

человек. Как таковые, эти права равные, потому что мы либо равны, либо не являемся людьми. Права человека также являются неотъемлемыми правами, потому что быть или не быть человеком обычно считают неизменным фактом природы, а не тем, что можно получить или потерять. Таким образом, права человека являются «универсальными» правами в том смысле, что они «универсально» поддерживаются всеми людьми. Концептуальная универсальность, по сути, является еще одним способом сказать, что права человека по определению равны и неотъемлемы.

Концептуальная универсальность, однако, устанавливает только то, что, если такие права существуют, они принадлежат всем одинаково/ универсально. Концептуально универсальные права человека могут быть настолько малочисленны или конкретизированы при таком высоком уровне абстракции, что они не имеют практического значения. И концептуальная универсальность ничего не говорит о центральном вопросе в большинстве современных дискуссий об универсальности, а именно о том, являются ли права, признанные во Всеобщей декларации прав человека и Международных пактах о правах человека, универсальными. Это существенный вопрос, на котором стоит заострить внимание.

Обоснованные претензии на универсальность, концептуальные или предметные, касаются прав, которые мы имеем как люди. Будь то любой человек или даже кто пользуется этими правами - это другой вопрос. На сегодняшний день, в слишком многих странах государство не только активно отказывается от реализации, но и грубо и систематически нарушает большинство международно-признанных прав человека. И во всех странах ежедневно происходят значительные нарушения, по крайней мере, некоторых прав человека, хотя какие права нарушаются и с какой степенью серьезности, этот показатель сильно варьируется.

Глобальный режим защиты прав человека опирается на реализацию международно-признанных прав человека на национальном уровне. Норма создания была интернационализирована. Однако применение авторитетных

международных норм в области прав человека оставлено практически полностью за суверенными государствами. Те немногие и ограниченные исключения, в частности геноцид, преступления против человечности, некоторые военные преступления и, возможно, пытки и произвольные казни, лишь подчеркивают практически полную суверенную власть государств осуществлять права человека на своих территориях так, как они считают нужным.

Функциональность универсальности прав человека зависит от прав человека, обеспечивающих подходящие средства защиты от некоторых наиболее острых системных угроз человеческому достоинству. Сегодня права человека именно обеспечивают защиту для растущего количества людей всех культур во всех регионах. Помимо существующих насущных проблем, обязательно придется иметь дело и с бюрократическими государствами. Какими бы ни были наши религиозные, моральные, правовые и политические ресурсы, нам всем нужны равные и неотъемлемые универсальные права человека, чтобы защитить нас от этих угроз.

Хотя эта международно-правовая универсальность действует в значительной степени на высшем межгосударственном уровне, она стала проникать гораздо глубже.

Все больше новых международных проблем, начиная с миграции, заканчивая глобальной торговлей и финансами, а также доступом к фармацевтическим препаратам, называют проблемами прав человека.¹⁷⁶

Государства, которые систематически нарушают международно-признанные права человека, не теряют своей легитимности в международном праве. За исключением случаев геноцида, суверенитет все же в конечном итоге превосходит права человека. Но защита международно-признанных прав человека все чаще рассматривается как предпосылка полной политической легитимности.

¹⁷⁶ Alison Brysk Human Rights and Private Wrongs: Constructing Global Civil Society (2005) / <https://books.google.ru/books?id=OCF0N2bkcrC>.

Международно-правовая универсальность, как и функциональная универсальность, является условной и относительной. Это зависит от государств, решивших рассматривать Всеобщую декларацию и Пакты как авторитетные. Завтра они могут перестать принимать или придавать такой же вес правам человека. Однако сегодня они явно выбрали и продолжают выбирать права человека по сравнению с конкурирующими концепциями национальной и международной политической легитимности.

Права человека могут быть основаны на различных всеобъемлющих доктринах. Например, они могут рассматриваться как закодированные в естественном законе, к которому призывает божественная заповедь или политические средства для дальнейшего продвижения человеческого блага. За последние несколько десятилетий все больше приверженцев растущего числа всеобъемлющих доктрин во всех регионах мира стали поддерживать права человека как политическую концепцию справедливости.¹⁷⁷

Практически все западные религиозные и философские доктрины на протяжении большей части своей истории либо отвергали, либо игнорировали права человека. Однако сегодня большинство приверженцев западных всеобъемлющих доктрин поддерживают права человека.

Рассмотрим утверждения о том, что «азиатские ценности» несовместимы с международно-признанными правами человека.¹⁷⁸ Азиатские ценности - такие как западные ценности, африканские ценности и большинство других наборов ценностей - могут быть и были восприняты как несовместимые с правами человека. Но они также могут быть и были истолкованы как поддерживающие права человека, поскольку они регулярно присутствуют сегодня в Японии, Тайване и Южной Корее. А политические события в растущем числе стран Азии свидетельствуют о том, что обычные люди и даже правительства все чаще

¹⁷⁷ Heiner Bielefeldt, *Western versus «Islamic» Human Rights Conceptions?: A Critique of Cultural Essentialism in the Discussion on Human Rights*. <http://insct.syr.edu/wp-content/uploads/2013/03/Beilefeldt.2000.Cultural-Relativism-Critique.pdf>

¹⁷⁸ Anthony J. Langlois *The Politics of Justice and Human Rights* (2001) offers perhaps the best overview. *Human Rights and Asian Values: Contesting National Identities and Cultural Representations in Asia*. <https://books.google.ru/books?id=jtCHcfHqvksC>

рассматривают права человека как современное политическое выражение своих самых глубоких этических, культурных и политических ценностей и устремлений.¹⁷⁹

Универсальность прав человека с точки зрения ученых обуславливает наличие, как минимум, двух уровней их защиты: национального и международного. Вместе с тем, в последнее время в научной литературе встречаются аргументы против универсального характера прав человека. Они сводятся, прежде всего, к психологическим и культурным отличиям отдельных народов.¹⁸⁰

Существует позиция, что идея универсальности прав имеет противовес в лице традиционных нравственных образцов с их этнической национальной спецификой. С.М. Шахрай совершенно справедливо отмечает, что права человека универсальны, поскольку едина и универсальна человеческая личность. «Концепция прав человека принципиально неполна и принципиально неосуществима, пока она ограничивается рамками национального. Безусловно, ценности западной и восточной культуры ментально различны, что свидетельствует лишь о необходимости выработки и закрепления всеобщих, универсальных ценностей, прав и свобод человека».¹⁸¹

Для достижения максимальной эффективности, международные стандарты в области прав человека должны внедряться и реализовываться государствами на национальном уровне, что обуславливает саморегулирование, характерное для международного права в области прав человека.¹⁸²

За последние годы значительно выросло количество соглашений по правам человека и увеличилось количество региональных инициатив,

¹⁷⁹ Confucians can make sense of rights out of the resources of their own tradition.” May Sim, A Confucian Approach to Human Rights, 21 Hist. Phil. Q. 337, 338 (2004). Compare Joseph Chan, Moral Autonomy, Civil Liberties, and Confucianism, 52 Phil. East & West 281 (2002). <https://hub.hku.hk/bitstream/10722/45296/1/70236.pdf?accept=1>.

¹⁸⁰ Исаченко П.А. Универсальность прав человека: pro et contra . <https://cyberleninka.ru/article/n/universalnost-prav-cheloveka-pro-et-contra>.

¹⁸¹ Есина О.В. Влияние глобализации на развитие объективного права и правоприменительную практику в современной России. <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-globalizatsii-na-razvitie-obektivnogo-prava-i-pravoprimenitelnyu-praktiku-v-sovremennoy-rossii>.

¹⁸² Heyns Christof, Killander Magnus Towards Minimum Standards for Regional Human Rights Instruments. <https://books.google.ru/books?id=BIFNeQw2IsEC>

направленных на мониторинг действий, предпринимаемых государствами для защиты и продвижения прав, закрепленных в каждом соглашении. Это ставит под сомнение то, в какой степени региональные рамки лучше всего подходят для осуществления прав человека, чем глобальные инструменты. Регионализм, однако, сначала рассматривался как «отколовшееся движение, ставящее под сомнение универсальность прав человека».¹⁸³

Идею универсальности прав человека разделяют не все, есть и иной подход к международным стандартам в этой сфере.¹⁸⁴

Рассмотрев «универсальность», теперь хотелось разобрать смысл «относительности». Что делает (или якобы делает) права человека относительными? Относительно чего? Наиболее распространенный аргумент в пользу относительности обращается к культуре.

«Бывают случаи, когда государство уклоняется от выполнения международных стандартов защиты прав человека, ссылаясь на то, что перечень прав личности, их содержание и механизмы реализации в каждом государстве различны и зависят от экономических, исторических, культурных и других особенностей».¹⁸⁵ «Эти различия в современном мире получили свое отражение в идеях культурного релятивизма. Культурный релятивизм – это концепция, в соответствии с которой человеческие ценности носят не всеобщий характер и варьируются в зависимости от различных культурных приоритетов. Согласно этой концепции права человека — это не абсолютная, а, скорее, относительная категория».¹⁸⁶ По мнению Саидова А.Х. проявление культурного релятивизма происходит через утверждение, что права человека являются продуктом западной культуры и потому не могут считаться универсальными.¹⁸⁷

¹⁸³ Vasak Karel, Alston Philip (Org.) The International Dimensions of Human Rights. Paris: Greenwood Press/ <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000056230>.

¹⁸⁴ Шафиев К. Универсальность прав человека и принцип культурного релятивизма. <https://elibrary.ru/item.asp?id=18974668>

¹⁸⁵ Гилязова Д.М. Феномен культурного релятивизма в области защиты прав человека. <https://elibrary.ru/item.asp?id=29074826>.

¹⁸⁶ Созонтов А.А. Свобода мысли и выражения убеждений через призму международного права, религиозных норм и культурного релятивизма. <https://elibrary.ru/item.asp?id=22459735>.

¹⁸⁷ Саидов А.Х. Международное право прав человека: учебное пособие. М., 2002. С. 161.

Культурная относительность является фактом: культуры сильно различаются во времени и пространстве. Культурный релятивизм - это набор доктрин, которые наделяют культурную относительность предписывающей силой. Выделяется методологический и содержательный культурный релятивизм.¹⁸⁸

Методологический культурный релятивизм был популярен среди антропологов середины двадцатого века. Они выступали за радикально не осуждающий анализ культур, чтобы освободить антропологию от бессознательных и зачастую даже сознательных предубеждений, основанных на описании и оценке других обществ в соответствии с современными западными категориями и ценностями.¹⁸⁹ Такие аргументы ведут непосредственно к признанию исторической или антропологической относительности прав человека.

Однако в дискуссиях о правах человека культурный релятивизм обычно выступает в качестве основной нормативной доктрины, требующей уважения культурных различий.¹⁹⁰ Нормы Всеобщей декларации прав человека представлены перед лицом различных культурных традиций как не имеющие нормативной силы. Практику следует оценивать вместо этого по стандартам данной культуры. Как говорится в заявлении по правам человека Американской антропологической ассоциации (ААА), «человек свободен только тогда, когда он живет, поскольку его общество определяет свободу».

Взаимосвязь между универсальностью прав человека и важностью местных традиций и культур очень противоречива и по-прежнему ставит под сомнение законность и согласованность универсальной концепции человечества. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 года возводит культурное разнообразие в ранг «общего достояния

¹⁸⁸ John J. Tilley Cultural Relativism, 22 Hum. Rts. Q. 501 (2000) carefully reviews a number of particular conceptions and cites much of the relevant literature from anthropology. Compare Alison Dundes Renteln, Relativism and the Search for Human Rights, 90 Am. Anthropologist 56 (1988). <https://docplayer.net/52014658-Cultural-relativism-john-j-tilley.html>.

¹⁸⁹ Melville J. Herskovits, Cultural Relativism: Perspectives in Cultural Pluralism. <https://www.amazon.com/Cultural-relativism-perspectives-cultural-pluralism/dp/0394481542>.

¹⁹⁰ Even Renteln Relativism and the Search for Human Rights. <https://www.jstor.org/stable/762152>.

человечества» и определяет его защиту как «этическую прерогативу, неотделимую от человеческого достоинства». «Недопустимо ссылаться на культурное разнообразие для нанесения ущерба правам человека, гарантированным международным правом, или для ограничения сферы их применения».¹⁹¹

Культурное разнообразие и неоднородность людей и ценностей во всем мире были основными аргументами, заложенными при разработке региональных механизмов. Большое количество договорных органов, которые контролируют выполнение международных стандартов в области прав человека национальными властями, ставит под сомнение согласованность и стабильность глобальной системы. В то же время, хотя универсальная и неделимая черта прав человека должна постоянно подчеркиваться и подкрепляться системой Организации Объединенных Наций (ООН), которая на самом деле является главной в принятии различных глобальных документов, ставит под сомнение, что эти глобальные меры будут эффективными для осуществления прав человека на местах.

Всеобщая декларация прав человека считается важной вехой в интернационализации правозащитного движения.¹⁹² Тем не менее простое утверждение о том, что права человека присущи каждому человеку, не гарантирует их немедленного принятия всеми группами населения. Существует не только существенный разрыв между местами, где сформулированы универсальные предположения, и конкретными условиями, в которых они должны применяться, но также и расстояние между теоретической реализацией стандартов в области прав человека государствами и их практическим регулированием поведения частных секторов.

¹⁹¹ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии Принята 2 ноября 2001 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml.

¹⁹² Donnelly Jack *Universal Human Rights in Theory and Practice*. 2. ed. Ithaca and London: Cornell University Press, 2003. p. 22. <https://books.google.ru/books?id=6O7SZp9djJQC>.

Международные стандарты в области прав человека включены в концепции человеческого достоинства и справедливости, которые различаются в зависимости от культурного и социального восприятия. В этом смысле, учитывая, что «все общества имеют какую-то форму системы моральных ценностей»¹⁹³, якобы универсальные нормы могут вступать в противоречие с традиционной практикой и местными культурами, что лишает их универсальной легитимности. Применимость договоров о правах человека, которые бросают вызов местным практикам, часто подрывается национальными или местными властями из-за влияния традиций и убеждений для социальной сплоченности, и поддержания статус-кво. Действительно, культурные обычаи и традиционные верования неоднократно используются в качестве оправдания дискриминационной практики и нарушений прав человека. Более того, культурные и социальные нормы функционируют как основа власти и контроля тех, кто не имеет необходимых условий для борьбы за социальные перемены.¹⁹⁴

Антропологи уже давно оспаривают универсальность прав человека, утверждая, что именно человек, а не продукт его или его собственного личного выбора, формируется в соответствии с традициями и убеждениями культуры, членом которой он является, и, следовательно, важностью признания и уважения культурных различий. Соответственно, поскольку люди осознают свою личность, поведение, моральные ценности и стремления через свою культуру, уважение к индивидуальным различиям влечет за собой уважение к культурным различиям.

Утверждение о том, что местные традиции влияют на права человека, может быть проиллюстрировано исламским религиозным законом и его влиянием на общественную и частную жизнь людей мусульманских стран. Это связано с тем, что принципы шариата обозначают все сферы человеческой

¹⁹³ Hatch Elvin. Culture and Morality: the relativity of values in anthropology. <https://www.amazon.com/Culture-Morality-Relativity-Values-Anthropology/dp/0231055897>.

¹⁹⁴ Higgins Tracy E Anti-Essentialism, Relativism and Human Rights. <https://pdfs.semanticscholar.org/321c/8585b1eee4eaf142f469f329399699a263a0.pdf>.

деятельности как допустимые или недопустимые, а также как рекомендуемые или предосудительные, таким образом обращаясь к совести каждого человека в любом качестве: частного, общественного и официального. Эта универсальная система права и этики регулирует каждый аспект жизни. В зависимости от толкования и применения конкретных положений исламского права, которые варьируются от одного государства к другому, такие положения могут или не могут соответствовать правам человека и международно-признанным стандартам.¹⁹⁵

Взаимосвязь между правами человека и культурной практикой чрезвычайно противоречива и влечет за собой известные дебаты об универсализме и релятивизме в отношении споров между Севером и Югом или Западом и Востоком. Несмотря на универсалистское утверждение о том, что режим прав человека является универсальным, основанным на концепции человеческого достоинства и равенства, адепты этой теории не игнорируют то, что «многие основные права (...) допускают исторически и культурно влияющие формы реализации».¹⁹⁶

Элвин Хэтч заявляет, что релятивисты подвергаются критике «за их консервативность в отношении к изменениям и, следовательно, за содействие подчиненности слаборазвитых наций» и склонны игнорировать тот факт, что «экзотические культуры, которым они предоставляют равную силу, бедны, бессильны и угнетены».¹⁹⁷ Трейси Хиггинс подчеркивает, что релятивист не может критиковать западный империализм и в то же время игнорировать избирательное использование не западными государствами защиты культуры на службе государственной власти.¹⁹⁸

¹⁹⁵ An-na'im Abdullahi A. Human Rights in the Muslim World: socio-political conditions and scriptural imperatives – a preliminary inquiry. <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/hhrj3>.

¹⁹⁶ Steiner Henry J.; Alston Philip; Goodman Ryan International Human Rights in Context: Law, Politics, Morals. <https://books.google.ru/books?id=9NKaXYtw9YUC>.

¹⁹⁷ Hatch Elvin. Culture and Morality: the relativity of values in anthropology. <https://www.amazon.com/Culture-Morality-Relativity-Values-Anthropology/dp/0231055897>.

¹⁹⁸ Higgins Tracy E Anti-Essentialism, Relativism and Human Rights. <https://pdfs.semanticscholar.org/321c/8585b1eee4eaf142f469f329399699a263a0.pdf>.

Кроме того, культуру можно понимать как власть и как механизм узаконивания притязаний на власть, а не как стабильный или однородный набор убеждений и практик. Эти методы охватывают оспариваемые ценности и подвержены влиянию внешних факторов, поэтому подвержены постоянным изменениям. Культурные практики и дискурсы могут либо узаконить, либо бросить вызов отношениям власти.¹⁹⁹ По словам Джека Доннелли, культура строится на основе выборочных ассигнований из разнообразного и оспариваемого прошлого и настоящего. Эти ассигнования редко бывают нейтральными в процессе, намерении или последствиях. Таким образом, аргументы культурного релятивизма регулярно скрывают часто вызывающие беспокойство реалии власти и политики.²⁰⁰

Отсюда следует, что эффективность прав человека зависит от распространения и включения этих идей в местные контексты, чтобы бросить вызов определенным дискриминационным практикам, которые внедрены в культуру в соответствии с аргументом древней традиции. Этот парадокс означает, что права должны быть представлены в местных культурных терминах, чтобы быть убедительными, но они должны бросать вызов существующим властным отношениям, чтобы быть эффективными.²⁰¹

Принятие той или иной противоречивой идеи - или смешивание их обеих - в значительной степени влияет на осуществление прав человека национальными государствами. Мало того, международные и региональные надзорные органы и суды толкуют международные договоры, принимая во внимание тонкую грань между универсальностью определенных стандартов и необходимостью признания местных культур.

Однако важно отметить, что понятия универсализма и культурного релятивизма не должны рассматриваться как антагонисты. Напротив,

¹⁹⁹ Merry Sally E. Human Rights and Gender Violence: translating international law into local justice. <https://www.amazon.com/Human-Rights-Gender-Violence-International/dp/0226520749>.

²⁰⁰ Donnelly Jack Universal Human Rights in Theory and Practice. 2. ed. Ithaca and London: Cornell University Press, 2003. p. 22. <https://books.google.ru/books?id=6O7SZp9djJQC>.

²⁰¹ Merry Sally E. Human Rights and Gender Violence: translating international law into local justice. <https://www.amazon.com/Human-Rights-Gender-Violence-International/dp/0226520749>.

предлагается, что вместо того, чтобы рассматривать универсализм и культурный релятивизм как альтернативы, которые нужно выбирать раз и навсегда, следует рассматривать напряженность между позициями как часть непрерывного процесса переговоров по постоянно меняющимся и взаимосвязанным глобальным и локальным нормам.²⁰²

Некоторые ученые предлагают универсализм, основанный на культурном плюрализме, согласно которому, несмотря на признание определенных универсальных прав человека, эти стандарты должны интерпретироваться по-разному в разных культурах.²⁰³ Действительно, довольно нереально рассматривать культуру как монолитную совокупность норм, поскольку этот подход не учитывает соответствующие внутрикультурные различия так же, как предположение об универсальности стандартов в области прав человека не учитывает межкультурные различия.²⁰⁴ Следовательно, толкование договора и его применение надзорными органами либо в рамках глобальной системы, либо в рамках региональных систем должны охватывать культурное разнообразие и терпимость, сопровождая при этом социальное стремление и культурный динамизм.

Таким образом, культурная практика должна быть признана и подтверждена как неотъемлемая часть прав человека. Культурное разнообразие необходимо уважать не потому, что оно отличается или потому что оно характерно, а в той степени, в котором оно отражает автономный выбор правозащитников, которые участвуют в рассматриваемой практике.²⁰⁵

Россия в этой дискуссии тоже не осталась в стороне.

Тезис о том, что универсальные международные акты по правам человека содержат вневременные универсальные ценности, является самоочевидной

²⁰² Cowan Jane K.; Dembour Marie-Bénédicte; Wilson Richard. Culture and rights: anthropological perspectives. http://eva.fhuce.edu.uy/pluginfile.php/106886/mod_resource/content/0/Culture%20and%20rights.pdf

²⁰³ Relis T. Human Rights and Southern Realities.

https://www.academia.edu/8924920/Human_Rights_and_Southern_Realities._Human_Rights_Quarterly.

²⁰⁴ Higgins Tracy E Anti-Essentialism, Relativism and Human Rights. <https://pdfs.semanticscholar.org/321c/8585b1eee4eaf142f469f329399699a263a0.pdf>.

²⁰⁵ Donnelly Jack Universal Human Rights in Theory and Practice. 2. ed. Ithaca and London: Cornell University Press, 2003. p. 22. <https://books.google.ru/books?id=6O7SZp9djJQC>.

истиной главным образом для европейского мышления, и он воспринимался и ныне воспринимается с трудом народами других регионов и культур, несмотря на то что некоторые из них включали эти образцы в свои Конституции и региональные документы.

Так, например, эти «самоочевидные» истины не были осознаны и восприняты ни в дореволюционной России, ни в Советском Союзе, в котором о правах человека писали «так называемые» права. Даже в постсоветской современной России идет трудный процесс овладения «культурой прав человека».²⁰⁶ Правовая система России и сегодня страдает рядом недостатков. Далеко не все обязательства могут быть выполнены в нынешних условиях. Российское законодательство и практика его применения крайне медленно приводится в соответствие с европейскими стандартами. Это относится прежде всего к отраслевому законодательству. Отсутствуют существенные сдвиги в защите прав граждан судебными и административными органами. Нарушаются правовые нормы, связанные со свободой передвижения, условиями содержания под стражей арестованных или задержанных лиц, не обеспечены права внутренних мигрантов, права детей, инвалидов. К этому следует добавить и нарушение положения о сроках содержания под стражей лиц до судебного разбирательства.²⁰⁷

В последние годы в России все чаще в политико-правовой сфере разрабатываются концепции особого пути, отрицающего направления «либерально-правового развития западной цивилизации». Это обосновывается тем, что демократия и права человека - это специфически западные феномены и они не подходят странам с иной цивилизационной моделью. При этом делаются ссылки на самобытность нашего права и демократии. А самобытность заключается в особом подходе к вопросу о соотношении прав человека с ценностями нравственного, религиозного, национального порядка. В «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах

²⁰⁶ Мингазов Л.Х. Универсализм прав человека и культурное многообразие мира. <https://cyberleninka.ru/article/n/universalizm-prav-cheloveka-i-kulturnoe-mnogoobrazie-mira>.

²⁰⁷ Там же.

человека» говорится: «Разработку и применение концепции прав человека необходимо согласовывать с нормами морали, с нравственным началом, заложенным Богом в природу человека и опознаваемым в голосе совести». Далее также отмечается: «Права человека не могут быть выше ценностей духовного мира». А «западная» правовая доктрина основывается на признании приоритета прав человека перед другими социальными ценностями. Ведь именно право (т.е. права человека), а не нравственность, религия или идеология, являются, согласно Всеобщей декларации и Пактам о правах, «основой свободы, справедливости и всеобщего мира».²⁰⁸

Подобного мнения придерживается Мурунова А.В. «Россия в настоящее время занимается освоением западного конституционализма, который сформирован в религиозно-мировоззренческой среде под сильным влиянием протестантизма и других формообразующих элементов западной культуры. То есть в соприкосновение приходят разнообразные верования, ценности, идеи, концепции и принципы. Принципы национального права, например, могут стать принципами международного права посредством международного договора или международно-правового обычая. Но возникает вопрос, все ли положения Всеобщей декларации прав человека являются общепризнанными международно-правовыми обычаями. Традиционный каталог прав человека отличается от европейского. Признание европейских стандартов в области защиты прав человека как претендующих на международные, своего рода правовую максиму, по меньшей мере, нецелесообразно. Конституция РФ содержит положения, взятые из Декларации прав человека как правового стандарта. Права человека — это такая категория, которая предполагает не только правовое, но и философское, нравственное, духовное осмысление. Для оценки их универсальности необходимо учитывать духовную культуру народа, собственные правовые традиции, специфику правового мышления,

²⁰⁸ Мингазов Л.Х. Некоторые проблемы эффективности защиты прав человека в международном и российском праве. <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-effektivnosti-zaschity-prav-cheloveka-v-mezhdunarodnom-i-rossiyskom-prave>.

ментальность правовой культуры. Реально универсальной концепции прав и свобод человека, с точки зрения науки, быть не может».²⁰⁹

Несмотря на заявления о том, что глобализация имеет универсальные последствия, недавний опыт постоянно показывает, что происходят интерпретации и трансформации прав человека на местном уровне. Это не означает, что дискурс универсальных прав человека не имеет смысла, но применение происходит не так, как можно себе представить с универсалистского горизонта. Вместо того, чтобы рассматривать универсализм и релятивизм как две противоборствующие силы, мы должны рассматривать их как часть непрерывного социального процесса, в котором универсальные и локальные ценности согласовываются и оцениваются по отношению друг к другу. Напряженность между универсализмом и релятивизмом, вопреки тому, что подразумевает Всеобщая декларация прав человека, является социальной реальностью, и от нее нельзя просто отказаться. Эта реальность также создает новое восприятие на новый контент по правам человека, когда это необходимо. Решение состоит не в том, чтобы сохранять строго принципиальную позицию в отношении содержания прав человека, а в том, чтобы увидеть, как они прагматично используются в местных социальных ситуациях.

Таким образом, права человека не являются панацеей от мировых проблем. Однако они полностью заслуживают выдающегося положения, которое они получили в последние годы. В обозримом будущем права человека будут оставаться жизненно важным элементом национальной, международной и транснациональной борьбы за социальную справедливость и человеческое достоинство. И относительная универсальность этих прав является мощным ресурсом, который можно использовать для создания более справедливых и гуманных национальных и международных обществ.

²⁰⁹ Мурунова А.В. Ментальные механизмы международного взаимодействия национальных правовых систем в условиях глобализации. <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnye-mehanizmy-mezhdunarodnogo-vzaimodeystviya-natsionalnyh-pravovyh-sistem-v-usloviyah-globalizatsii>.

ГЛАВА 3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И РОССИЙСКОГО ПРАВА НА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

§ 1. Международные и российские институты защиты прав человека и их деятельность

«Права человека долгое время являлись внутренним делом каждого государства и только после принятия Устава ООН стали общим делом международного права. Можно сказать, что права человека защищаются не только на национальном, но и на международном уровне, соответственно, институт защиты прав человека, как единая и общая система, включает в себя наряду с национальным компонентом еще международный».²¹⁰

Как отмечает Зимненко Б.Л. «в настоящее время в сфере межгосударственных отношений сложилась система межгосударственных органов, наделенных согласно положениям международных договоров компетенцией рассматривать жалобы лиц, которые полагают, что их права и свободы, предусмотренные этими соглашениями, были нарушены государством – участником договора, а также принимать решения о наличии или об отсутствии нарушения прав и свобод».²¹¹

Указанные межгосударственные органы действуют как на универсальном, так и на региональном уровне. Примерами договорных органов, действующих на универсальном уровне, являются Комитеты. Примерами межгосударственных органов, действующих на региональном уровне, являются Европейский Суд по правам человека, Межамериканский Суд по правам человека и Африканский Суд по правам человека и народов.²¹²

²¹⁰ Небратенко О.О. Механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Монография. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25049781>.

²¹¹ Зимненко Б.Л. О месте и значении правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека в правовой системе Российской Федерации / <https://elibrary.ru/item.asp?id=27224930>.

²¹² Там же.

«Всего существует девять основных международных договоров по правам человека, в соответствии с которыми были учреждены договорные органы (комитеты): 1) Комитет по правам человека (КПЧ); 2) Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП); 3) Комитет по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД); 4) Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ); 5) Комитет против пыток (КПП); 6) Комитет по правам ребенка (КПР); 7) Комитет по защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей (КПТМ); 8) Комитет по правам инвалидов (КПИ) 9) Комитет по насильственным исчезновениям (КНИ)» - перечисляет Киричѣк Е.В.²¹³

Перечисленные «комитеты представляют собой независимые экспертные органы, учрежденные в целях контроля за выполнением участниками соответствующих конвенций принятых на себя обязательств. Государства-участники представляют комитетам в виде докладов информацию о том, какие меры ими принимаются для выполнения своих обязательств по конвенции и с какими трудностями государства при этом сталкиваются. Комитеты изучают представленные доклады и направляют государствам свои замечания, комментарии, запросы о представлении дополнительных сведений».²¹⁴

В соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод создан уникальный судебный механизм, специально предназначенный для обеспечения международно-правовых гарантий прав человека и основных свобод, характеризующийся высокой эффективностью и качественно новым уровнем регламентации по сравнению с универсальными международными договорами в этой области. Европейский Суд по правам человека (Европейский Суд) учрежден 3 сентября 1953 г., находится в г. Страсбурге во Франции на границе с Германией.²¹⁵

²¹³ Киричѣк Е.В. Конвенционные (договорные) органы (комитеты) по защите прав человека в доктрине международного права. <https://elibrary.ru/item.asp?id=28357830>.

²¹⁴ Исмаилова С.Р. Система международных институтов по защите и обеспечению прав и свобод человека. <https://elibrary.ru/item.asp?id=28357830>.

²¹⁵ Амплеева, Е. Е. Практика Европейского Суда по правам человека по рассмотрению дел в отношении Российской Федерации. Часть 1. Европейская система защиты прав человека [Электронный ресурс] : учебное

В структуру Европейского Суда входят Палаты, они образуются для рассмотрения дел, которые возбуждены в Суде, состоят они из состава Секций. По каждому делу в состав палаты входит Председатель секции и судья (от государства, выступающего стороной в деле). В случае если судья не является членом секции, в которой находится жалоба, то он заседает в качестве члена Палаты (*ex officio*). Председатель Секции назначает из соответствующей Секции остальных членов Палаты.²¹⁶

Основная часть работы Европейского суда состоит в изучении индивидуальных жалоб, поданных в соответствии со ст. 34 Конвенции, которая гласит: «Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права».

«Основным элементом межамериканской системы охраны прав человека в настоящее время выступает Межамериканский суд по правам человека, являясь превосходным институциональным олицетворением американского социологического подхода к правопониманию исходя из интенсивности применения «права справедливости» при рассмотрении конкретных дел. Сравнивая межамериканскую систему защиты прав с европейской, исследователи отмечают, что политические и экономические реалии Америки, где долгое время сохранялись недемократические режимы и повсеместная бедность, делают обеспечение прав человека в этом регионе более трудным, чем в Западной Европе».²¹⁷

пособие / Е. Е. Амплеева, В. В. Фирсов. — Электрон. текстовые данные. — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2015. — 80 с. — 2227-8397. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/65513.html>.

²¹⁶ Петров В.Ю. Эволюция структуры Европейского суда по правам человека. <https://elibrary.ru/item.asp?id=18792012>.

²¹⁷ Авакян Р.О. Сравнительно-правовой анализ правового статуса Межамериканского суда по правам человека и Европейского Суда по правам человека. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23674666>.

Межамериканский суд по правам человека обладает юрисдикцией по спорам между государствами. Иначе говоря, обращаться в Суд могут только государства после того, когда исчерпана процедура рассмотрения спора в Комиссии согласно положениям ст. 48–51 Конвенции. Юрисдикция Суда распространяется на все споры по толкованию и применению Конвенции для тех государств, которые сделали заявления о ее признании. В случае передачи дела на его рассмотрение Суд компетентен провести рассмотрение фактов и вопросов права, уже рассматривавшихся Комиссией по правам человека. Суд уполномочен выносить решения о денежной компенсации ущерба и решения по установительному иску с указанием не только нарушенных прав, но и мер, которые должны принять государства в связи с нарушением. Решения Суда окончательны и обжалованию не подлежат, они должны быть обоснованными.²¹⁸

«В отличие от Европейского и Межамериканского судов, которые обеспечивают защиту прав, содержащихся только в их правовых инструментах, Африканский суд по правам человека и народов имеет более широкую юрисдикцию, поскольку распространяется не только на нарушения прав человека, которые были ему направлены в соответствии с положениями Африканской хартии, а также на основании любых других документов в области прав человека, ратифицированных соответствующими государствами. Суд обладает юрисдикцией в отношении всех дел и споров, представленных ему относительно толкования и применения Африканской хартии прав человека и народов, протокола и других соответствующих документах о правах человека, ратифицированных страной. Африканский суд также может дать консультативные заключения по любому юридическому вопросу относительно

²¹⁸ Международная и внутригосударственная защита прав человека [Электронный ресурс] : учебник / А. Х. Абашидзе, З. Г. Алиев К. Ф. Амиров [и др.] ; под ред. Р. М. Валеев. — Электрон. текстовые данные. — М. : Статут, 2011. — 831 с. — 978-5-8354-0725-5. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/29224.html>.

различных конвенций о правах человека, за исключением вопросов, которыми уже занимается Комиссия».²¹⁹

«Сотрудничество и координация действий современных государств по вопросам прав человека значительно оптимизируют механизм защиты прав человека, повышая эффективность в соблюдении государствами гарантированных прав и свобод. Создание высокоэффективных региональных систем, являющихся промежуточным звеном между национальным уровнем защиты прав человека и универсальным (международным), а также вхождение всех без исключения государств в ту или иную региональную систему – то, к чему должно стремиться все мировое сообщество. Нельзя допустить, чтобы государство довольствовалось лишь национальным уровнем защиты прав своих граждан. Региональная система выступает независимым гарантом восстановления нарушенных прав индивида, который исчерпал все возможности правовой защиты в своем государстве».²²⁰

В системе защиты прав и свобод человека в России можно выделить государственные институты несудебной защиты, органы местного самоуправления, судебную систему, неправительственные правозащитные организации. Рассмотрим основные из них.²²¹

В настоящее время система институтов несудебной формы защиты включает в себя различного рода органы власти, организации, в частности, учреждения и общественные объединения, призванные прямо или косвенно повлиять на эффективность юридической защиты субъективных прав граждан.²²²

Так, в Российской Федерации о правах и свободах человека и гражданина говорится в самом начале Конституции РФ — преамбуле. Тем самым

²¹⁹ Нгатею Акони Шани Павел Африканский Суд по правам человека и народов: история и современность. <https://elibrary.ru/item.asp?id=28201361>.

²²⁰ Мхитарян Л.Ю., Мхитарян А.С. Международный механизм защиты прав человека на региональном уровне. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-mehanizm-zaschity-prav-cheloveka-na-regionalnom-urovne>.

²²¹ Курскова Г.Ю. Система защиты прав и свобод человека в Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii-1>.

²²² Чурсин Д.В. Общая характеристика институтов несудебной формы защиты субъективных прав граждан. <https://elibrary.ru/item.asp?id=29712352>

изначально подчеркивается их огромная значимость. А признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина есть обязанность государства. Поэтому, Президент РФ как глава государства призван контролировать соблюдение в стране прав и свобод человека и гражданина. В силу ч. 2 ст. 80 Конституции РФ «Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина».²²³

Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (далее — Совет) как консультативный орган функционирует в настоящее время. В 2011 г. было принято новое Положение о Совете, расширившее сферу его компетенции. В числе основных задач Совета только 4 непосредственно касаются содействия защите прав человека, остальные направлены в первую очередь на развитие гражданского общества, содействие процессам гуманизации и модернизации российского общества. Совет получил право представлять проекты федеральных законов и иных нормативных правовых актов по вопросам, относящимся к его компетенции, а также аналитические записки, тематические рекомендации и заявления и др.²²⁴

«Управление Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций при Администрации Президента РФ обеспечивает рассмотрение устных и письменных обращений граждан и организаций, адресованных Президенту РФ и Администрации Президента РФ, в том числе обращений, поступивших по информационным системам общего пользования, запросов в виде электронного документа, о предоставлении информации, касающейся деятельности Президента РФ и Администрации Президента РФ».²²⁵

«Федеральное Собрание Российской Федерации и законодательные (представительные) органы субъектов Федерации занимают отдельное место в

²²³ Куриленко А.В. Деятельность Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. <https://elibrary.ru/item.asp?id=16903760>.

²²⁴ Чуксина В.В. Государственные специализированные органы по содействию и защите прав человека в условиях глобализации прав человека: российская и зарубежная практика. <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyye-spetsializirovannyye-organy-po-sodeystviyu-i-zaschite-prav-cheloveka-v-usloviyah-globalizatsii-prav-cheloveka>.

²²⁵ Суркова С.А., Литвинова С.Л. Работа с обращениями граждан в региональной приемной Президента России. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23641182>.

конституционном механизме защиты прав человека. Их деятельность сводится к принятию законов, направленных на регулирование и защиту (п. «в» ст. 71 Конституции РФ), либо только защиту (п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ) прав и свобод человека и гражданина, национальных меньшинств. Одним из правовых инструментов защиты прав человека является довольно активно используемое принятие актов амнистии Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации (п. «ж» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ)).²²⁶

Весьма существенное значение в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина занимает прокуратура.²²⁷ Правозащитная деятельность прокуратуры РФ - это система мер, направленных на выявление, предотвращение, пресечение и устранение фактов нарушения прав человека и гражданина, в том числе направленных на восстановление нарушенных прав и возмещение причиненного вреда.²²⁸ Значимым направлением работы прокуратуры в сфере реализации принципов защиты человека, его прав и свобод является ее участие в правотворческом процессе. В настоящее время органы прокуратуры эффективно реализуют такие полномочия в соответствии с п. 4 ст. 1 и ст. 9 Закона о прокуратуре. Участие прокуратуры в правотворчестве имеет большое предупредительное значение. Усилиями прокуроров уже на этапе подготовки правовых актов устраняются нарушения законоположений. Еще одно направление деятельности прокуратуры, в рамках которого реализуются принципы защиты человека, его прав и свобод, – это сотрудничество с компетентными органами иностранных государств, а также с международными органами и организациями.²²⁹

Институт Уполномоченного по правам человека как гаранта государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения

²²⁶ Небратенко О.О. Механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Монография. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25049781>.

²²⁷ Огнева Е.А. Система защиты прав человека в современной России: правовая матрица. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20888109>.

²²⁸ Алжеев И.А. Конституционно-правовой механизм обеспечения органами прокуратуры прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27510836>.

²²⁹ Волчанская А.Н. Защита прав человека: основные направления и пути развития. <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-cheloveka-osnovnye-napravleniya-i-puti-razvitiya>.

государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами и государственными служащими является одним из важнейших элементов механизма защиты прав граждан в РФ и занимает особое место в системе органов государственной власти.²³⁰

Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" определил порядок назначения на должность и освобождения от должности Уполномоченного, его компетенцию, организационные формы и условия его деятельности. Хотя Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации назначается на должность и освобождается от должности Государственной Думой, в то же время установлено, что при осуществлении своих полномочий он независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам (ст. 2 ФКЗ). Таким образом, формально российский вариант ближе к модели независимого омбудсмена, хотя фактически в отличие от стран, где действует такая модель, он не поставлен по своему правовому статусу в ряд высших органов государственной власти и не наделен большими властными полномочиями, они, скорее, носят декларативный характер, т.к. реализовывать на практике многое он не в состоянии.²³¹

«Основными направлениями деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации являются: – рассмотрение жалоб и обращений о нарушениях прав и свобод человека и гражданина, принятие мер по их восстановлению. Эта форма деятельности является одной из главных, при этом жалобы он принимает как на личном приеме, так и поступившие по почте; – анализ законодательства в области защиты прав и свобод человека и гражданина, подготовка рекомендаций по его совершенствованию и

²³⁰ Евдошенко А.П. Место и роль Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в системе органов государственной власти. <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-v-rf-v-sisteme-organov-gosudarstvennoy-vlasti>.

²³¹ Право [Электронный ресурс] : учебник для бакалавров / И. А. Воронина, О. С. Вырлеева-Балаева, И. Б. Гоптарева [и др.] ; под ред. И. Б. Гоптарева, А. И. Плотников. — Электрон. текстовые данные. — Оренбург : Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2016. — 772 с. — 978-5-7410-1453-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/61390.html>.

приведению в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права; – развитие международного сотрудничества в области прав человека; – правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, посредством участия в научных проектах, через учебные и просветительские учреждения (школы, вузы), средства массовой информации, путем распространения Бюллетеня аппарата Уполномоченного по правам человека; – подготовка ежегодного доклада о своей деятельности и направление его Президенту РФ, в Совет Федерации РФ, в Государственную Думу РФ, Правительство РФ, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Генеральному прокурору РФ; – направление в Государственную Думу специальных докладов по отдельным вопросам соблюдения прав и свобод граждан; – анализ правоприменительной практики в области прав человека и гражданина и выработка предложений по её усовершенствованию; – информирование органов государственной власти и общественности о положении дел с соблюдением прав и свобод граждан в Российской Федерации».²³²

Среди множества механизмов обеспечения прав и свобод человека в Российской Федерации особо распространена судебная защита. В цивилизованном обществе именно суду принадлежит центральное место в системе национальной правозащитной деятельности государства.

Эффективность государственной защиты прав человека, уровень законности и демократии в любой стране напрямую зависят от авторитета правосудия, от реальной независимости и самостоятельности судов во взаимоотношениях с другими ветвями власти. Судебная защита представляет собой самостоятельное направление государственно-властной деятельности, осуществляемое специально созданными для этой цели органами – судами.²³³

²³² Поповская А.К. Уполномоченный по правам человека как институт несудебной защиты прав человека в России. <https://elibrary.ru/item.asp?id=12870913>.

²³³ Лебедева Ю.Н., Курданов В.О. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина в России. <https://readera.ru/sudebnaja-zashhita-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossii-14319450>.

«Судебную защиту прав и свобод человека и гражданина осуществляют суды, образованные в соответствии с требованиями, указанными в ч. 3 ст. 128 Конституции РФ».²³⁴

Защита прав и свобод человека и гражданина, которая по Конституции является обязанностью всех органов государства и общества, в том числе правоохранительных и судебных, в конечном счете замыкается на Конституционном Суде РФ. Он выступает верховным стражем Конституции и гарантом конституционно-правового отношения государственной власти к соблюдению прав и свобод человека и гражданина. Практически каждое второе дело, рассмотренное Конституционным Судом, так или иначе связано с проблемами защиты прав и свобод граждан. Двуетная функция — защита Конституции и защита прав и свобод — неделима и неразрывна в компетенции Конституционного Суда РФ.²³⁵

«Конституционный Суд Российской Федерации наделен рядом полномочий, посредством которых он способствует защите и восстановлению конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. К ним относятся: разрешение дел о соответствии Конституции РФ нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, нератифицированных международных договоров Российской Федерации, внутригосударственных договоров, толкование Конституции Российской Федерации, проверка конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан по запросам судов».²³⁶

²³⁴ Международная и внутригосударственная защита прав человека [Электронный ресурс] : учебник / А. Х. Абашидзе, З. Г. Алиев, К. Ф. Амиров [и др.] ; под ред. Р. М. Валеев. — Электрон. текстовые данные. — М. : Статут, 2011. — 831 с. — 978-5-8354-0725-5. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/29224.html>.

²³⁵ Чепурнова Н. М. Судебная защита в механизме гарантирования прав и свобод. Конституционно-правовой аспект [Электронный ресурс] : монография / Н. М. Чепурнова, Д. В. Белоусов. — Электрон. текстовые данные. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 167 с. — 978-5-238-01737-2. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71113.html>.

²³⁶ Юнусов А.А., Агаджанов А.А. Роль Конституционного Суда РФ в судебной защите основных прав и свобод человека и гражданина / <https://elibrary.ru/item.asp?id=20930704>.

Юридическая природа и содержание деятельности Конституционного Суда России характеризуется особым статусом Суда как судебного органа конституционного контроля; характером конституционных нарушений; особенностями средств юридического воздействия, которые применяются Конституционным Судом для восстановления нарушенных прав граждан.²³⁷

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) "О Верховном Суде Российской Федерации"²³⁸ Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам» и осуществляет в предусмотренных законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики. Верховный суд может изъять любое гражданское дело из нижестоящего суда и принять его к своему производству в качестве суда первой инстанции. Это гражданские дела об оспаривании нормативных правовых актов Президента, Правительства, Федерального собрания РФ, нормативных актов федеральных министерств и ведомств и иных органов государственной власти Российской Федерации, затрагивающих права, свободы и законные интересы граждан. Жалобы от граждан принимаются с приложением надлежаще оформленных (заверенных соответствующими судами) судебных материалов. Надзорная жалоба должна быть подписана лицом, подающим жалобу, или его представителем.²³⁹

Важную роль в современной системе обеспечения прав и свобод человека и гражданина в России играют правозащитные неправительственные организации (НПО). Взаимодействие с ними является одним из приоритетных направлений работы государственных органов.²⁴⁰

²³⁷ Иванова И.А. Роль Конституционного Суда РФ в защите прав человека / <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konstitutsionnogo-suda-rf-v-zaschite-prav-cheloveka>.

²³⁸ Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) "О Верховном Суде Российской Федерации".

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158641/07f3205feaa78b249b652d3b4e83812b84f7f33a.

²³⁹ Курскова Г.Ю. Система защиты прав и свобод человека в Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii-1>.

²⁴⁰ Невская Э.А. Классификация правозащитных неправительственных организаций в Российской Федерации. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25775794>.

Законодательной основой деятельности неправительственных правозащитных организаций в России является главы 1 и 2 Конституции России, и разработанные на ее основе законы — Федеральные законы от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»; также необходимо отметить указ Президента Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 120 «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека».²⁴¹

В соответствии с основным предметом и формами деятельности среди российских общественных правозащитных организаций выделяют три основные группы. «Первая – это классическая правозащита, включающая в себя прежде всего помощь конкретным людям, права которых были нарушены. Вторая – это группа организаций, осуществляющих контроль со стороны гражданского общества над деятельностью органов государственной власти для предотвращения нарушения ими конституционных прав граждан. Третья группа организаций – это те организации, которые также перестают ограничиваться собственно правозащитой или гражданским контролем деятельности власти, а включаются в процессы гражданского участия в ее реформировании и повышении ее эффективности. Это может быть участие в подготовке определенных законопроектов или, например, участие в развитии определенных политических и правовых практик».²⁴²

«Вопрос защиты прав и свобод человека всегда будет оставаться актуальной и важной темой как для участников международного общения, которые принимают непосредственное участие в вопросе их определения, регламентации, закрепления в рамках международных соглашений и договоренностей, так и человеческой личности, которая получает основные

²⁴¹ Бутова М.С. Деятельность неправительственных правозащитных организаций в Российской Федерации. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27450777>.

²⁴² Чиркова Е.В. Классификация неправительственных правозащитных организаций в Российской Федерации. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26167004>.

преимущества и защиту согласно общепризнанным мировым стандартам и принципам. Необходимо помнить про существующие проблемы в сфере защиты прав человека и акцентировать на них внимание, и излагать их в публичных и достоверных источниках с учетом достижений современной цивилизации. Расширять способы сотрудничества не только между государствами, но и между индивидами с учетом природы прав и свобод человека и природы человека как такого, необходимо научиться предвидеть потенциальные угрозы и снизить вероятность их возникновения и разрушительную силу воздействия совместными усилиями до минимальных пределов».²⁴³

§ 2. Решения Европейского суда по правам человека и правовая система Российской Федерации

В отечественной правовой науке серьезное значение приобрели научно-практические вопросы о месте решений ЕСПЧ в правовой системе РФ и их соотношении с актами высших судебных инстанций. Эта проблема стала предметом пристального внимания отечественных ученых, потребовала широкой дискуссии и серьезных публикаций, в том числе среди российских конституционалистов.²⁴⁴

«30 марта 1998 г. Российская Федерация Федеральным законом «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. с изменениями, внесенными Протоколами к ней № 3, 5, 8 и дополнениями, содержащимися в Протоколе №

²⁴³ Ильина М.А., Рыбакова Н.Е. Международные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина. <https://elibrary.ru>.

²⁴⁴ (Конюхова), И. А. Конституционное право и международное публичное право. Теория и практика взаимодействия [Электронный ресурс] : монография / Умнова И. А. (Конюхова). — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2016. — 672 с. — 978-5-93916-526-6. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/65859.html>.

2, и Протоколы к ней № 1, 4, 7, 9, 10, 11, и с 5 мая 1998 г., с момента передачи ратификационных грамот Генеральному секретарю Совета Европы, указанная выше Конвенция и соответствующие Протоколы к ней стали обязательными для Российской Федерации».²⁴⁵

Это означает, что «Россия признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования, применения Конвенции, протоколов к ней, что позволило гражданам обращаться в ЕСПЧ с жалобами на нарушение со стороны государства прав и свобод, указанных в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод».²⁴⁶

«Сразу после ратификации Европейской Конвенции, практика Конституционного Суда РФ была очень рьяно направлена на приведение национального законодательства в соответствии с европейскими стандартами, на которую влияет, в том числе, вышеупомянутая конвенция с Европейским Судом по правам человека. Все общепризнанные принципы и нормы международного права начинают использоваться как образец для подражания в большей степени, чем в прошлом. В большом количестве своих решений Конституционный Суд РФ ссылается и на Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, и на решения Европейского Суда по правам человека; этими ссылками Конституционный Суд РФ как бы разъясняет смысл не только международного права, но и Конституции РФ», - отмечает Чипига И.В.²⁴⁷

Председатель Конституционного Суда РФ Зорькин В.Д. высказался по этому поводу так: «Мы исходим из того, что нарушения прав и свобод могут быть связаны с дефектами того или иного российского закона. И что подобные дефекты надо исправлять».²⁴⁸

²⁴⁵ Зимненко, Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть [Электронный ресурс] : учебное пособие / Б. Л. Зимненко. — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2009. — 412 с. — 978-5-8354-0000-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1869.html>.

²⁴⁶ Яковлева С.П. Практика Европейского суда по правам человека по защите трудовых прав граждан в России. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23673899>.

²⁴⁷ Чипига И.В. Применение решений Европейского суда по правам человека Конституционным Судом РФ. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21938625>.

²⁴⁸ Зорькин В.Д. Предел Уступчивости. <https://rg.ru/2010/10/29/zorkin.html>

«Анализ российского законодательства и правоприменительной практики российских судов дает основание констатировать, что Российская Федерация стремится исполнять решения Европейского Суда и предпринимает для этих целей практические шаги».²⁴⁹

Пример этому приводит Стребкова Е.Г.: «20 ноября 2007 г. Конституционный суд принял постановление № 13-П о положениях Уголовно-процессуального кодекса, не позволявших лицам, к которым применяются принудительные меры медицинского характера, лично участвовать в уголовном процессе и судебном заседании, знакомиться с материалами дела, заявлять ходатайства и обжаловать принятые решения. Были признаны не соответствующими Конституции положения статей УПК в той мере, в какой они – по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, – не позволяли гражданам реализовывать свои процессуальные права. Указанное решение Конституционного суда можно рассматривать как исполнение постановления Европейского суда по правам человека от 20 октября 2005 г. по делу «Романов против России».²⁵⁰ Именно в нем было указано, что присутствие заявителя в судебном заседании является необходимым условием для того, чтобы судья лично мог убедиться в его психическом состоянии и принять справедливое решение. Таким образом, при рассмотрении вопроса о конституционности ряда норм УПК одновременно был разрешен вопрос о приведении его в соответствие с европейскими стандартами».²⁵¹

Амплеева Е.Е. отмечает, что «внесены дополнения в ст. 5 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

²⁴⁹ Амплеева Е. Е. Практика Европейского Суда по правам человека по рассмотрению дел в отношении Российской Федерации. Часть 1. Европейская система защиты прав человека [Электронный ресурс] : учебное пособие / Е. Е. Амплеева, В. В. Фирсов. — Электрон. текстовые данные. — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2015. — 80 с. — 2227-8397. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/65513.html>.

²⁵⁰ Постановление ЕСПЧ от 20.10.2005 "Дело "Романов (Romanov) против Российской Федерации" (жалоба N 63993/00). <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=40520#05110756443054685>.

²⁵¹ Стребкова Е.Г. Право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека: проблемы реализации. <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-obraschenie-v-mezhgosudarstvennyye-organy-po-zaschite-prav-i-svobod-cheloveka-problemy-realizatsii>.

Предусмотрены положения о недопустимости в ходе оперативно-розыскной деятельности подстрекать граждан к совершению противоправных действий, а также о недопустимости фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности. Совместным приказом ряда ведомств утверждена Инструкция о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органам следствия и судам. Указанные нововведения призваны предотвратить повторение нарушений, зафиксированных в решениях Европейского Суда по делам Ваньян против России и Худобин против России, а именно — осуждение лиц, совершивших преступные деяния в результате провокации со стороны органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность».²⁵²

Во исполнение постановлений ЕСПЧ по делу «Kalashnikov v. Russia», «Smirnova v. Russia», а также ряда других постановлений ЕСПЧ был изменен порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу и продления сроков содержания под стражей. В частности, ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. ч. 1 ст. 108 УПК РФ была дополнена указанием на обязательный учет и отражение в постановлении судьи конкретных, фактических обстоятельств, на основании которых судья пришел к выводу о необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.²⁵³

Также в качестве примера влияния практики ЕСПЧ на механизм реализации конституционного права человека и гражданина на судебную защиту следует отметить пилотное постановление Европейского суда по правам человека по делу «Бурдов против России», в котором ЕСПЧ установил, что Российская Федерация должна ввести средство правовой защиты, которое обеспечивает полное эффективное возмещение за нарушения Конвенции ввиду

²⁵² Амплеева, Е. Е. Практика Европейского Суда по правам человека по рассмотрению дел в отношении Российской Федерации. Часть 1. Европейская система защиты прав человека [Электронный ресурс] : учебное пособие / Е. Е. Амплеева, В. В. Фирсов. — Электрон. текстовые данные. — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2015. — 80 с. — 2227-8397. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/65513.html>.

²⁵³ Дадашева Р.А. Влияние норм международного права на содержание и развитие российского законодательства в сфере деятельности по защите прав человека и гражданина. <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-norm-mezhdunarodnogo-prava-na-soderzhanie-i-razvitie-rossiyskogo-zakonodatelstva-v-sfere-deyatelnosti-po-zaschite-prav>.

длительного неисполнения органами государственной власти решений суда, вынесенных против России или ее государственных органов. Как указывает ЕСПЧ в данном постановлении «неисполнение или задержка в исполнении внутренних решений суда составляет повторяющуюся проблему в России, которая привела к многочисленным нарушениям Конвенции. Данное постановление послужило толчком к созданию в законодательстве России отдельного института компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в виде принятия соответствующего закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" от 30.04.2010 N 68-ФЗ (последняя редакция).²⁵⁴

Исходя из приведенных примеров, можно сделать вывод, что Россией постановления ЕСПЧ исполнялись, несмотря на утверждающие доводы западных исследователей, у которых присоединение России к Совету Европы вызывает особую тревогу за будущее соблюдения Страсбургского законодательства. По их мнению, во-первых, в настоящее время, как ясно видно из доклада видных юристов, Россия не соответствует общепринятому европейскому стандарту верховенства закона и защиты прав человека. Во-вторых, учитывая отсутствие у России опыта защиты прав человека на уровне муниципального права, вполне вероятно, что там будет совершено очень много нарушений европейского законодательства о правах человека, и что они не будут устранены внутри страны. В-третьих, та же политическая важность России, которая подтолкнула Совет Европы к принятию, сделает особенно трудным для Страсбурга заставить российское правительство выполнить неблагоприятные решения.

Современная практика свидетельствует о том, что в большинстве случаев наблюдается совпадение в правовых позициях Конституционного Суда

²⁵⁴ Коньшев К.Е. Влияние практики Европейского Суда по правам человека на механизм реализации конституционного права на судебную защиту. <https://cyberleninka.ru/article/n/influence-of-practice-of-the-european-court-under-human-rights-on-the-mechanism-of-realization-of-a-constitutional-right-for-legal-defense>.

РФ и ЕСПЧ. Количество ссылок Конституционного Суда РФ на решения ЕСПЧ неуклонно растет.²⁵⁵

Дела начинают усложняться с «ситуациями, когда активное использование ЕСПЧ таких инструментов, как эволютивное толкование, европейский консенсус, пределы национального усмотрения и т. д., приводит к тому, что его постановления вступают в противоречие — действительное или мнимое — с Конституцией РФ либо правовыми позициями Конституционного Суда РФ. И хотя число таких ситуаций весьма незначительно, как раз они и вызывают повышенный интерес в плане оценки обязательности решений Страсбургского суда. Наглядной иллюстрацией этому служат постановления ЕСПЧ, вынесенные по делам «Константин Маркин против России» и «Анчугов и Гладков против России»».²⁵⁶

«Дело Маркина» касалось не столько политических вопросов, сколько трудовых и социальных. В определении от 15 января 2009 г. №187-О-О Конституционный суд РФ, рассматривая дело по обращению К. Маркина, «отметил, что российское правовое регулирование, предоставляющее военнослужащим-женщинам возможность отпуска по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста и не признающее такое право за военнослужащими-мужчинами (они могут воспользоваться лишь кратковременным отпуском), не нарушает положения Конституции о равенстве прав и свобод независимо от пола».²⁵⁷

Однако ЕСПЧ постановил, что была нарушена ст. 14 Конвенции ("Запрещение дискриминации") во взаимосвязи со ст. 8 Конвенции ("Право на

²⁵⁵ Конюхова), И. А. Конституционное право и международное публичное право. Теория и практика взаимодействия [Электронный ресурс] : монография / Умнова И. А. (Конюхова). — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2016. — 672 с. — 978-5-93916-526-6. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/65859.html>.

²⁵⁶ Князев С.Д. обязательность постановлений ЕСПЧ в правовой системе России (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации). <https://cyberleninka.ru/article/n/obyazatelnost-postanovleniy-espch-v-pravovoy-sisteme-rossii-na-osnove-praktiki-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii>.

²⁵⁷ Худолей К.М. Конституционность решений ЕСПЧ и их исполнимость. <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnost-resheniy-espch-i-ih-ispolnimost>.

уважение частной и семейной жизни"). Европейский суд счел, что отказ в предоставлении отпуска военнослужащему-мужчине необоснован.²⁵⁸

Названное дело породило правовой конфликт между ЕСПЧ и Конституционным Судом РФ, поскольку обстоятельства возникшего спора уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, но Европейский Суд принял прямо противоположное решение.²⁵⁹

Подводя итог, Зорькин В.Д. указал на три возможных варианта разрешения ситуации. Первый подразумевает «замыкание в себе, выдвижение принципа жесточайшего приоритета национального над наднациональным». Однако «Конституция России, закрепляя нахождение страны в мировом правовом сообществе, отвергает подобный принцип. Ибо это подорвало бы всю инфраструктуру мучительно выстраиваемых отношений между национальными государствами. Подрыв такой инфраструктуры привел бы к необратимым негативным последствиям»; в качестве второго предложено «полное подчинение национального наднациональному, полный отказ от суверенитетов сначала де-юре, а потом и де-факто», что также является неприемлемым шагом. Выходом из сложившихся обстоятельств является третий вариант реагирования²⁶⁰, аналогичный Германии, который предполагает опираться «на конституционный принцип государственного суверенитета и принцип верховенства Конституции в системе нормативных правовых актов государства».²⁶¹ «Использование германского прецедента должно быть очень мягким, деликатным и просвещенным».²⁶²

²⁵⁸ Олейников В.В. Соотношение международного и внутригосударственного права в области защиты прав человека. Верховенство закона и права человека [Электронный ресурс] : сборник научных статей Международной научно-практической конференции (Российская академия адвокатуры и нотариата. Москва. 22 декабря 2015 г.) / В. В. Айнутдинов, А. А. Александров, Е. А. Алмазова [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — М. : Российская Академия адвокатуры и нотариата, 2016. — 350 с. — 978-5-93858-089-3. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/45495.html>.

²⁵⁹ Терехин В.А. Российская правовая система и Европейский суд по правам человека: проблемы взаимодействия. <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-pravovaya-sistema-i-evropeyskiy-sud-po-pravam-cheloveka-problemy-vzaimodeystviya>.

²⁶⁰ Дубинин М.Г. Позиция Конституционного Суда в вопросах соотношения Конституции Российской Федерации и постановлений Европейского Суда по правам человека. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25099436>.

²⁶¹ Зорькин В.Д. Предел уступчивости. <https://rg.ru/2010/10/29/zorkin.html>.

²⁶² Там же.

Таким образом, с одной стороны, Россия как субъект международного права не может произвольно отказываться от принятых на себя обязательств и не выполнять решение международного судебного органа. С другой стороны, она не может выполнить данное решение, поскольку в таком случае позволяет юридически попираť государственный суверенитет, признавая приоритет норм международного договора над нормами Конституции РФ.²⁶³

В связи с этим уместно привести мнение Микеле Де Сальвиа о том, что не каждый европейский «рецепт» решения той или иной проблемы в силу определенных объективных причин применим и приемлем для такой страны, как Россия. Особенно если учесть, что «в механизме защиты, установленной Конвенцией, основополагающим является то, что национальные системы сами определяют способы устранения нарушений ее положений, и Европейский Суд осуществляет свою надзорную функцию на основании принципа субсидиарности».²⁶⁴

Как посчитал Зорькин В.Д. «позиция в деле Маркина была для России выигрышной. ЕСПЧ учел ее и предложил компромисс в рамках решения Большой палаты. В своем решении ЕСПЧ (в отличие от ранее принятого Постановления по этому делу) воздержался от оценок правовых позиций Конституционного Суда относительно конституционности норм российского законодательства, предусматривающих возможность предоставления отпуска по уходу за ребенком лишь военнослужащим-женщинам. ЕСПЧ воздержался также от прямого нормоконтроля, оценивая главным образом последствия правоприменения в ситуации заявителя. На данном этапе Конституционный Суд достаточно твердо выступил. Во всяком случае, если в будущем и потребуется проявить активность, то только по такому конкретному вопросу,

²⁶³ Валиева Д.С. Конституционализация европейских стандартов в области прав человека. <https://elibrary.ru/item.asp?id=35572252>.

²⁶⁴ (Конюхова), И. А. Конституционное право и международное публичное право. Теория и практика взаимодействия [Электронный ресурс] : монография / Умнова И. А. (Конюхова). — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2016. — 672 с. — 978-5-93916-526-6. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/65859.html>.

где будут непосредственно затронуты конституционно защищаемые интересы России».²⁶⁵

Что касается дела «Анчугов и Гладков против России» Конституционный суд признал невозможным исполнение постановления ЕСПЧ в части общих мер, предполагающих внесение в российскую правовую систему изменений, которые позволяли бы ограничивать в избирательных правах не всех осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, поскольку предписание статьи 32 (ч. 3) Конституции РФ носит императивный характер и распространяется на всех таких осужденных. В то же время суд отметил, что федеральный законодатель вправе оптимизировать систему уголовных наказаний, в том числе посредством перевода отдельных режимов отбывания лишения свободы (в частности, в колонии-поселении) в альтернативные виды наказаний, хотя и связанные с принудительным ограничением свободы, но не влекущие ограничения избирательных прав.²⁶⁶

«Конституционный суд, с одной стороны, подтвердил важность Европейской конвенции по правам человека как международного договора Российской Федерации и приверженность России общепризнанному принципу *pacta sunt servanda* (лат. «договоры должны соблюдаться»), но, с другой стороны, подтвердил приоритет основополагающих норм Конституции Российской Федерации в случае противоречия их постановлениям ЕСПЧ».²⁶⁷

Таким образом, с 2010 года начался активный процесс теоретического оформления российского конституционализма в отношениях с ЕСПЧ. Взгляды председателя Конституционного Суда РФ вполне соотносятся с позицией конституционных судов Германии, Франции, Австрии, Испании. Каждое из перечисленных государств в какой-то момент осознало, что ему необходимы

²⁶⁵ Зорькин В.Д. Взаимодействие национального и наднационального правосудия: новые вызовы и перспективы. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/58539-vzaimodejstvie-nacionalnogo-nadnacionalnogo-pravosudiya-povye-vyzovy-perspektivy>.

²⁶⁶ Молотов А.В. К вопросу об исполнении решений межгосударственных органов по защите прав и свобод человека в Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ispolnenii-resheniy-mezhgosudarstvennyh-organov-po-zaschite-prav-i-svobod-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii>.

²⁶⁷ Мельникова М.В. Решения Европейского Суда по правам человека в правовой системе России. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32765002>.

теоретико-нормативные средства защиты своей конституционной основы от внешнего вмешательства.²⁶⁸

Следующее рассмотрение дела хотелось бы начать в очередной раз со слов председателя Конституционного Суда РФ Зорькина В.Д.: «...мы, исходя из особой исторической ответственности международной юриспруденции, не можем, не имеем права настаивать на бескомпромиссном насаждении идеального универсального юридического формализма без учета специфики конкретной национальной культурной, социальной, экономической, психологической ситуации».²⁶⁹ Что, отчасти, может означать следование России принципу культурного релятивизма. Так как суть культурного релятивизма была достаточно полно раскрыта во второй главе диссертационного исследования, то, думается, нет необходимости повторяться.

Разрушает право излишняя забота о сексуальных и иных меньшинствах, установление для них привилегий, а также неверное понимание идеи толерантности. Все это ведет к рискам беззакония.²⁷⁰ Это суждение можно встретить в монографии Зорькина В.Д. «Право против хаоса».

Большинство конституций западных и евразийских государств с христианскими корнями правовой культуры, включая Россию, весьма лаконичны и сдержаны в вопросах защиты естественно-правовой сущности человека. Выставляя аналогично Декларации тысячелетия ООН на первое место такие ценности, как свобода и равноправие, но не увязывая их при этом с естественно-правовыми ограничителями их реализации, многие страны оказались заложниками фетишизированной свободы и раздутого до абсурда равноправия (в частности, равноправие сексуальных меньшинств,

²⁶⁸ Балаян Э.Ю. Отдельные аспекты конституционной обязанности государства по защите прав и свобод человека. <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-konstitutsionnoy-obyazannosti-gosudarstva-po-zaschite-prav-i-svobod-cheloveka>.

²⁶⁹ Зорькин В.Д. Взаимодействие национального и наднационального правосудия: новые вызовы и перспективы. <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=53>.

²⁷⁰ Чиркин В.Е. Рецензия на монографию Зорькина В. Д. Право против хаоса. 2-е изд., испр. И доп. М.: Норма, 2018. 367 с. <https://cyberleninka.ru/article/n/retsenziya-na-monografiyu-zorkin-v-d-pravo-protiv-haosa-2-e-izd-ispr-i-dop-m-norma-2018-367-s>.

традиционных и однополых браков, родителей и детей и пр.), породив тем самым риски для человека и человечества в целом.²⁷¹

В последние годы несколько европейских государств пытались ввести законы, разработанные для регулирования так называемой «пропаганды гомосексуализма». Эти законы гораздо шире, чем любой ранее действовавший в Европе.

Закрепление в России запрета пропаганды гомосексуализма, запрета усыновления однополыми парами вряд ли приводит к исчезновению самого явления гомосексуализма, но фактически формирует общественное мнение в ракурсе неприемлемости с позиции государства данного явления, недопустимости «такой версии диверсификации институтов брака и семьи».²⁷²

«Вместе с тем, под влиянием западной пропаганды в последние годы в российском обществе появились так называемые гей-активисты, которые стали распространять идеи об особых правах лиц с нетрадиционной ориентацией и о дискриминации таковых российским законодательством. Свидетельством этому служат попытки граждан Российской Федерации заключить однополые браки на территории Российской Федерации».²⁷³

«18 января 2005 года в Савеловском ЗАГСе Москвы прошла регистрация заявления о вступлении в однополый брак между депутатом парламента Башкирии от партии («Яблоко») Эдвардом Мурзиным (при этом являющимся гетеросексуалом) и главным редактором гей-журнала «Квир» и сайта Gay.ru Эдуардом Мишиным. Фактически заявителями открыто признавалось то, что брак фиктивный и заключается ради попытки признания в России однополых союзов. 20 января Мурзин и Мишин получили отказ в регистрации со ссылкой на то, что однополый брак противоречит Семейному

²⁷¹ (Конюхова) И. А. Конституционное право и международное публичное право. Теория и практика взаимодействия [Электронный ресурс] : монография / Умнова И. А. (Конюхова). — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2016. — 672 с. — 978-5-93916-526-6. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/65859.html>.

²⁷² Исаева Е.А. Однополый брачный союз: отрицание или легализация (зарубежные тенденции). <https://elibrary.ru/item.asp?id=21475083>.

²⁷³ Ананских И.А. Однополые браки – политика или право? Западный опыт и российская оценка. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26388562>.

кодексу РФ. Активисты оспорили это решение в суде, однако Останкинский районный суд Москвы отказал Мурзину в удовлетворении требования о признании незаконным решения органа ЗАГСа об отказе в регистрации брака. Отказ был обжалован в высших инстанциях. 16 ноября 2006 года Конституционный суд России отказался принять к рассмотрению жалобу».²⁷⁴

«12 мая 2009 г. две гей-активистки Ирина Федотова (Фет) и Ирина Шипитько попытались зарегистрировать брак в Тверском ЗАГСе Москвы, но получили отказ со ссылкой на Семейный кодекс РФ.

6 октября 2009 г. Тверской районный суд Москвы признал законным отказ ЗАГСа регистрировать брак Ирины Федотовой (Фет) и Ирины Шипитько. Пара подала на обжалование решение в вышестоящую инстанцию, где тоже проиграла. 18 января 2011 г. Европейский суд по правам человека зарегистрировал жалобу Ирины Фет и Ирины Шипитько на отказ поженить их в России, в котором говорится, что Российское государство нарушило ст. 12 Европейской конвенции, гарантирующую право на брак, а также ст. 8 (право на уважение семейной жизни) совместно со ст. 14 (право не подвергаться дискриминации)».²⁷⁵

Недавнее принятие законов, регулирующих «пропаганду гомосексуализма» в России, может расцениваться как аспект более широкой глобальной обратной реакции против гомосексуализма.

Не так давно государства расширили свои программы реформ либо для обеспечения большего юридического равенства для лесбиянок и геев - особенно тех юрисдикций, которые сделали однополые браки законными, либо ряд других государств приняли или планируют принять законы, направленные на усиление регулирования сексуальных меньшинств. Хотя содержание и сфера действия такого законодательства неоднородна, в некоторых государствах существует законодательное стремление подавить "продвижение" гомосексуализма для достижения поставленной цели обеспечения

²⁷⁴ Гавина Е.В. Отношение россиян и российского законодательства к однополым бракам. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23297323>.

²⁷⁵ Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека. <https://elibrary.ru>.

гетеросексуального развития несовершеннолетних и воспроизводство «традиционных» культур и семей.

Такие законы возрождают давние культурные представления об угрозе, которую гомосексуализм представляет для моральных ценностей национального государства и опасность, и опасность социального взаимодействия между гомосексуальными взрослыми и детьми. Однако некоторые нации заявляют, что будут продолжать поддерживать попытки продвижения гомосексуализма и выступать против запретов форм публичного выражения - таких как демонстрации "гей-прайда".

Законодательные изменения в России отражают эту озабоченность. С 2006 года в девяти региональных юрисдикциях Российской Федерации внесены законы о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних: в республике Башкортостан, Архангельской области, Костроме, Краснодаре, Самаре и др.

Аналогичное положение было предложено в Иркутской области, но явная ссылка на гомосексуализм была опущена в окончательном тексте законодательства. В Калининградской области также принят закон о пропаганде гомосексуализма, но он шире и не ограничивается пропагандой только среди несовершеннолетних.

Попытки принять федеральное законодательство начались в 2003 году, когда первый из нескольких неудачных законопроектов был внесен в Госдуму с амбициями по регулированию «пропаганды гомосексуализма». В конце концов закон вступил в силу.

В соответствии с Федеральным законом "О внесении изменений в статью 5 Федерального закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей" от 29.06.2013 N 135-ФЗ

(последняя редакция)²⁷⁶ в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»²⁷⁷ и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Статья 6.21.)²⁷⁸ были внесены поправки по поводу установления законодательного запрета проведения публичных действий (пропаганды) нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних.

Существуют согласованные мнения среди широкого круга толкователей, что в существовании и применении "пропаганды гомосексуализма" российское законодательство нарушает права и свободы, гарантированные Европейской конвенцией по правам человека. Это мнение понятнее всего рассмотреть в контексте существующей судебной практики Европейского суда по правам человека в отношении дискриминации по признаку сексуальной ориентации.

В качестве примера можно рассмотреть следующее.

В «деле «Баев и другие (Bayev and others) против Российской Федерации»²⁷⁹ заявители, активисты, выступающие в защиту прав гомосексуалистов, были оштрафованы по делу об административном правонарушении за участие в акции протеста против принятия законодательства, запрещающего пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних. Заявители указывали на нарушение ст. 10 Конвенции (свобода выражения мнения) на запрет публичных высказываний, касающихся идентичности, прав и социального статуса сексуальных меньшинств. Они утверждали, что этот запрет являлся дискриминационным в соответствии со ст. 14 Конвенции (запрет дискриминации), поскольку аналогичные ограничения не применялись к гетеросексуальному большинству. В связи с этим ЕСПЧ

²⁷⁶ О внесении изменений в статью 5 Федерального закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей" от 29.06.2013 N 135-ФЗ (последняя редакция). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148269

²⁷⁷ Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" от 29.12.2010 N 436-ФЗ (последняя редакция). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808.

²⁷⁸ "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 18.03.2019).

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/f385ab5d34de901b2e5f3d08ac0b454481377d6a/

²⁷⁹ Постановление ЕСПЧ от 20.06.2017 "Дело "Баев и другие (Bayev and Others) против Российской Федерации". <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=514674#06910615615230704>.

установил нарушение требований ст. 10 Конвенции и нарушение требований ст. 14 Конвенции во взаимосвязи со ст. 10 Конвенции, указав, что различия, основанные исключительно на соображениях сексуальной ориентации, неприемлемы с точки зрения Конвенции. Рассматриваемое по делу законодательство Российской Федерации, по мнению ЕСПЧ, утверждало неполноценность однополых отношений по сравнению с разнополыми».²⁸⁰

Кроме того, Суд поставил под сомнение утверждение о том, что признание гомосексуализма будет угрожать семейным ценностям, отметив, что «не видит оснований считать эти элементы несовместимыми, особенно ввиду растущей общей тенденции включать отношения между однополыми парами в понятие «семейная жизнь» и то, что правительство» не продемонстрировало, как свобода выражения мнений по вопросам ЛГБТ обесценивает или иным образом отрицательно влияет на действительные и существующие «традиционные семьи» или ставит под угрозу их будущее». Суд повторил существующее прецедентное право о «политике и решениях, которые предусматривали предрасположенную предвзятость со стороны гетеросексуального большинства против гомосексуального меньшинства», где он «постановил, что эти негативные взгляды, ссылки на традиции или общие предположения в конкретном Суд не может сам по себе считать страну достаточным основанием для дифференцированного обращения, равно как и схожим негативным отношением к представителям другой расы, происхождения или цвета кожи».

«Законодательные положения отражали предвзятость со стороны гетеросексуального большинства по отношению к гомосексуальному меньшинству, и власти государства-ответчика (Российской Федерации) не

²⁸⁰ Хозикова Е.С. Некоторые аспекты обеспечения прав человека в Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-obespecheniya-prav-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii>.

предоставили убедительных и веских причин для обоснования различия в обращении».²⁸¹

«На основании решения ЕСПЧ, Российская Федерация обязана осуществить выплату ущерба заинтересованным лицам и принять к сведению те выводы суда, касающиеся более детальной конкретизации законодательства в данной области. Однако Правительство Российской Федерации при изучении текста решения ЕСПЧ не согласилось с выводами, установленными в судебном акте и в последующем (15.09.2017 года) обжаловало его в Большую Палату ЕСПЧ. Отказ Российской Федерации от исполнения данного решения ЕСПЧ был обусловлен тем, что российские власти, поддерживая оспариваемый закон, руководствуются выводами Конституционного суда о том, что использование термина «нетрадиционные отношения» не означает негативной оценки таковых и не направлено на умаление чести и достоинства граждан, практикующих подобные отношения». Также Министерство Юстиции Российской Федерации, комментируя решение ЕСПЧ, указывает, что при принятии закона власти руководствовались, прежде всего, международными правовыми нормами, в том числе Конвенцией ООН о правах ребенка, в частности, положениями о защите нравственности и здоровья детей. Именно поэтому указанное решение не может быть исполнено РФ».²⁸²

Еще один пример – по делу «Алексеев против Российской Федерации». «В 2006 году заявитель совместно с другими лицами организовал шествие с целью привлечения общественного внимания к дискриминации сексуальных меньшинств (геев и лесбиянок) в Российской Федерации, для развития уважения прав и свобод человека и призыва к терпимости со стороны государственной власти и общества в целом по отношению к названным меньшинствам. Шествие именовалось "Шествие прайда" в этот год и "Гей-

²⁸¹ Хозикова Е.С. Некоторые аспекты обеспечения прав человека в Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-obespecheniya-prav-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii>.

²⁸² Шестало С.С. Исполнение Российской Федерацией решения ЕСПЧ по вопросу признания дискриминационным закона о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnenie-rossiyskoy-federatsiey-resheniya-espch-po-voprosu-priznaniya-diskriminatsionnym-zakona-o-zaprete-propagandy>.

прайд" в последующие годы для воссоздания атмосферы аналогичных мероприятий, проводимых сексуальными меньшинствами в крупных городах по всему миру».²⁸³ Власти г. Москвы неоднократно отказывали активистам ЛГБТ (лесбиянки, геи, бисексуалы и транссексуалы) в проведении гей-парада. Каждый раз после отказа московские активисты опротестовывали это решение в судах, после чего жалобы направлялись на рассмотрение Европейского суда по правам человека. В постановлении ЕСПЧ Российская Федерация в качестве обоснования правоты собственной позиции по обозначенному спору утверждала, что «любая пропаганда гомосексуализма несовместима с религиозными принципами большинства населения», принятие решения о проведении гей-парадов будет негативно воспринято верующими. Также Россия утверждала, что ее ограничение парадов ЛГБТ было оправдано опасениями по поводу неблагоприятного воздействия на общественный порядок и общественную мораль, двумя ограничивающими принципами, закрепленными в тексте статьи 11 Конвенции. При вынесении решения в отношении истца Европейский Суд по правам человека в значительной степени опирается на свое решение. Он напоминает, что существует практика, отражающая давно устоявшееся европейское мнение по таким вопросам, как отмена уголовной ответственности за гомосексуальные отношения между взрослыми, предоставление родительских прав, равенство в правоотношениях, право владения имуществом после умершего партнера, а также указал на запрет дискриминации и оскорблений по причине принадлежности к разным сексуальным группам. Ответственность должна наступать именно за негативную информацию, которая может нанести вред физическому или психическому здоровью несовершеннолетнего, а не за пропаганду информации,

²⁸³ Постановление ЕСПЧ от 21.10.2010 "Дело "Алексеев (Alekseyev) против Российской Федерации". <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=195603#06075647192492446>.

которая характеризует частную жизнь человека, в том числе в сексуальной сфере.²⁸⁴

Такова ситуация и политика в России. Власти Европы и мирового сообщества в целом, придерживаются диаметрально противоположной позиции.

Одним из наиболее важных нормативных документов, принятых в последнее время в сфере защиты прав сексуальных меньшинств стала резолюция Совета по правам человека ООН. В документе говорится о необходимости провести глобальное исследование законов всех стран мира на предмет дискриминации и насилия по отношению к представителям нетрадиционной сексуальной ориентации, а также гендерной идентичности.

Помимо этого Европейский парламент выступил с резким осуждением стран-членов Евросоюза – Литвы, Латвии и Венгрии, а также России, Украины и Молдавии, в связи с ростом гомофобных настроений. Евросоюз осудил дискриминацию сексуальных меньшинств, назвав ее грубейшим нарушением человеческого достоинства и призвал государства расследовать подобные нарушения прав человека и наказывать тех, кто их допустил.²⁸⁵

Различные органы Совета Европы также выразили мнение, что законы о «пропаганде гомосексуализма» нарушают международные стандарты в области прав человека, в том числе Европейскую Конвенцию по правам человека.

Вот как высказался по данному вопросу Президент РФ Путин В.В. Он заявил, «что права сексуальных меньшинств в России не ущемляются, необходимо достичь компромисса с этим сообществом. Эти люди пользуются всеми свободами и правами, как и другие граждане России - они занимают различные посты, растут по карьерной лестнице. Нам нужно достичь консенсуса с этим сообществом, договориться с ними о совместной работе. Не ругаться друг с другом, договориться, понять друг друга и выработать определенные правила,

²⁸⁴ Третьякова К. Реализация права на сексуальное самоопределение личности в судебной практике. <https://elibrary.ru>.

²⁸⁵ Молоткова А.И. Права сексуальных меньшинств в России и Европе: позиция органов государственной власти (сравнительно-правовой анализ). <http://lawlibrary.ru/article2268529.html>.

цивилизованные. Я думаю, что это возможно. Считаю необходимым защищать права сексуальных меньшинств, но согласимся с вами в том, что все-таки однополые браки детей не производят. И в Европе, и в России мы сталкиваемся с проблемой демографического характера». Также «российский лидер подчеркнул, что законы, принимаемые в регионах РФ, касаются запрета пропаганды гомосексуализма в школах. «Во-первых, хочу обратить ваше внимание на то, что это принимается все-таки в регионах, и это говорит о настрое всего российского общества. Это никак не провоцируется из федерального центра»».²⁸⁶

Как считает Маринкин Д.Н., «по причине ухудшения демографической обстановки в России, законодатель не спешит в настоящее время нормативно закреплять однополые отношения в качестве возможных брачных, не запрещая такие отношения вне «семьи» и детей. О чем, например, свидетельствуют нормы и ст.1, и ст.27 СК РФ о цели создания семьи при регистрации брака. Однако попытки обсудить вопросы о разрешении таких норм в Государственной Думе обсуждались в осеннюю сессию 2014 года. В частности, предлагалось из условий брака убрать термины «мужчина» и «женщина», тем самым вопросы разности пола устранить как условие».²⁸⁷

Очень важной, как нам кажется, представляется позиция Жилиевой С.К.: «следует учитывать в этом вопросе и позицию российской православной церкви, в связи с тем, что численность населения Российской Федерации составляет около 143 млн. чел., из которых примерно 80% относят себя к православным верующим. Учение Русской православной церкви традиционно осуждает гомосексуальные половые связи, усматривая в них порочное искажение богоданной природы человека. Пропаганда порока наносит особенный вред душам. В книгах, кинофильмах и другой видеопродукции, средствах массовой информации, а также в некоторых образовательных программах подросткам зачастую внушают такое представление о половых

²⁸⁶ Путин: «В РФ нет ущемления прав сексуальных меньшинств». <https://www.infox.ru/news/220/social/society/110171-putin-v-rf-net-usemlenia-prav-seksualnyh-mensinstv>.

²⁸⁷ Маринкин Д.Н. Толерантность к однополым бракам: правовые и социальные проблемы современной России. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25701916>.

отношениях, которое унижительно для человеческого достоинства, поскольку в нем нет места для понятий целомудрия, супружеской верности и самоотверженной любви. Интимные отношения мужчины и женщины не только обнажаются и выставляются напоказ, оскорбляя естественное чувство стыдливости, но и представляются как акт чисто телесного удовлетворения, не связанного с глубокой внутренней общностью и какими-либо нравственными обязательствами».²⁸⁸

В заключение по всему вышеперечисленному можно сделать вывод, согласившись с мнением Рязановой Т.С., что «Россия не готова быть гуманной по отношению к однополым семьям, ведь однополые браки в РФ являются фактически непризнанным сожительством двух лиц, а также это является постыдным с точки зрения морали. Россия не должна отдавать дань моде зарубежным странам. Если же в нашей стране предложат сделать легализацию однополых браков, то это может привести к высокому росту гомосексуализма, и при этом может привести к падению моральных устоев, которые столетиями строились нашими предками».²⁸⁹

И все-таки, каким же статусом обладают решения Европейского суда по правам человека? Ответ на данный вопрос неоднозначен и содержит ряд разнообразных мнений.

Как считает Хаткова З.М., «решения Европейского Суда по правам человека, имея прецедентный характер, являясь в силу обязательств России частью российской правовой системы и выступая основанием для вынесения решений различными органами государственной власти, в том числе Конституционным Судом РФ, выступают источником российского конституционного права, причем в силу положений пункта 4 статьи 15 Конституции РФ прецедентные решения Европейского Суда имеют

²⁸⁸ Жилыева С.К. Проблемы и перспективы развития института однополых браков в России и за рубежом. <https://elibrary.ru/item.asp?id=24259404>

²⁸⁹ Рязанова Т.С. К вопросу о легализации однополых союзов в современном мире. <https://elibrary.ru>.

преимущественную силу в случае несоответствия им норм национального права и решений судебных органов России».²⁹⁰

«Правовые позиции Европейского Суда по правам человека, высказанные в окончательных постановлениях, в силу системного толкования Конституции РФ, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, правовых позиций высших судов РФ являются составной частью российской правовой системы» - утверждает Никитин.²⁹¹

Сам председатель Конституционного Суда РФ Зорькин В.Д. называет прецеденты ЕСПЧ источником российского права.²⁹²

Н.Н. Липкина указывает «следующие признаки правовых позиций ЕСПЧ: общий характер, общеобязательность (они обязательны для всех правоприменителей, а не только для самого суда), юридическая сила правовой позиции ЕСПЧ приравниваются к силе самого правового акта».²⁹³

Встречаются и такие исследователи, которые утверждают, что Судебные прецеденты ЕСПЧ теперь фактически прямой источник права в правовой системе Российской Федерации, на них могут и должны ссылаться российские судьи при рассмотрении конкретных дел.

По мнению Рехтиной И.В. «постановления ЕСПЧ, хотя это и спорный вопрос, по своему содержанию и влиянию на правовую систему стоят в одном ряду с решениями Конституционного Суда РФ».²⁹⁴

Одни исследователи указывают на обязательную силу только тех постановлений, которые вынесены с участием Российской Федерации, другие подчеркивают обязательный характер всех постановлений ЕСПЧ, как

²⁹⁰ Хаткова З.М. Влияние решений Европейского Суда по правам человека на конституционное право России. <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-resheniy-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-na-konstitutsionnoe-pravo-rossii>.

²⁹¹ Никитин А.Б. Постановления Европейского суда по правам человека в правовой системе России. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23952796>.

²⁹² Будаев К.А. О некоторых разногласиях Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации по защите прав и свобод граждан России: пути их разрешения. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-raznoglasiyah-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-i-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-po-zaschite-prav-i-svobod>.

²⁹³ Глоба М.В. Правовые позиции Конституционного Суда России и Европейского суда по правам человека: взаимодействие и взаимовлияние. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25776478>.

²⁹⁴ Рехтина И.В. Постановления Европейского суда по правам человека как фактор, обуславливающий динамику гражданского процессуального законодательства России. <https://elibrary.ru/item.asp?id=16563887>.

адресованных непосредственно России, так и вынесенных в адрес иных государств.²⁹⁵

При реализации мер общего характера возникают серьезные проблемы, а в законодательстве отсутствует правовой механизм исполнения постановлений ЕСПЧ, также не регламентирована процедура по приведению закона или его части в соответствии с Конвенцией на основании вынесенных постановлений Европейского суда по правам человека.²⁹⁶

В связи с вышеизложенным, как предлагает Хаткова З.М., «следует более четко определить в отечественном законодательстве место решений Европейского Суда по правам человека в правовой системе, а также порядок разрешения частных вопросов, касающихся возможных предметов проверки, порядка опубликования решений, сферы их действия, механизмов исполнения подобных решений и возможного влияния решений на право, их исполнения и учета в правоприменительной практике».²⁹⁷

Также, «для точного определения места решений Европейского Суда в системе источников российского права, для исключения возможной коллизии между решением Европейского Суда и высших судебных органов Российской Федерации, необходимо принятие федерального закона, содержащего нормы о месте решений Европейского Суда по правам человека в системе источников права, правовое положение, статус решений, а также их исполнение в Российской Федерации».²⁹⁸ По мнению Гасановой Д.П. «в законе должны быть отображены следующие позиции: 1) порядок опубликования решений Европейского Суда в России; 2) правовое положение и статус решений ЕСПЧ, их место в иерархии источников российского права, их обязательность для всех органов государственной власти, в том числе и судов; 3) процедура исполнения

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ Низельская О.В. Место решений Европейского суда по правам человека в правовой системе Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-resheniy-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-v-pravovoy-sisteme-rossiyskoy-federatsii>.

²⁹⁷ Хаткова З.М. Влияние решений Европейского Суда по правам человека на конституционное право России. <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-resheniy-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-na-konstitutsionnoe-pravo-rossii>.

²⁹⁸ Там же.

решений ЕСПЧ в отношении конкретных граждан Российской Федерации, порядок выплаты компенсации, присужденной ЕСПЧ при рассмотрении дела; 4) процедура исполнения решений ЕСПЧ, требующих внесения изменений в законодательные акты РФ, с указанием конкретных сроков для разработки законопроекта и его принятия в соответствии с установленной процедурой для принятия нормативных правовых актов в Российской Федерации».²⁹⁹

Также, говорит Семерникова А.И., «как показывает практика, нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции, часто происходят из-за ненадлежащего толкования и применения российских законов. Высокий процент жалоб, объявленных ЕСПЧ неприемлемыми или исключенными из списка подлежащих рассмотрению дел, говорит о слабости системы информирования должностных лиц, судей, юридического сообщества и граждан о процедуре подачи и рассмотрения жалобы в ЕСПЧ. Информирование о решениях и практике Суда важно для обеспечения соответствия правоприменительной практики стандартам ЕСПЧ, поскольку решения ЕСПЧ являются актами судебного толкования норм, т.е. источником права для российских судей и правоприменителей. Причиной низкой информированности может являться то, что ЕСПЧ публикует решения только на официальных языках Суда – французском и английском. Для целей информирования представителей российского юридического сообщества существует офис Представителя РФ в Европейском Суде, который обязан ставить в известность о вынесенных по России решениях Верховный Суд и другие органы власти, он же занимается и переводом решений на русский язык и консультациями».³⁰⁰

«Постановления Европейского Суда по делам против России в целом отражают комплексные проблемы и болевые точки российского правосудия. В связи с этим для того, чтобы добиться снижения потока жалоб из Российской Федерации и уменьшения нагрузки на Европейский Суд, необходимо

²⁹⁹ Гасанова Д.П. Сравнительно-правовой анализ юридической природы и значения решений Европейского суда по правам человека и актов высших судебных инстанций Российской Федерации в правовой системе России. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27232271>.

³⁰⁰ Семерникова А.И. Европейский суд по правам человека и Россия. <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-sud-po-pravam-cheloveka-i-rossiya>.

продолжать совершенствовать национальное законодательство и правоприменительную практику».³⁰¹

Не смотря на возникающие коллизии, Россия все же пытается решить трудности использования норм ЕСПЧ в национальных судах Российской Федерации, в доказательство тому – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 21 "О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней", которое закрепило в обязательном порядке использование всех решений ЕСПЧ, в том числе принятым по отношению к другим странам. Тем самым, Россия показывает свое уважение к нормам международного права, в частности, следование прецедентному праву ЕСПЧ. Поэтому есть шанс, что Россия стоит на верном пути и в течение ближайших двух лет доработает национальное законодательство, чтобы предоставить гражданам эффективные национальные правовые способы защиты собственных прав и свобод.³⁰²

³⁰¹ Середа Е.В. Вопросы взаимодействия России и Европейского суда по правам человека. <https://elibrary.ru>.

³⁰² Шевченко О.Г. Судьба России в Европейском суде по правам человека. <https://eduherald.ru/article/view?id=16626>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследования международного и национального права, международного и российского права был выявлен ряд проблем в сфере защиты прав человека.

Теории монизма и дуализма по сей день продолжают применяться государствами и объяснять процессы, происходящие при взаимодействии международного и внутреннего права.

По дуализму система международного права и система внутригосударственного права – самостоятельны, они не объединяются и не становятся единым целым, а лишь сближаются и взаимодействуют. Большинство современных юристов-международников, включая российских, придерживаются дуалистической теории. Тем не менее, с позиции научно обоснованной концепции понимания права концепция дуализма по меньшей мере теоретически дискуссионна, а практически неэффективна. Более того: концепция дуализма в необходимой степени не позволяет защищать, например, права и правовые интересы физических и юридических лиц в случае их нарушения национальными органами государственной власти.

Монизм определяет существование международного и внутреннего права в единой системе права.

Умеренный монизм с преимущественной силой международного права перед внутренним правом, основанный на соблюдении суверенитета государства, объективно и осознанно ограниченном в той или иной мере на различных исторических этапах развития самим государством, в максимально возможной степени учитывает, с одной стороны, собственные политические, экономические, правовые и иные интересы самого государства, с другой стороны — объективные процессы глобализации, происходящие в мире. Поэтому соотношение отдельных форм международного и внутригосударственного права правильнее и логичнее всего будет установить с

позиции умеренного монизма и в соответствии с концепцией относительного суверенитета.

«Возникает целый ряд проблем «технического» характера при объявлении международно-правовых норм частью права страны, которые также не получили единообразного и исчерпывающего решения в доктрине, законодательстве и правоприменительной практике соответствующих государств. Эти проблемы, в частности, затрагивают вопросы о юридической силе международных договоров, вступающих в противоречие с положениями принимаемых позднее национальных правовых актов, а также о соотношении норм международных договоров, заключенных от имени государства разными его органами, с нормами национально права различного уровня. В федеративных государствах к этим проблемам добавляются также вопросы определения места международных договоров в системе федеральных нормативно-правовых актов и актов субъектов федерации, находящихся в определенном иерархическом соотношении друг с другом».³⁰³

Принятие Конституции 1993 года – это действительно очень значимый и важный этап в жизни нашей страны, но, тем не менее, в правовой системе России фигурируют негативные стороны, которые однозначно требуют пристального внимания, сосредоточенного изучения и в результате – устранения данных ошибок из законодательной практики государства.

Несмотря на стремление России к совершенствованию и развитию политики в области прав и свобод человека, реальная жизнь в нашей стране для большинства граждан по-прежнему характеризуется крайне низкой степенью правовой защищенности. Создаваемая в ходе реформ государственная система гарантий соблюдения прав человека пока малоэффективна, а зачастую и просто беспомощна. В России по-прежнему и незаметно для самих себя все не уважают права всех, а личное, собственное достоинство и свобода, несмотря на очевидную и формально признаваемую моральную ценность, весьма далеки от

³⁰³ Международное право. Общая часть [Электронный ресурс] : учебник / Г. Я. Бакирова, П. Н. Бирюков, Р. М. Валеев [и др.] ; под ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. — Электрон. текстовые данные. — М. : Статут, 2011. — 544 с. — 978-5-8354-0792-7. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/29227.html>.

мотивов реальной жизни большинства российских граждан. Права человека в России не только нарушают, но и преступно не замечают.

На сегодняшний день реализация и нарушение прав и свобод человека является одной из основных проблем российского общества. Даже при том, что российское законодательство закрепило основные положения о правах человека и их защите, продолжает совершенствоваться и вполне нормально функционирует, однако так и нерешенной и достаточно серьезной остается проблема воплощения законов в жизнь. Это затрагивает все области жизни, в том числе главного, само собой разумеющегося права - права на жизнь.

Множество жалоб и обращений, поступающих от граждан, касаются нарушений в процессе задержания, допроса, охраны общественного порядка и т.д., из этого можно заключить, что опасность правам человека представляют сами же сотрудники правоохранительных органов и их противоправные действия.

Федеральный закон «О полиции» устанавливает правила по соблюдению и уважению прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с законом «полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина. Сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению».³⁰⁴ В его обязанностях пресечение действий, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание».

Грубое отношение, унижение достоинства, насилие, а также использование своих властных полномочий в целях личной выгоды для большинства сотрудников полиции стало неотъемлемой частью при выполнении должностных обязанностей. Вседозволенность, уход от ответственности, отсутствие контроля за действиями «правоохранителей» и как

³⁰⁴ Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165.

следствие – безнаказанность – основные причины нарушений прав человека сотрудниками полиции.

Решение проблемы в данном случае представляется крайне сложным, потому как для обеспечения справедливого правопорядка прежде всего необходимо обладать моральными качествами, такими как нравственность, порядочность, честность, справедливость и, конечно же, «человеколюбие». Однако, все же есть возможность исключить подобные деяния, установив жесткий контроль вышестоящими органами за выполнением законодательных установок и за действиями сотрудников правоохранительных органов.

Немаловажным является вопрос об универсализме и культурном релятивизме. Вызывает опасения, что «релятивизм может угрожать эффективности международного права и международной правозащитной системы. Если соблюдение (несоблюдение) международных стандартов будет зависеть исключительно от культурной традиции, это может привести к «узаконенному» неуважению, попранию и нарушению прав человека. Поэтому воспринимать права человека как культурно относительную категорию, а не как международный правовой императив в рамках современных положений о всеобщих правах человека недопустимо. Но не стоит считать релятивизм полностью отрицательным явлением. Согласно международному законодательству каждое, даже самое маленькое, государство обладает суверенной волей и может оградить население от «модных» течений, которые ставят под угрозу моральное и нравственное развитие общества (например, гомосексуализм, политика, направленная на поддержку абортной индустрии, свободные сексуальные отношения и т. д.). Такой релятивизм, несомненно, положителен».³⁰⁵

«Если соблюдение (несоблюдение) международных стандартов будет зависеть исключительно от культурной традиции, это может привести к «узаконенному» неуважению, попранию и нарушению прав человека. Поэтому

³⁰⁵ Созонтов А.А. Свобода мысли и выражения убеждений через призму международного права, религиозных норм и культурного релятивизма. <https://elibrary.ru/item.asp?id=22459735>.

воспринимать права человека как культурно относительную категорию, а не как международный правовой императив в рамках современных положений о всеобщих правах человека недопустимо. Но не стоит считать релятивизм полностью отрицательным явлением. Согласно международному законодательству каждое, даже самое маленькое, государство обладает суверенной волей и может оградить население от «модных» течений, которые ставят под угрозу моральное и нравственное развитие общества (например, гомосексуализм, политика, направленная на поддержку абортной индустрии, свободные сексуальные отношения и т. д.). Такой релятивизм, несомненно, положителен».³⁰⁶

Поэтому, в таком случае, можно предложить универсализм, основанный на культурном плюрализме, согласно которому, несмотря на признание определенных универсальных прав человека, эти стандарты должны интерпретироваться по-разному в разных культурах. Действительно, довольно нереально рассматривать культуру как монолитную совокупность норм, поскольку этот подход не учитывает соответствующие внутрикультурные различия так же, как предположение об универсальности стандартов в области прав человека не учитывает межкультурные различия. Следовательно, толкование договора и его применение надзорными органами либо в рамках глобальной системы, либо в рамках региональных систем должны охватывать культурное разнообразие и терпимость, сопровождая при этом социальное стремление и культурный динамизм.

«Сотрудничество и координация действий современных государств по вопросам прав человека значительно оптимизируют механизм защиты прав человека, повышая эффективность в соблюдении государствами гарантированных прав и свобод. Создание высокоэффективных региональных систем, являющихся промежуточным звеном между национальным уровнем защиты прав человека и универсальным (международным), а также вхождение

³⁰⁶ Созонтов А.А. Свобода мысли и выражения убеждений через призму международного права, религиозных норм и культурного релятивизма. <https://elibrary.ru/item.asp?id=22459735>.

всех без исключения государств в ту или иную региональную систему – то, к чему должно стремиться все мировое сообщество. Нельзя допустить, чтобы государство довольствовалось лишь национальным уровнем защиты прав своих граждан. Региональная система выступает независимым гарантом восстановления нарушенных прав индивида, который исчерпал все возможности правовой защиты в своем государстве».³⁰⁷

С каждым годом возрастает количество обращений российских граждан в международные суды. Очевидно, что граждане, пройдя все судебные инстанции в России, не находят справедливости и начинают сомневаться в законности деятельности российских судов. И как предложение, чтобы исправить ситуацию, стоит, прежде всего, «навести порядок в стране, укрепить законность и сформировать по настоящему действенную судебную систему с выборностью судей, контролем за их профессиональным уровнем – такую систему, которой будут доверять наши граждане и уважать ее».³⁰⁸

Однако нельзя полностью осуждать нашу российскую судебную систему, а, в частности, судей в несправедливости принятых решений. Ведь встречаются случаи, как например, пропаганда гомосексуализма и однополых браков, когда в обращениях содержатся требования, которые невозможно принять в силу их аморальности и неприемлемости для России.

Справедливое решение России на запрет пропаганды гомосексуализма не было принято Европейским судом по правам человека, в связи с тем, что нарушало требования Конвенции и, соответственно, являлось дискриминационным по отношению к представителям нетрадиционной сексуальной ориентации.

Власти Европы и мирового сообщества в целом признали необходимым провести глобальное исследование законов всех стран мира на предмет

³⁰⁷ Мхитарян Л.Ю., Мхитарян А.С. Международный механизм защиты прав человека на региональном уровне. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-mehanizm-zaschity-prav-cheloveka-na-regionalnom-urovne>.

³⁰⁸ Воронов А.А. Критерий целесообразности в механизме защиты прав и свобод человека в России. Актуальные проблемы защиты прав человека в России и за рубежом [Электронный ресурс] : сборник материалов Международной научно-практической конференции / Н. А. Адилов, О. В. Арустамова, А. В. Ахматов [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — М. : Российская академия адвокатуры и нотариата, 2017. — 225 с. — 978-5-93858-082-4. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/72637.html>.

дискриминации по отношению к представителям сексуальных меньшинств, что еще раз подтверждает тот факт, что Запад навязывает свои установки, которые противоречат национальному менталитету.

Россия не готова быть гуманной по отношению к однополым семьям, и не должна отдавать дань моде зарубежным странам. «Если же в нашей стране предложат сделать легализацию однополых браков, то это может привести к высокому росту гомосексуализма, и при этом может привести к падению моральных устоев, которые столетиями строились нашими предками».³⁰⁹

О взаимодействии Российской правовой системы и Европейского суда по правам человека необходимо сделать следующие выводы.

При реализации мер общего характера возникают серьезные проблемы, а в законодательстве отсутствует правовой механизм исполнения постановлений ЕСПЧ, также не регламентирована процедура по приведению закона или его части в соответствии с Конвенцией на основании вынесенных постановлений Европейского суда по правам человека.³¹⁰

В связи с вышеизложенным, «следует более четко определить в отечественном законодательстве место решений Европейского Суда по правам человека в правовой системе, а также порядок разрешения частных вопросов, касающихся возможных предметов проверки, порядка опубликования решений, сферы их действия, механизмов исполнения подобных решений и возможного влияния решений на право, их исполнения и учета в правоприменительной практике».³¹¹

«Также, для точного определения места решений Европейского Суда в системе источников российского права, для исключения возможной коллизии между решением Европейского Суда и высших судебных органов Российской Федерации, необходимо принятие федерального закона, содержащего нормы о

³⁰⁹ Рязяпова Т.С. К вопросу о легализации однополых союзов в современном мире. <https://elibrary.ru>.

³¹⁰ Низельская О.В. Место решений Европейского суда по правам человека в правовой системе Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-resheniy-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-v-pravovoy-sisteme-rossiyskoy-federatsii>.

³¹¹ Хаткова З.М. Влияние решений Европейского Суда по правам человека на конституционное право России. <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-resheniy-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-na-konstitutsionnoe-pravo-rossii>.

месте решений Европейского Суда по правам человека системе источников права, правовое положение, статус решений, а также их исполнение в Российской Федерации».³¹² В законе должны быть отображены «следующие позиции: 1) порядок опубликования решений Европейского Суда в России; 2) правовое положение и статус решений ЕСПЧ, их место в иерархии источников российского права, их обязательность для всех органов государственной власти, в том числе и судов; 3) процедура исполнения решений ЕСПЧ в отношении конкретных граждан Российской Федерации, порядок выплаты компенсации, присужденной ЕСПЧ при рассмотрении дела; 4) процедура исполнения решений ЕСПЧ, требующих внесения изменений в законодательные акты РФ, с указанием конкретных сроков для разработки законопроекта и его принятия в соответствии с установленной процедурой для принятия нормативных правовых актов в Российской Федерации».³¹³

Как показывает практика, из-за ненадлежащего толкования и применения российских законов, происходят нарушения закрепленных в Конвенции прав и свобод человека и гражданина. ЕСПЧ часто объявляет неприемлемыми высокий процент жалоб и исключает их из списка подлежащих рассмотрению дел. Это объясняется тем, что недостаточно усовершенствована система информирования должностных лиц, судей, юридического сообщества и граждан о процедуре подачи и рассмотрения жалобы в ЕСПЧ.

Существует Аппарат Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, в обязанности которого входит информирование представителей российского юридического сообщества о решениях и практике ЕСПЧ. Также в обязанности Аппарата входят оповещение Верховного Суда и других органов власти о вынесенных по России решениях и перевод решений на русский язык. Причиной низкой информированности может быть то, что ЕСПЧ публикует решения только на

³¹² Там же.

³¹³ Гасанова Д.П. Сравнительно-правовой анализ юридической природы и значения решений Европейского суда по правам человека и актов высших судебных инстанций Российской Федерации в правовой системе России. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27232271>.

официальных языках Суда – французском и английском.³¹⁴ Это может повлиять на качество перевода, то есть исказится суть оригинального текста, а также для обеспечения соответствия правоприменительной практики стандартам ЕСПЧ необходим перевод всех постановлений Суда, поскольку они являются актами судебного толкования норм, т.е. источником права для российских судей и правоприменителей. Такой объем работы требует увеличение штата квалифицированных переводчиков.

Не лишним также будет отметить, что «для приведения правоприменительной практики Российской Федерации в соответствие с европейскими стандартами защиты прав человека необходимо учитывать не только решения ЕСПЧ, вынесенные против Российской Федерации, но и другие решения, вынесенные против других государств–участников Конвенции, и рассматривать эти прецеденты как вспомогательные источники права, что, в свою очередь, позволит решать проблемы гипотетических заявителей на национальном уровне в целях минимизации нарушения прав человека и устранения необходимости обращаться в ЕСПЧ».³¹⁵

В результате этого возникает наболевший вопрос, который волнует очень и очень многих: в каком направлении необходимо двигаться России в процессе эволюции, какой выбрать путь?

«Пожалуй, однозначного ответа на данный вопрос дать невозможно, потому что существует множество теорий, представлений и мнений по этому поводу. Но можно утверждать, что путь, скажем выбранный в духе общепринятых норм международного права, для России будет одним из наиболее верных и правильных».³¹⁶

³¹⁴ Семерникова А.И. Европейский суд по правам человека и Россия. <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-sud-po-pravam-cheloveka-i-rossiya>.

³¹⁵ Баньковский А.Е. Проблемы применимости решений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primenimosti-resheniy-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii>.

³¹⁶ Байдавлетова Л.М. Россия и Европейский суд по правам человека - сотрудничество во имя модернизации. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21391834>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Правовые акты

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945).
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/46b56087d1c2738bc30c43341d7e5174a4cf0c57.

2. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии Принята 2 ноября 2001 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml.

3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805.

4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531.

5. Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996).
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120807.

6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями).
<https://base.garant.ru/2540800>.

7. Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. Москва, 3 октября 1991 года.
<http://docs.cntd.ru/document/901739140>.

8. Протокол N 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (Страсбург, 28 апреля 1983 г.) (с изменениями от 11 мая 1994 г.) /
<http://www.echr.ru/documents/doc/2440804/2440804.htm>

9. Конституция РФ.

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/54dd4e1f61e0b8fa47bff695f0c08b192a95f7a3.

10. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) "О Верховном Суде Российской Федерации".
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158641/07f3205feaa78b249b652d3b4e83812b84f7f33a.

11. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации". http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13440.

12. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) "О военном положении".
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227.

13. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) "О судебной системе Российской Федерации".
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834.

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. 18.03.2019).
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/f385ab5d34de901b2e5f3d08ac0b454481377d6a.

15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019).
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

17. Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" от 29.12.2010 N 436-ФЗ (последняя редакция).
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808.

18. Федеральный закон "О международных договорах Российской Федерации" от 15.07.1995 N 101-ФЗ (последняя редакция). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/e8e04e4f732674e6473e121999570d56c5860e0f.

19. Федеральный закон "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)" от 30.03.1995 N 38-ФЗ (последняя редакция). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6222.

20. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 27.12.2018). <https://fzrf.su/zakon/ob-osnovnyh-garantiyah-prav-rebenka-124-fz>.

21. Федеральный закон "О внесении изменений в статью 5 Федерального закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей" от 29.06.2013 N 135-ФЗ (последняя редакция). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148269.

22. Указ Президента РФ от 15.06.1998 N 711 (ред. от 15.09.2018) "О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения" (вместе с "Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации"). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19010.

23. Проект Федерального конституционного закона «О конституционном собрании». <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=6748#05435985425148551>.

Судебная практика

1. Постановление ЕСПЧ от 20.06.2017 "Дело "Баев и другие (Bayev and Others) против Российской Федерации".

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=514674#06910615615230704>.

2. Постановление ЕСПЧ от 20.10.2005 "Дело "Романов (Romanov) против Российской Федерации" (жалоба N 63993/00).
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=40520#05110756443054685>.

3. Постановление ЕСПЧ от 21.10.2010 "Дело "Алексеев (Alekseyev) против Российской Федерации".
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=195603#06075647192492446>.

Перечень учебников и научных статей

1. Аббасов Ф.Н. Законодательство России о праве человека на жизнь.
<https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-rossii-o-prave-cheloveka-na-zhizn-1>.

2. Авакян Р.О. Сравнительно-правовой анализ правового статуса Межамериканского суда по правам человека и Европейского Суда по правам человека. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23674666>.

3. Азимова Э.Б. международно-правовые документы, регламентирующие защиту и соблюдение прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-dokumenty-reglamentiruyuschie-zaschitu-i-soblyudenie-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossiyskoj>.

4. Азнагулова Г.М. Взаимодействие международного и внутригосударственного права и конституция российской федерации.
<https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-mezhdunarodnogo-i-vnutrigosudarstvennogo-prava-i-konstitutsiya-rossiyskoj-federatsii>.

5. Алжеев И.А. Конституционно-правовой механизм обеспечения органами прокуратуры прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / <https://elibrary.ru/item.asp?id=27510836>.

6. Амирова М.А. Понятие «Общепризнанные принципы и нормы международного права» в целях применения для защиты прав человека в РФ // Международное публичное и частное право. 2006. № 4.

7. Амплеева Е. Е. Практика Европейского Суда по правам человека по рассмотрению дел в отношении Российской Федерации. Часть 1. Европейская система защиты прав человека [Электронный ресурс] : учебное пособие / Е. Е. Амплеева В. В. Фирсов. — Электрон. текстовые данные. — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2015. — 80 с. — 2227-8397. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/65513.html>.

8. Ананских И.А. Однополые браки – политика или право? Западный опыт и российская оценка. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26388562>.

9. Аннаев Б.А. Международное сотрудничество в области защиты прав человека. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-oblasti-zaschity-prav-cheloveka>.

10. Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории / Л.П. Ануфриева. М.: Спарк, 2002. С. 322.

11. Афоничкина Н.В. Приоритет международного права и теоретические аспекты взаимодействия международного и внутригосударственного механизмов правового регулирования в области прав человека. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20283204>.

12. Афоничкина Н.В. Теоретические вопросы понимания имплементации международного права в правовой системе государства. <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-voprosy-ponimaniya-implementatsii-mezhdunarodnogo-prava-v-pravovoy-sisteme-gosudarstva>.

13. Ашавский Б.М. Международное право. Под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. М., 2011. <https://bookskeeper.ru/knigi/obrazovanie/59568-mezhdunarodnoe-pravo.html>.

14. Багмет А. М. Международное право [Электронный ресурс] : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А. М. Багмет, В. В. Бычков, Е. И. Бычкова. — Электрон. текстовые данные. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 439 с. — 978-5-238-03069-2. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/72423.html>.

15. Баев В. Г. Теория конституционного права [Электронный ресурс] : учебное пособие / В. Г. Баев, В. В. Никулин. — Электрон. текстовые данные. — Тамбов : Тамбовский государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2015. — 82 с. — 978-5-8265-1422-1. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/64588.html>.

16. Байдавлетова Л.М. Россия и Европейский суд по правам человека - сотрудничество во имя модернизации. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21391834>.

17. Баймаханов М.Т., Баймаханова Д.М. Возрастающая роль международно-правового регулирования - особенность современного состояния прав человека. <https://cyberleninka.ru/article/n/vozhrastayuschaya-rol-mezhdunarodnodpravovogo-regulirovaniya-osobennost-sovremennogo-sostoyaniya-prav-cheloveka>.

18. Балаян Э.Ю. Отдельные аспекты конституционной обязанности государства по защите прав и свобод человека. <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-konstitutsionnoy-obyazannosti-gosudarstva-po-zaschite-prav-i-svobod-cheloveka>.

19. Баньковский А.Е. Проблемы применимости решений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primenimosti-resheniy-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii>.

20. Баранов П.П. Международное право и конституционное право Российской Федерации: современные проблемы соотношения, взаимодействия и взаимопроникновения // Северо-кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 88-96.

21. Барбин В.В. Конституция России и общепризнанные принципы и нормы международного права: соотношение и развитие. <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-rossii-i-obshepriznannye-printsipy-i-normy-mezhdunarodnogo-prava-sootnoshenie-i-razvitie>.

22. Барнашов А.М. Конституции государств и международное право. <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsii-gosudarstv-i-mezhdunarodnoe-pravo-1>.

23. Барнашов А.М. О применении Конституционным Судом Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-primeneniikonstitutsionnym-sudom-rossiyskoy-federatsii-obshepriznannyh-printsipov-i-norm-mezhdunarodnogo-prava-i-mezhdunarodnyh>.

24. Берандзе М.Р. Некоторые аспекты в вопросе определения, содержания и соотношения терминов «Система права» и «Правовая система». <https://cyberleninka.ru/article/n/2-4-nekotorye-aspekty-v-voprose-opredeleniya-soderzhaniya-i-sootnosheniya-terminov-sistema-prava-i-pravovaya-sistema>.

25. Братановский С. Н. Конституционное право России [Электронный ресурс] : учебник / С. Н. Братановский. — Электрон. текстовые данные. — Саратов : Электронно-библиотечная система IPRbooks, 2012. — 446 с. — 2227-8397. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/9019.html>.

26. Будаев К.А. О некоторых разногласиях Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации по защите прав и свобод граждан России: пути их разрешения. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-raznoglasiyah-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-i-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-po-zaschite-prav-i-svobod>.

27. Бузуверова Н.В. Конституционное закрепление новой концепции прав и свобод человека и гражданина в России. <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-zakreplenie-novoy-kontseptsii-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossii>.

28. Бутова М.С. Деятельность неправительственных правозащитных организаций в Российской Федерации. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27450777>.

29. Велиева Д.С. Конституционализация европейских стандартов в области прав человека. <https://elibrary.ru/item.asp?id=35572252>.

30. Винникова Р.В. Соотношение юридической силы норм международного и внутригосударственного права в правовой системе Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-yuridicheskoy-sily-norm-mezhdunarodnogo-i-vnutrigosudarstvennogo-prava-v-pravovoy-sisteme-rossiyskoy-federatsii>.

31. Волчанская А.Н. Защита прав человека: основные направления и пути развития. <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-cheloveka-osnovnyie-napravleniya-i-puti-razvitiya>.

32. Воронов А.А. Критерий целесообразности в механизме защиты прав и свобод человека в России. Актуальные проблемы защиты прав человека в России и за рубежом [Электронный ресурс] : сборник материалов Международной научно-практической конференции / Н. А. Адилов, О. В. Арустамова, А. В. Ахматов [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — М. : Российская академия адвокатуры и нотариата, 2017. — 225 с. — 978-5-93858-082-4. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/72637.html>.

33. Гавина Е.В. Отношение россиян и российского законодательства к однополым бракам. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23297323>.

34. Гасанова Д.П. Сравнительно-правовой анализ юридической природы и значения решений Европейского суда по правам человека и актов высших судебных инстанций Российской Федерации в правовой системе России. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27232271>.

35. Гегель. Собрание Сочинений. В 14 томах. Том 1. https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_nemeckaja_klassicheskaja/gegel_s_ochinenija_v_14_tomakh/12-1-0-733.

36. Гилязова Д.М. Феномен культурного релятивизма в области защиты прав человека. <https://elibrary.ru/item.asp?id=29074826>.

37. Глоба М.В. Правовые позиции Конституционного Суда России и Европейского суда по правам человека: взаимодействие и взаимовлияние. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25776478>.

38. Гребнев А.С. Вопросы реализации международных принципов обеспечения прав и свобод человека в России. <https://elibrary.ru/item.asp?id=24371544>.

39. Дадашева Р.А. Влияние норм международного права на содержание и развитие российского законодательства в сфере деятельности по защите прав человека и гражданина. <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-norm-mezhdunarodnogo-prava-na-soderzhanie-i-razvitie-rossiyskogo-zakonodatelstva-v-sfere-deyatelnosti-po-zaschite-prav>.

40. Дзыбова С.Г. Общие закономерности имплементации норм международного права в национальное законодательство. <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-zakonomernosti-implementatsii-norm-mezhdunarodnogo-prava-v-natsionalnoe-zakonodatelstvo>.

41. Дубинин М.Г. Позиция Конституционного Суда в вопросах соотношения Конституции Российской Федерации и постановлений Европейского Суда по правам человека. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25099436>.

42. Евдошенко А.П. Место и роль Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в системе органов государственной власти. <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-v-rf-v-sisteme-organov-gosudarstvennoy-vlasti>.

43. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений [Электронный ресурс] : монография / В.В. Ершов. — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2018. — 628 с.

44. Есина О.В. Влияние глобализации на развитие объективного права и правоприменительную практику в современной России. <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-globalizatsii-na-razvitie-obektivnogo-prava-i-pravoprimenitelnuyu-praktiku-v-sovremennoy-rossii>.

45. Жадан В.Н. Международное право в системе российского законодательства. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-pravo-v-sisteme-rossiyskogo-zakonodatelstva>.

46. Жилиева С.К. Проблемы и перспективы развития института однополого брака в России и за рубежом. <https://elibrary.ru/item.asp?id=24259404>.

47. Жумабекова Т.А. Роль международно-правового регулирования в механизме защиты прав человека. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25738790>.

48. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть [Электронный ресурс] : учебное пособие / Б.Л. Зимненко. — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2009. — 412 с.

49. Зимненко Б.Л. О месте и значении правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека в правовой системе Российской Федерации. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27224930>.

50. Зорькин В.Д. Взаимодействие национального и наднационального правосудия: новые вызовы и перспективы. <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=53>.

51. Зорькин В.Д. Конституционный Суд России в европейском правовом поле. <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-sud-rossii-v-evropeyskom-pravovom-pole>.

52. Зорькин В.Д. Предел уступчивости. <https://rg.ru/2010/10/29/zorkin.html>.

53. Зубова М.В. О двойных подходах к пониманию и защите прав человека в современном мире / Актуальные проблемы защиты прав человека в России и за рубежом [Электронный ресурс] : сборник материалов Международной научно-практической конференции / Н. А. Адиллов, О. В. Арустамова, А. В. Ахматов [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — М. : Российская академия адвокатуры и нотариата, 2017. — 225 с. — 978-5-93858-082-4. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/72637.html>.

54. Иванова И.А. Роль Конституционного Суда РФ в защите прав человека. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konstitutsionnogo-suda-rf-v-zaschite-prav-cheloveka>.

55. Игнатенко Г.В. Взаимодействие внутригосударственного и международного права. <https://b-ok.org/book/2294178/ef250a>.

56. Ижигов М.Ю. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в области защиты прав человека: дис. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. <http://www.dissercat.com/content/vzaimodeistvie-mezhdunarodnogo-i-vnutrigosudarstvennogo-prava-v-oblasti-zashchity-prav-chelo>.

57. Ижигов М.Ю. Взаимодействие российского и международного права: Конституционный аспект. <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-rossiyskogo-i-mezhdunarodnogo-prava-konstitutsionnyu-aspekt>.

58. Ижигов М.Ю. Международная безопасность и защита прав человека: вызовы нашего времени. <http://izhikov.com/pro-espch/articles/mezhdunarodnaya-bezopasnost-i-zashchita-prav-cheloveka>.

59. Ильина М.А., Рыбакова Н.Е. Международные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина. <https://elibrary.ru>.

60. Иналкаева К. С. Конституционное право Российской Федерации [Электронный ресурс] : учебное пособие / К. С. Иналкаева ; под ред. И. Я. Эльмурзаев. — Электрон. текстовые данные. — Саратов : Вузовское образование, 2018. — 276 с. — 978-5-4487-0227-3. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/75036.html>.

61. Исаева Е.А. Однополый брачный союз: отрицание или легализация (зарубежные тенденции). <https://elibrary.ru/item.asp?id=21475083>.

62. Исаченко П.А. Универсальность прав человека: pro et contra. <https://cyberleninka.ru/article/n/universalnost-prav-cheloveka-pro-et-contra>.

63. Исмаилова С.Р. Система международных институтов по защите и обеспечению прав и свобод человека. <https://elibrary.ru/item.asp?id=28357830>.

64. Караманукян Д.Т. Права человека в России: история, теория и практика.

http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/karamanukian_dt_prava_cheloveka_v_rossii/

65. Карташкин В.А. Права человека: соотношение и взаимодействие международного и внутригосударственного права / Труды института государства и права РАН. - № 4. – 2016.

66. Карташкин В.А. Соотношение международного и внутригосударственного права и их взаимодействие. <http://www.consultant.ru>.

67. Карташкин В.А. Права человека и развитие международного права // Права человека: учебник для вузов. М., 1999. С. 464.

68. Каширкина А.А. Доктринальные подходы к соотношению международно-правовых и национальных норм. <https://cyberleninka.ru>.

69. Киричѐк Е.В. Конвенционные (договорные) органы (комитеты) по защите прав человека в доктрине международного права. <https://elibrary.ru/item.asp?id=28357830>.

70. Киселѐв А. И. Теория и практика конституционного права [Электронный ресурс] : учебное пособие / А. И. Киселѐв. — Электрон. текстовые данные. — Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2009. — 267 с. — 978-5-7782-1247-3. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/44865.html>.

71. Князев С.Д. обязательность постановлений ЕСПЧ в правовой системе России (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации). <https://cyberleninka.ru/article/n/obyazatelnost-postanovleniy-espch-v-pravovoy-sisteme-rossii-na-osnove-praktiki-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii>.

72. Кодан С.В. Русские правоведы о взаимодействии национального и международного права. <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?art=4495&id=11>.

73. Кожеуров Я.С. Консультативная юрисдикция Международного суда: опыт Межамериканского суда по правам человека. <https://elibrary.ru/item.asp?id=17888313>.

74. Конституционное право России. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (книга) 2018, Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белоновский В.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Прудников А.С., Саудаханов М.В., Чертова Н.А., Егоров С.А., Миронов А.Л., ... , ЮНИТИ-ДАНА.

75. Конюхова И. А. Конституционное право и международное публичное право. Теория и практика взаимодействия [Электронный ресурс] : монография / Умнова И. А. (Конюхова). — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2016. — 672 с. — 978-5-93916-526-6. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/65859.html>.

76. Кобышев К.Е. Влияние практики Европейского Суда по правам человека на механизм реализации конституционного права на судебную защиту. <https://cyberleninka.ru/article/n/influence-of-practice-of-the-european-court-under-human-rights-on-the-mechanism-of-realization-of-a-constitutional-right-for-legal-defense>.

77. Кувырченкова Т.В. Актуальные проблемы правового регулирования личных прав и свобод человека в условиях модернизации российского государства. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23324719>.

78. Кузнецова О.А. Общепризнанные принципы и нормы международного права в гражданском праве: от перечня к системе. <https://cyberleninka.ru/article/n/obshepriznannye-printsipy-i-normy-mezhdunarodnogo-prava-v-grazhdanskom-prave-ot-perechnya-k-sisteme>.

79. Кулапова Т.Ю. Правовой опыт Совета Европы: влияние на правовую систему Российской Федерации. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21279446>.

80. Куриленко А.В. Деятельность Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. <https://elibrary.ru/item.asp?id=16903760>.

81. Курносова Т.И. понятие и способы имплементации норм международного права в национальное законодательство.

<https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-sposoby-implementatsii-norm-mezhdunarodnogo-prava-v-natsionalnoe-zakonodatelstvo>.

82. Курскова Г.Ю. Система защиты прав и свобод человека в Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii-1>.

83. Лаптев П.А. Международный договор Российской Федерации и Конституция Российской Федерации: проблема иерархии. <http://centerbereg.ru/o3813.html>.

84. Лебедева Ю.Н., Курданов В.О. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина в России. <https://readera.ru/sudebnaja-zashhita-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossii-14319450>.

85. Липкина Н.Н. Обязательство государств-участников по имплементации конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года: содержание и формы реализации. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21853811>.

86. Лихачёв М.А. Правовой статус личности как воплощение взаимодействия внутригосударственного и международно-правового регулирования. [https://wiselawyer.ru/poleznoe/47778-pravovoj-status-lichnosti-voploshhenie-vzaimodejstviya-vnutrigosudarstvennogo-i-mezhdunarodno](https://wiselawyer.ru/poleznoe/47778-pravovoj-status-lichnosti-voploshhenie-vzaimodejstviya-vnutrigosudarstvennogo-i-mezhdunarodno-pravovogo-regulirovaniya).

87. Лошкарева И.А. Становление конституционно-правового регулирования личных прав и свобод человека и гражданина в истории России и за рубежом. <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-konstitutsionno-pravovogo-regulirovaniya-lichnyh-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-istorii-rossii-i-za-rubezhom>.

88. Малиновский О.Н. К вопросу о нормах международного «мягкого права» о правах человека. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21208784>.

89. Мамонтова О.В. Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/obschepriznannye-printsipy-i-normy-mezhdunarodnogo-prava-v-pravovoy-sisteme-rossiyskoy-federatsii>.

90. Маринкин Д.Н. Толерантность к однополым бракам: правовые и социальные проблемы современной России. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25701916>.

91. Марочкин С.Ю. Международное «мягкое» право в правовой системе Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-myagkoe-pravo-v-pravovoy-sisteme-rossiyskoy-federatsii>.

92. Мататова М.М. Нормативное регулирование как средство защиты прав человека и гражданина в РФ: проблема эффективности. <https://elibrary.ru/item.asp?id=17794681>.

93. Матузов Н.И. Теория государства и права. <https://alleng.org/d/jur/jur052.htm>.

94. Матюнин М.Ф. Соотношение конституции РФ и международных договоров. <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-konstitutsii-rf-i-mezhdunarodnyh-dogovorov>.

95. Медведев Е.В. Место европейских стандартов прав человека в национальной правовой системе. <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-evropeyskih-standartov-prav-cheloveka-v-natsionalnoypravovoy-sisteme>.

96. Международная и внутригосударственная защита прав человека [Электронный ресурс] : учебник / А. Х. Абашидзе, З. Г. Алиев, К. Ф. Амиров [и др.] ; под ред. Р. М. Валеев. — Электрон. текстовые данные. — М. : Статут, 2011. — 831 с. — 978-5-8354-0725-5. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/29224.html>.

97. Международное гуманитарное право [Электронный ресурс] : учебное пособие / А. А. Аванесова, А. С. Гондаренко, Ю. А. Казановская, Н. Ю. Шлюндт. — Электрон. текстовые данные. — Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2014. — 170 с. — 2227-8397. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/62847.html>.

98. Международное право. Общая часть [Электронный ресурс] : учебник / Г. Я. Бакирова, П. Н. Бирюков, Р. М. Валеев [и др.] ; под ред. Р. М. Валеев, Г.

И. Курдюков. — Электрон. текстовые данные. — М. : Статут, 2011. — 544 с. — 978-5-8354-0792-7. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/29227.html>.

99. Международное право [Электронный ресурс] : учебник / Б. М. Ашавский, М. М. Бирюков, В. Д. Бордунов [и др.] ; под ред. С. А. Егоров. — Электрон. текстовые данные. — М. : Статут, 2016. — 848 с. — 978-5-8354-1181-8. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/52110.html>.

100. Международное право [Электронный ресурс] : учебник / К. К. Гасанов, Ю. А. Кузнецов, Д. А. Никонов [и др.] ; под ред. К. К. Гасанов, Д. Д. Шалягин. — Электрон. текстовые данные. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 543 с. — 978-5-238-02226-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/8093.html>.

101. Международное право [Электронный ресурс] : учебник для бакалавров / А. Х. Абашидзе, А. И. Абдуллин, М. В. Андреев [и др.] ; под ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. — Электрон. текстовые данные. — М. : Статут, 2017. — 496 с. — 978-5-8354-1310-2. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/77302.html>.

102. Международное право [Электронный ресурс] : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / К.К. Гасанов [и др.]. — 3-е изд. — Электрон. текстовые данные. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 543 с.

103. Мельникова М.В. Решения Европейского Суда по правам человека в правовой системе России. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32765002>.

104. Мингазов Л.Х. Универсализм прав человека и культурное многообразие мира. <https://cyberleninka.ru/article/n/universalizm-prav-cheloveka-i-kulturnoe-mnogoobrazie-mira>.

105. Мингазов Л.Х. Некоторые проблемы эффективности защиты прав человека в международном и российском праве. <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-effektivnosti-zaschity-prav-cheloveka-v-mezhdunarodnom-i-rossiyskom-prave>.

106. Мокосеева М.А. Проблемы реализации права человека на жизнь. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-prava-cheloveka-na-zhizn>.

107. Молоткова А.И. Права сексуальных меньшинств в России и Европе: позиция органов государственной власти (сравнительно-правовой анализ). <http://lawlibrary.ru/article2268529.html>.

108. Молотов А.В. К вопросу об исполнении решений межгосударственных органов по защите прав и свобод человека в Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ispolnenii-resheniy-mezhgosudarstvennyh-organov-po-zaschite-prav-i-svobod-cheloveka-v-rossiyskoj-federatsii>.

109. Мраз С. Теряет ли международное право свой примат в международных отношениях? <https://cyberleninka.ru>.

110. Мурунова А.В. Ментальные механизмы международного взаимодействия национальных правовых систем в условиях глобализации. <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnye-mehanizmy-mezhdunarodnogo-vzaimodeystviya-natsionalnyh-pravovyh-sistem-v-usloviyah-globalizatsii>.

111. Мхитарян Л.Ю., Мхитарян А.С. Международный механизм защиты прав человека на региональном уровне. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-mehanizm-zaschity-prav-cheloveka-na-regionalnom-urovne>.

112. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. <https://www.twirpx.com/file/1620155>.

113. Нгатею Акони Шани Павел Африканский Суд по правам человека и народов: история и современность. <https://elibrary.ru/item.asp?id=28201361>.

114. Небратенко О.О. Механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Монография. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25049781>.

115. Невская Э.А. Классификация правозащитных неправительственных организаций в Российской Федерации. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25775794>.

116. Нелюбина Е.В. Международно-правовое закрепление социальных прав человека и гражданина. <https://elibrary.ru/item.asp?id=13754560>.

117. Немых Н.И. К вопросу о соотношении международного и внутригосударственного правового регулирования //Вестник Волжского университета. Серия: Юриспруденция. - 2006. - Вып.56. - С. 157.

118. Низельская О.В. Место решений Европейского суда по правам человека в правовой системе Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-resheniy-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-v-pravovoy-sisteme-rossiyskoy-federatsii>.

119. Никитин А.Б. Постановления Европейского суда по правам человека в правовой системе России. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23952796>.

120. Нудненко, Л. А. Конституционные права и свободы личности в России [Электронный ресурс] : учебное пособие / Л. А. Нудненко. — Электрон. текстовые данные. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2009. — 451 с. — 978-5-94201-570-5. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/9538.html>.

121. Огнева Е.А. Система защиты прав человека в современной России: правовая матрица. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20888109>.

122. Олейников В.В. Соотношение международного и внутригосударственного права в области защиты прав человека / Верховенство закона и права человека [Электронный ресурс] : сборник научных статей Международной научно-практической конференции (Российская академия адвокатуры и нотариата. Москва. 22 декабря 2015 г.) / В. В. Айнутдинов, А. А. Александров, Е. А. Алмазова [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — М. : Российская Академия адвокатуры и нотариата, 2016. — 350 с. — 978-5-93858-089-3. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/45495.html>.

123. Основы права [Электронный ресурс] : учебник / А. В. Барков, Н. Л. Бондаренко, Г. А. Василевич [и др.] ; под ред. Л. М. Рябцев, Г. Б. Шишко. — Электрон. текстовые данные. — Минск : Республиканский институт профессионального образования (РИПО), 2014. — 320 с. — 978-985-503-375-3. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/67694.html>.

124. Петров В.Ю. Эволюция структуры Европейского суда по правам человека. <https://elibrary.ru/item.asp?id=18792012>.

125. Попова К.В. О правах и свободах человека и гражданина в России. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25338428>.

126. Поповская А.К. Уполномоченный по правам человека как институт несудебной защиты прав человека в России. <https://elibrary.ru/item.asp?id=12870913>.

127. Право [Электронный ресурс] : учебник для бакалавров / И. А. Воронина, О. С. Вырлеева-Балаева, И. Б. Гоптарева [и др.] ; под ред. И. Б. Гоптарева, А. И. Плотников. — Электрон. текстовые данные. — Оренбург : Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2016. — 772 с. — 978-5-7410-1453-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/61390.html>.

128. Путин: «В РФ нет ущемления прав сексуальных меньшинств». <https://www.infox.ru/news/220/social/society/110171-putin-v-rf-net-usemlenia-prav-seksualnyh-mensinstv>.

129. Рехтина И.В. Постановления Европейского суда по правам человека как фактор, обуславливающий динамику гражданского процессуального законодательства России. <https://elibrary.ru/item.asp?id=16563887>.

130. Рияд Т.Ш. Взаимодействия и взаимовлияния международного и внутригосударственного права. <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystviya-i-vzaimovlianiya-mezhdunarodnogo-i-vnutrigosudarstvennogo-prava>.

131. Розенберг А.М. Международное и конституционное право России: аспекты соотношения и взаимодействия // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2. С. 120-125.

132. Рыбаков В.А. Действие международных договоров в Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/deystvie-mezhdunarodnyh-dogovorov-v-rossiyskoj-federatsii>.

133. Рязяпова Т.С. К вопросу о легализации однополых союзов в современном мире. <https://elibrary.ru>.

134. Савченко С.А. Процесс взаимодействия норм и принципов международного и национального права. <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-vzaimodeystviya-norm-i-printsipov-mezhdunarodnogo-i-natsionalnogo-prava>.

135. Садриева Д.Н. Международно-правовое регулирование обеспечения социальных прав человека. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19436530>.

136. Саидов А.Х. Международное право прав человека: учебное пособие. М., 2002. С. 161.

137. Сафаров Б.А. Всеобщая декларация прав человека как основополагающий документ международной стандартизации прав человека. <https://cyberleninka.ru/article/n/vseobschaya-deklaratsiya-prav-cheloveka-kak-osnovopolagayuschiy-dokument-mezhdunarodnoy-standartizatsii-prav-cheloveka>.

138. Семерникова А.И. Европейский суд по правам человека и Россия. <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-sud-po-pravam-cheloveka-i-rossiya>.

139. Серeda Е.В. Вопросы взаимодействия России и Европейского суда по правам человека. <https://elibrary.ru>.

140. Созонтов А.А. Свобода мысли и выражения убеждений через призму международного права, религиозных норм и культурного релятивизма. <https://elibrary.ru/item.asp?id=22459735>.

141. Соколова Н. С. Система законодательства и виды нормативно-правовых актов // Теория права и государства / под ред. Г. Н. Манова. М., 1996. С. 180.

142. Стребкова Е.Г. Право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека: проблемы реализации. <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-obraschenie-v-mezhgosudarstvennyye-organy-po-zaschite-prav-i-svobod-cheloveka-problemy-realizatsii>.

143. Суркова С.А., Литвинова С.Л. Работа с обращениями граждан в региональной приемной Президента России / <https://elibrary.ru/item.asp?id=23641182>.

144. Тезисы В.Д. Зорькина о Правовой реформе в России. <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=9>.

145. Терехин В.А. Российская правовая система и Европейский суд по правам человека: проблемы взаимодействия.

<https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-pravovaya-sistema-i-evropeyskiy-sud-po-pravam-cheloveka-problemy-vzaimodeystviya>.

146. Тиунов О.И. влияние норм международного права на развитие национального законодательства. <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-norm-mezhdunarodnogo-prava-na-razvitie-natsionalnogo-zakonodatelstva>.

147. Тиунов О.И. О характере положений Всеобщей декларации прав человека и ее влиянии на развитие взаимодействия международных и конституционных норм. Сборник статей Конституционное право и международное право. Взаимодействие и развитие в современную эпоху [Электронный ресурс] : сборник научных статей по материалам Вторых Конституционных чтений / Конюхова ред.. — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2010. — 126 с. — 978-5-93916-212-8. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1742.html>.

148. Третьякова К. Реализация права на сексуальное самоопределение личности в судебной практике. <https://elibrary.ru>.

149. Умнова-Конюхова И.А. Современное понимание предмета конституционного права в условиях бинарного развития внутригосударственного (национального) и международного права. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-ponimanie-predmeta-konstitutsionnogo-prava-v-usloviyah-binarnogo-razvitiya-vnutrigosudarstvennogo-natsionalnogo-i>.

150. Федорченко А. А. Теория правовой системы. Актуальные проблемы [Электронный ресурс] : курс лекций / А. А. Федорченко. — Электрон. текстовые данные. — М. : Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2014. — 205 с. — 978-5-00094-027-3. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/43220.html>.

151. Хазов Е. Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации [Электронный ресурс] : монография / Е. Н. Хазов. — Электрон. текстовые

данные. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 342 с. — 978-5-238-02038-9. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71095.html>.

152. Хаткова З.М. Влияние решений Европейского Суда по правам человека на конституционное право России. <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-resheniy-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-na-konstitutsionnoe-pravo-rossii>.

153. Хижняк В.С. Взаимодействие российского конституционного права и международного права: история и современность. <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-rossiyskogo-konstitutsionnogo-prava-i-mezhdunarodnogo-prava-istoriya-i-sovremennost>.

154. Хозикова Е.С. Некоторые аспекты обеспечения прав человека в Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-obespecheniya-prav-cheloveka-v-rossiyskoj-federatsii>.

155. Худoley К.М. Конституционность решений ЕСПЧ и их исполнимость. <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnost-resheniy-espch-i-ih-ispolnimost>.

156. Цемин М.С. Основные права и свободы человека и гражданина: современный взгляд на проблему реализации в России. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32851133>.

157. Чекачкова Г.Н. Влияние международных стандартов прав человека на российскую правовую систему. <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-mezhdunarodnyh-standartov-prav-cheloveka-na-rossiyskuyu-pravovuyu-sistemu>.

158. Чекмарев Г.Ф. Личностный аспект в феномене правовой культуры общества / <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnyy-aspekt-v-fenomene-pravovoy-kultury-obshchestva>

159. Человек и государство в правовой политике Нового и Новейшего времени [Электронный ресурс] / З. С. Байниязова, Н. А. Береговская, Ю. В. Брояка [и др.] ; сост. С. В. Тихонова ; О. Ю. Рыбакова. — Электрон. текстовые данные. — М. : Статут, 2013. — 400 с. — 978-5-8354-0960-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/49117.html>.

160. Чепурнова Н. М. Судебная защита в механизме гарантирования прав и свобод. Конституционно-правовой аспект [Электронный ресурс] : монография / Н. М. Чепурнова, Д. В. Белоусов. — Электрон. текстовые данные. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 167 с. — 978-5-238-01737-2. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71113.html>.

161. Черниченко С.В. Контуры международного права. <https://book.org/book/2900382/3d8cf4>.

162. Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека. <https://elibrary.ru>.

163. Чипига И.В. Применение решений Европейского суда по правам человека Конституционным Судом РФ. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21938625>.

164. Чиркин В.Е. Рецензия на монографию Зорькина В. Д. Право против хаоса. 2-е изд., испр. И доп. М. : Норма, 2018. 367 с. <https://cyberleninka.ru/article/n/retsenziya-na-monografiyu-zorkin-v-d-pravo-protiv-haosa-2-e-izd-ispr-i-dop-m-norma-2018-367-s>.

165. Чиркова Е.В. Классификация неправительственных правозащитных организаций в Российской Федерации. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26167004>.

166. Чуксина В.В. Государственные специализированные органы по содействию и защите прав человека в условиях глобализации прав человека: российская и зарубежная практика. <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyye-spetsializirovannyye-organy-po-sodeystviyu-i-zaschite-prav-cheloveka-v-usloviyah-globalizatsii-prav-cheloveka>.

167. Чурсин Д.В. Общая характеристика институтов несудебной формы защиты субъективных прав граждан. <https://elibrary.ru/item.asp?id=29712352>.

168. Шафиев К. Универсальность прав человека и принцип культурного релятивизма / <https://elibrary.ru/item.asp?id=18974668>.

169. Шахрай С. М. Конституционное право Российской Федерации [Электронный ресурс] : учебник для академического бакалавриата и магистратуры / С. М. Шахрай. — Электрон. текстовые данные. — М. : Статут,

2017. — 624 с. — 978-5-8354-1314-0. — Режим доступа:
<http://www.iprbookshop.ru/65893.html>.

170. Шевченко О.Г. Судьба России в Европейском суде по правам человека. <https://eduherald.ru/article/view?id=16626>.

171. Шептунова Х.П. Уважение прав человека в свете Конвенции о защите прав человека и основных свобод. <https://cyberleninka.ru/article/n/uvazhenie-prav-cheloveka-v-svete-konventsii-o-zaschite-prav-cheloveka-i-osnovnyh-svobod>.

172. Шестало С.С. Исполнение Российской Федерацией решения ЕСПЧ по вопросу признания дискриминационным закона о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnenie-rossiyskoy-federatsiey-resheniya-espch-po-voprosu-priznaniya-diskriminatsionnym-zakona-o-zaprete-propagandy>.

173. Шуберт Т.Э. Имплементация решений ЕСПЧ в национальное законодательство. <https://cyberleninka.ru/article/n/implementatsiya-resheniy-espch-v-natsionalnoe-zakonodatelstvo>.

174. Юнусов А.А., Агаджанов А.А. Роль Конституционного Суда РФ в судебной защите основных прав и свобод человека и гражданина. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20930704>.

175. Яковлева С.П. Практика Европейского суда по правам человека по защите трудовых прав граждан в России. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23673899>.

176. Ярмухаметова Г.З. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации как источники конституционного права России. <https://search.rsl.ru/ru/record/01003252283>.

177. Alison Brysk Human Rights and Private Wrongs: Constructing Global Civil Society (2005) / <https://books.google.ru/books?id=OCF0N2bkrcC>.

178. An-na'im Abdullahi A. Human Rights in the Muslim World: socio-political conditions and scriptural imperatives – a preliminary inquiry. <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/hhrj3>.

179. Anthony Aust Handbook of International Law. <https://www.cambridge.org/core/books/handbook-of-international-law/479b9666071d82dbf0b59c2bf9facbdf>

180. Anthony J. Langlois The Politics of Justice and Human Rights (2001) offers perhaps the best overview. Human Rights and Asian Values: Contesting National Identities and Cultural Representations in Asia. <https://books.google.ru/books?id=jtCHcfHqvksC>

181. Confucians can make sense of rights out of the resources of their own tradition.” May Sim, A Confucian Approach to Human Rights, 21 Hist. Phil. Q. 337, 338 (2004). Compare Joseph Chan, Moral Autonomy, Civil Liberties, and Confucianism, 52 Phil. East & West 281 (2002). <https://hub.hku.hk/bitstream/10722/45296/1/70236.pdf?accept=1>.

182. Cowan Jane K.; Dembour Marie-Bénédicte; Wilson Richard. Culture and rights: anthropological perspectives. http://eva.fhuce.edu.uy/pluginfile.php/106886/mod_resource/content/0/Culture%20and%20rights.pdf

183. Donnelly Jack Universal Human Rights in Theory and Practice. 2. ed. Ithaca and London: Cornell University Press, 2003. p. 22. <https://books.google.ru/books?id=6O7SZp9djJQC>.

184. Even Renteln Relativism and the Search for Human Rights. <https://www.jstor.org/stable/762152>.

185. Hatch Elvin. Culture and Morality: the relativity of values in anthropology. <https://www.amazon.com/Culture-Morality-Relativity-Values-Anthropology/dp/0231055897>.

186. Heiner Bielefeldt, Western versus «Islamic» Human Rights Conceptions?: A Critique of Cultural Essentialism in the Discussion on Human Rights.

<http://insct.syr.edu/wp-content/uploads/2013/03/Beilefelt.2000.Cultural-Relativism-Critique.pdf>

187. Heyns Christof, Killander Magnus Towards Minimum Standards for Regional Human Rights Instruments. <https://books.google.ru/books?id=BIFNeQw2IsEC>

188. Higgins Tracy E Anti-Essentialism, Relativism and Human Rights. <https://pdfs.semanticscholar.org/321c/8585b1eee4eaf142f469f329399699a263a0.pdf>.

189. John J. Tilley Cultural Relativism, 22 Hum. Rts. Q. 501 (2000) carefully reviews a number of particular conceptions and cites much of the relevant literature from anthropology. Compare Alison Dundes Renteln, Relativism and the Search for Human Rights, 90 Am. Anthropologist 56 (1988). <https://docplayer.net/52014658-Cultural-relativism-john-j-tilley.html>.

190. Melville J. Herskovits, Cultural Relativism: Perspectives in Cultural Pluralism. <https://www.amazon.com/Cultural-relativism-perspectives-cultural-pluralism/dp/0394481542>.

191. Merry Sally E. Human Rights and Gender Violence: translating international law into local justice. <https://www.amazon.com/Human-Rights-Gender-Violence-International/dp/0226520749>.

192. Relis T. Human Rights and Southern Realities. Human Rights Quarterly. https://www.academia.edu/8924920/Human_Rights_and_Southern_Realities._Human_Rights_Quarterly.

193. Somek Alexander. Monism: A Tale of the Undead. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1606909.

194. Steiner Henry J.; Alston Philip; Goodman Ryan International Human Rights in Context: Law, Politics, Morals. <https://books.google.ru/books?id=9NKaXYtw9YUC>.

195. Vasak Karel, Alston Philip (Org.) The International Dimensions of Human Rights. Paris: Greenwood Press/ <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000056230>.